

Банковская система (отзыв лицензий, санации, реформирование надзора)

В экономике России обозначилось несколько дыр, куда в огромных масштабах утекают государственные средства. До поры до времени эти дыры хорошо замаскированы, но уже в 2015 году могут проявиться в полный рост. Самыми очевидными выглядят сегодня банковские проблемы. С начала 2015 года Банк России отозвал 27 лицензий на совершение банковских операций, а за 2014 год — 88. За банкротством и реструктуризацией банков скрывается огромная структурная проблема. За последние годы только в десяти самых крупных эпизодах банковских коллапсов — Банк Москвы, БТА и АМТ банки, группа банков ВЕФК, «Глобэкс», Мастер-банк, «Траст», «Пушкино», Связь-банк и Мособлбанк — прямая недостача средств, по подсчетам автора, превысила **\$20 млрд**. Учитывая, что лишь на санацию десяти крупнейших проблемных банков АСВ потратило более 750 млрд руб., можно говорить о возникновении параллельного бюджетному финансированию корпоративного сектора — прежде всего госкомпаний и приближенных к государству структур. Происходит это довольно просто: сначала выделяются средства из бюджета; например, бюджет Роскосмоса в 2014 году составил 172 млрд руб. Потом оказывается, что половина этих денег (92 млрд), как говорит Счетная палата, была использована нецелевым образом или неэффективно. Параллельно банкротится Фондсервисбанк, большую часть пассивов которого составляли как раз деньги Роскосмоса — и уже не бюджет, а Банк России через АСВ спешит на помощь. В результате возмещаются выведенные в неизвестном направлении средства. Схема так незамысловата, что рискну предположить: в самое ближайшее время средства госкомпаний начнут пропадать уже через подконтрольные им банки, после чего власти будут их рекапитализировать, дважды оплачивая счета «неэффективных менеджеров». Второй замечательный пример — поддержка системно значимых предприятий и компаний. За годы нефтяного изобилия правительство накопило серьезные резервы, часть из которых содержится в Фонде национального благосостояния. В начале 2014 года официальная оценка размера фонда составляла 2,9 трлн руб., и он практически полностью был размещен в иностранных ценных бумагах. Абсолютное большинство банков и компаний, имеющих шансы получить средства ФНБ («Росатом», «Росавтодор», РЖД, ВЭБ, ВТБ и «Роснефть», если ее заявка в конечном счете будет одобрена) сами либо принадлежат государству, либо подконтрольны ему через ряд цепочек владения активами. Следовательно, вполне вероятно, что возврат средств — в 2019 году или позже — будет осуществляться либо за счет бюджетных дотаций этим же компаниям, либо в результате предоставления им налоговых или иных льгот, поддерживающих их платежеспособность. Прямые поступления доходов в региональные бюджеты снижаются из-за падения прибыли и стагнации номинальных доходов населения — именно налог на прибыль и НДФЛ обеспечивают львиную долю поступлений. Трансферты из центра не успевают балансировать региональные финансы. За 2014 год суммарный дефицит региональных и местных бюджетов превысил 850 млрд руб., а их совокупный долг достиг на 1 мая, по оценке Standard & Poor's, **2,4 трлн руб.** Когда-то по всем этим обязательствам придется платить, хотя и не вполне понятно чем — особенно при снижающихся ценах на нефть и высоком курсе рубля. Похоже, что Россия постепенно превращается в своего рода «пирамиду», в подобие одного из тех банков, при санации которого обнаруживается масса не проведенных по балансу пассивов. Проблема, однако, в том, что никакого агентства, готового из ниоткуда взять денег для санации Российской Федерации, нет и вряд ли оно когда-то будет создано. Автор: Владислав Иноземцев, директор Центра исследований постиндустриального общества (Как Россия превращается в финансовую пирамиду // РБК, 08.06.2016)

В своем выступлении в ходе форума «Россия зовет!» Владимир Путин подчеркнул, что **сокращение кредитования является серьезной проблемой**: за январь—сентябрь оно сократилось на 6,8%, с 33,3 до **31 трлн рублей**. «Если бы мы давали указания по оперативной деятельности банковским учреждениям с госучастием, то тогда, я думаю, кредитование инвестиционной деятельности со стороны банков было бы другим», — заявил на форуме «Россия зовет!» президент РФ Владимир Путин, комментируя слова главы ВТБ Андрея Костина о том, что в России госбанки действуют наравне с частными банками и не получают указаний от Кремля. «Сегодня — для справки — кредитование инвестдеятельности через банковские учреждения составляет всего 8%, — продолжил президент. — 50% инвестиций осуществляется за счет собственных средств

участников экономической деятельности. 18% — за счет бюджета, как правило федерального. Если посмотреть на собственный капитал и активы, то вся банковская система России находится в очень хорошем состоянии. Центробанк же традиционно не видит особой проблемы в том, что компаниям приходится развивать новые проекты на собственные средства, в то время как банки играют на валютном рынке и рынке облигаций. (Богатые и осторожные // Эксперт № 42, 2016)

Председатель Центробанка (ЦБ) Эльвира Набиуллина объяснила смену руководства надзорного блока тем, что **нынешняя модель себя исчерпала. Ключевой момент – отделение банковского регулирования и надзора от блока лицензирования и финансового оздоровления.** ЦБ сообщил, что создаст три новых департамента: анализа рисков (будет оценивать риски банков и других организаций), ликвидации и оздоровления финансовых институтов (для всех секторов рынка), а департаменты, отвечавшие за допуск на рынок кредитных и некредитных организаций, будут объединены. *Первый зампред Алексей Симановский, курировавший банковский надзор и регулирование, с 17 октября станет советником председателя ЦБ. Зампред Михаил Сухов, отвечавший в том числе за лицензирование и системно значимые банки, покинет Банк России.* Перед ЦБ стоят сейчас очень сложные задачи – ему необходимо построить пруденциальный **надзор за финансовыми конгломератами**, это основная проблема для регулятора, говорит экс-председатель ЦБ (1995–1998 гг.) Сергей Дубинин: «Банки входят в очень большие банковские группы, это фактически многоотраслевое предприятие, в котором каждая организация может перекладывать риски друг на друга». Это требует построения более сложной системы надзора, более глубокого анализа, моделирования и оценки рисков для всех участников группы совокупно. (ЦБ реформирует банковский надзор // Ведомости 05.10.2016)

Центробанк решился на реформу банковского надзора. Эта тема стояла в списке задач председателя Центробанка Эльвиры Набиуллиной еще при назначении в 2013 г. Понадобилось три с лишним года чисток, открывавших скандальные подробности бизнеса ликвидируемых банков, и все новые деньги на санацию других, чтобы у руководства ЦБ накопились аргументы в пользу реформы. Надзор за деятельностью банков всегда был самой болезненной темой для ЦБ. Достаточно вспомнить, что бывший зампред Андрей Козлов, отвечавший за банковский надзор, был застрелен в 2006 г., когда начал кампанию по наведению порядка в банковском секторе и отозвал лицензии у нескольких банков. Позже руководителя банка, закрытого Козловым за отмывание денег, осудили за то, что он заказал его убийство. Преемник Козлова Геннадий Меликьян в сентябре 2011 г. по непонятным причинам ушел в отставку. Бывший председатель ЦБ Сергей Игнатьев перед уходом с должности говорил в интервью «Ведомостям» о том, что нелегальный вывод денег из страны контролируется **«хорошо организованной группой лиц».** Речь шла о проблеме наличного денежного оборота – который невозможен без «банков-прачечных». Немногим более чем за три года работы Набиуллиной на посту главы ЦБ лицензии были отозваны у **284 банков**, в том числе 74 – в нынешнем году. Число действующих банков, по данным ЦБ, снизилось с 1 июля 2013 г. по 1 сентября 2016 г. с 956 до 659, их филиалов – с 2187 до 1189. ЦБ приходилось регулярно наращивать кредиты Агентству по страхованию вкладов на выплаты клиентам банков. Порой ликвидаторы сталкивались с неожиданными практиками вроде «забалансовых вкладчиков», часто не могли вернуть выведенные активы, ужасались огромным дырам в балансе. Это вызывало логичные вопросы к самому ЦБ: куда смотрело надзорное ведомство? Критику вызывала и процедура санации, которая позволяла банкам-санаторам получать финансирование и перекидывать в проблемный банк собственные плохие активы. Были ли тут коррупционные интересы сотрудников ЦБ на разных уровнях? Мы не знаем, но угроза этого безусловно была. В условиях серьезной коррупции на всех уровнях власти и привычки политически и вручную решать в том числе деликатные финансовые вопросы издержки для банковского надзора с этой стороны неизбежны. Решением проблемы должно быть выстраивание **института надзора.** Как и другие институты в России, он вряд ли будет работать без сбоев. (Откуда берутся плохие банки // Ведомости 05.10.2016)

ЦБ обнародовал данные по размеру дыры в лишенном летом лицензии банке "БФГ-Кредит", входившем в топ-100. Разница между величиной обязательств и активов, по последней оценке регулятора, составляет 47,5 млрд руб., следует из информации на сайте ЦБ. По данным временной администрации, стоимость активов банка не превышает 3,29 млрд руб. при величине обязательств

перед кредиторами в размере 50,7 млрд руб. "БФГ-Кредит" занял четвертое место **среди самых "дырявых" банков**. Лидером является Внешпромбанк (лицензия отозвана 21 января 2016 года) с дырой 215,9 млрд руб., на втором месте — "Российский кредит" (75,7 млрд руб.), на третьем — "Интеркоммерц" (65,1 млрд руб.). При последующем анализе состояния банков цифры могут оказаться даже выше. По подсчетам "Ъ", основанным на данных ЦБ, совокупная первоначальная дыра, выявленная регулятором в банках, лишившихся лицензий за время расчистки рынка (с середины 2013 года), превысила 1 трлн руб. по итогам июля 2016 года. (В банковской дыре исчез триллион// Коммерсант 14.10.2016)

КРУПНЕЙШИЕ БАНКИ С ОТРИЦАТЕЛЬНЫМ КАПИТАЛОМ НА МОМЕНТ ОТЗЫВА ЛИЦЕНЗИИ

ИСТОЧНИК: ДАННЫЕ ЦБ.

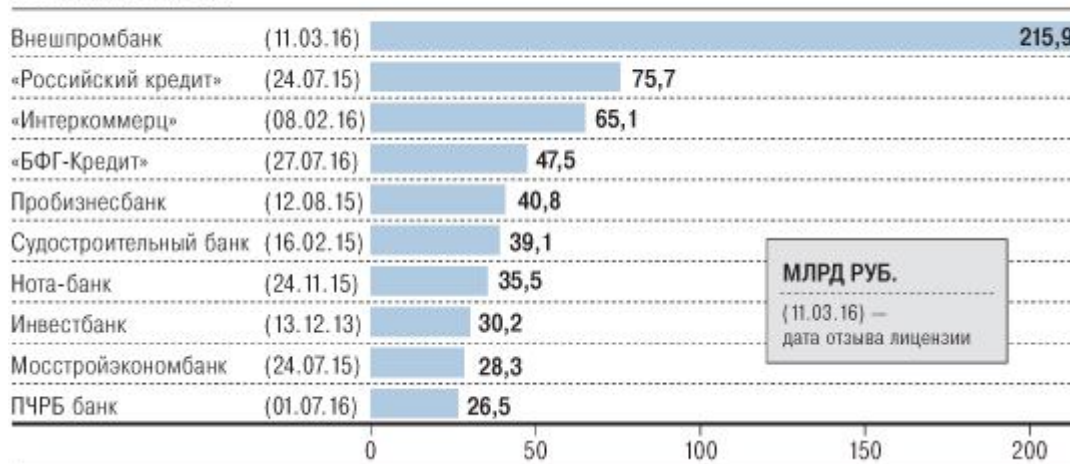

Иллюстрация: Коммерсант

Уход с должностей фигур, игравших в течение многих лет главные роли в надзорном «театре боевых действий» Банка России, дает немалую пищу к размышлению. У этого события может быть два измерения — воодушевляющее-оптимистическое и, напротив, беспокойно-пессимистическое, вселяющее скорее тревогу, чем надежду: не станет ли еще хуже. Ревностно пасомый регулятором финансовый сектор замер в ожидании — что за всеми этими перестановками и метаморфозами последует? Станет ли это началом еще большего ужесточения надзорной политики или же в ней наконец-то возобладают рациональные, системные и по-настоящему эффективные подходы? «Оздоровление» или «очищение» финансового сектора от так называемых «слабых игроков» (в терминах регулятора) обернулось почти полным разгромом банковской системы и коллапсом межбанковского рынка. Риски кредитования (то есть профильного бизнеса) на себя сегодня никто не берет в силу их запредельных величин. Банки предпочитают отсиживаться в кеше, либо работать исключительно с ЦБ и ЦК (Центральным контрагентом — биржевой инфраструктурой). Отдельные случаи крупных инвестиционных вложений здесь зафиксированы либо со стороны мощных ФПГ с их не вполне понятного происхождения капиталами, либо за счет миллиардных ресурсов государственных и квазигосударственных компаний. Снова, как в лихие девяностые — «нулевые» годы, рынок полнится слухами о растущей административной и коррупционной ренте, фаворитизме, избирательности, субъективности применяемой надзорной практики. Чем иначе можно объяснить вопиющие примеры крушения таких финансовых монстров, как Внешпромбанк, Нота-банк, Пробизнесбанк, повлекшего за собой ущерб на сотни миллиардов рублей? Как можно было не замечать деятельность группы банков, бенефициарами которых были те же самые лица, что в свое время довели до многомиллиардных убытков(а, по сути, расхищения) банк «Глобэкс», санация которого никак не закончится до сих пор? Откуда на рынке вновь и вновь появляются некие команды дельцов, стремительно скупающие дешевеющие банковские активы и реализующие при полном попустительстве надзорных властей свои преступные финансовые схемы? Почему в обществе складывается впечатление, что нормального, добросовестного, честного частного банковского бизнеса в России нет и быть, по-видимому, не может? Хотелось бы, наконец, чтобы нынешние кадровые перестановки привели и к реальным переменам в надзорной стратегии — стратегии, призванной сохранять и укреплять финансовый сектор страны и работающие в нем

кредитные организации, а не просто констатировать их кончину и благословлять на темные дела новых соискателей. Увидим ли мы, наконец, реальный, а не мнимый, банковский надзор? Его нынешний вновь назначенный руководитель уже признавался в свое время: *«Горькая правда заключается в том, что настоящего банковского надзора в России пока не существует, есть лишь отдельные его фрагменты»*... Автор: Алексей Мамонтов, президент Московской международной валютной ассоциации (Сухов остаток, или Сухостой банковской системы // Форбс 04.10.2016)

Впервые за долгое время ЦБ объявил о серьезных кадровых перестановках на высшем уровне. Его фактически покидают два топ-менеджера, работавшие с 1990-х годов. Зампред Михаил Сухов, куратор лицензирования, ликвидации, финоздоровления и надзора за крупнейшими банками, уходит совсем. Первый зампред Алексей Симановский, отвечавший за весь банковский надзор в принципе, пересаживается в кресло советника. Теперь надзорное направление курирует первый зампред Дмитрий Тулин, которому эта сфера тоже знакома с девяностых. Учитывая масштаб проблем, вскрывающихся в лишившихся лицензии банках, перемены в надзоре были необходимы и не такие уж они внезапные, считают участники рынка. *Ответственность за денежно-кредитную политику господин Тулин передаст главе ЦБ.* Неофициальные разговоры о возможной отставке Алексея Симановского шли еще в начале года после громкого отзыва лицензии у Внешпромбанка (входил в топ-50 по активам), "дыра" в котором составила почти 190 млрд руб. при объеме активов 236 млрд руб. В 2015 году лицензий лишились два банка из топ-100 — Пробизнесбанк и банк "Российский кредит" — более 67 млрд руб. и более 75 млрд руб. соответственно. Внятных объяснений этих крахов не последовало. Получение господином Симановским поста советника — формальность. Второй проблемной темой могла стать **санация банков** -- прямая ответственность Михаила Сухова и косвенная Алексея Симановского как его руководителя. *В вопросах к санации могли сыграть роль вскрывшиеся злоупотребления господдержкой со стороны санаторов, нередкие просьбы о выделении дополнительных средств под предлогом увеличившейся "дыры", нечеткость процедур, проверки прокуратуры.* Впрочем, санационные решения о выделении средств принимаются коллегиально, КБН и советом директоров ЦБ. В отсутствие детальной информации, участники рынка высказывают свои версии. "Думаю, это решение — ответ на рыночный запрос, который можно сформулировать так: *почему два года идет очень серьезная зачистка сектора, где не щадят даже крупных игроков, и делается это руками тех, кто еще несколько лет назад поощрял их рискованную политику,* — считает руководитель банка из топ-50. С момента смены главы в ЦБ в середине 2013 года регулятор покинули начальник центрального ГУ Алексей Плякин, зампреды ЦБ Сергей Голубев, Михаил Сенаторов, Виктор Мельников и Алексей Улюкаев, а также глава департамента банковского надзора Рубен Амирянц. Однако именно Алексей Симановский и Михаил Сухов символизировали костяк прежней команды ЦБ. (Банк России укрепил свою вертикаль отставками // Коммерсант 04.10.2016)

Минфин ужесточает регулирование денежных потоков объемом более 1,5 трлн руб., чтобы минимизировать потери госсредств. Только в банках с отозванной лицензией за три года у государственных структур «пропало» не менее **250 млрд руб.**, подсчитали в НРА. Все банки, которые будут претендовать на госсредства в качестве пассивной базы, должны будут получить рейтинг либо Аналитического кредитного рейтингового агентства (АКРА), либо другого аккредитованного агентства. На первом этапе рейтинги будут регулировать размещение средств Федерального казначейства, но будут и другие регулирующие документы, обсуждение которых начнется в сентябре. Есть около четырех десятков постановлений правительства, в перечень которых входит большой круг структур — от тех, кто работает со средствами на капремонт, до федеральных бюджетных фондов и госкорпораций, госкомпаний в этом круге нет, как нет и ГУП и ФГУП. *У Минфина пока нет полномочий заниматься госкомпаниями, но ведомство стремится такие полномочия получить.* В Минфине уверены, что большой капитал не является показателем качества банка, как это показала ситуация, в частности, с Внешпромбанком. Согласно обнародованному в мае докладу контрольной комиссии президента, **67 госкомпаний** и их дочерних структур потеряли свыше 50 млрд руб. в проблемных банках, лишенных затем лицензий ЦБ. Из документа следовало, что *госкомпании не оценивают должным образом риски при выборе банков и в итоге теряют деньги.* В частности, госструктуры продолжали размещать

средства в Нота-банке и банке «Интеркоммерц», несмотря на исключение их из списка кредитных организаций, с которыми могут работать стратегические и оборонные предприятия. В период, когда были зафиксированы эти потери, госструктуры могли размещать свои деньги в банках, основываясь исключительно на их формальных показателях — размере капитала, наличии определенного рейтинга, отсутствии убытков. Единых критериев оценки при выборе банков не было. Объем госсредств, размещенных в банках, на 1 августа составляет в совокупности 1,84 трлн руб., говорится в подсчетах рейтингового агентства Fitch, в котором под госсредствами понимаются деньги Минфина, бюджетных фондов, некоммерческих предприятий с федеральной ответственностью. На госбанки приходится 1,49 трлн руб. В числе главных получателей госпассивов — группа ВТБ, в банках которого находилось 868 млрд руб. Далее следуют Сбербанк (141 млрд руб.), Газпромбанк (213 млрд руб.), Россельхозбанк (241 млрд руб.). В топ-10 размещено 280 млрд руб. госсредств, из которых на банковскую группу «Открытие» и связанный с ней «Траст» приходится 188 млрд руб. (Минфин ужесточит критерии отбора банков для размещения госсредств // РБК 12.09.2016)

ЦБ увеличит лимит по кредиту АСВ для фонда страхования вкладов (ФСВ) на 220 млрд руб., сообщила РБК пресс-служба АСВ. Первоначально размер кредитной линии, полученной агентством от ЦБ, составлял 110 млрд руб., однако затем был увеличен до 250 млрд руб., в марте 2016 года — до 420 млрд руб., летом он был увеличен еще на 180 млрд руб., до 600 млрд руб. С учетом последнего повышения лимит кредитной линии ЦБ вырос до 820 млрд руб. В Сбербанке полагают, что с учетом нового кредита, предоставленного ЦБ, дополнительной ликвидности у АСВ хватит до конца года. «В следующем году потребуются новые ссуды», — говорит старший управляющий директор, главный аналитик Сбербанка Михаил Матовников. Он отмечает, что сейчас регулятор и рынок активно обсуждают повышение взносов в ФСВ. «Bail-in ЦБ вводить не хочет, ставки отчислений в АСВ обсуждаются. Наша позиция в том, что повышение взносов еще больше ударит по прибыльности банков, а собрать много денег не выйдет. Реальные возможности лежат в области повышения сбора средств в процессе взыскания активов банков-банкротов. Если из выплаченного АСВ вкладчикам 1 трлн руб. удастся вернуть хотя бы 60% (при этом юрлица ничего не получают), то долг перед Центробанком можно будет вернуть», — считает аналитик. (ЦБ добавит 220 млрд руб. на выплаты вкладчикам обанкротившихся банков // РБК 07.10.2016)

Банкам придется раскрывать данные о выданных гарантиях и договорах факторинга в едином федеральном реестре (ЕФРС) — такова позиция Центробанка. Банки сообщают о выдаче гарантий с указанием бенефициара и принципала, их ИНН и номера регистрации, даты выдачи гарантии и срока действия, обязательства, исполнение по которому ею обеспечивается, суммы к выплате, обстоятельств, при которых гарантия должна быть выплачена. По договорам факторинга — дата, сумма требования и основания его возникновения. (Банкам придется раскрыть данные по гарантиям // Ведомости 06.10.2016)

Денежно-кредитная политика останется умеренно жесткой в течение трех ближайших лет, следует из проекта «Основных направлений денежно-кредитной политики» ЦБ на 2017–2019 гг. Сохранение умеренно жесткой политики, т. е. положительных реальных процентных ставок, требуется для снижения инфляции до 4% в 2017 г. и поддержания ее на этом уровне. Стабилизация инфляции поддержит сбережения домохозяйств и создаст условия для их трансформации в инвестиции. «Наша цель — это инерционность динамики ставки», — сказал первый зампред ЦБ Дмитрий Тулин: лучше снижать медленнее, чем потом повышать, — рост ставки может стать серьезным шоком для экономики. Причина такой осторожности — накопившиеся и нерешенные проблемы экономики: высокая монополизация внутреннего рынка и низкая конкуренция, сильный физический и моральный износ парка машин и оборудования, низкий уровень внедрения передовых технологий, недоразвитость транспортной инфраструктуры. ЦБ впервые поднимает проблему связи инфляции с высоким социальным неравенством, затрудняющим для регулятора влияние на цены через платежеспособный спрос. Ни бедные, ни богатые на изменение процентных ставок не реагируют: бедные — потому что основную долю дохода тратят на самое необходимое, богатые — потому что на основное тратят небольшую долю дохода. Также ЦБ впервые в подобном документе прокомментировал «альтернативные подходы к денежно-кредитной политике», указав, что ускоренное снижение ставок и попытка стимулировать

инвестиции за счет денежной эмиссии приведут к ускорению инфляции и обесценению доходов населения. Не величина, а **нестабильность инфляции** делает невозможным устойчивое развитие экономики: сокращаются стимулы к инвестициям и горизонт планирования, ожидания быстрого роста инфляции закладываются в процентные ставки и цены, становясь бременем для предприятий и потребителей. С другой стороны, слишком низкая инфляция несет риск продолжительного падения цен, что вредит экономике не меньше скачков инфляции, объясняет ЦБ выбранный таргет в 4% — это выбор «с запасом». Цели по инфляции ЦБ достигнет при любых обстоятельствах, обещает регулятор. Ценовая и финансовая стабильность способствуют экономическому благополучию в любом случае и «при любых формах взаимодействия государства с бизнесом». Но для роста экономики лишь одной устойчиво низкой инфляции недостаточно, подчеркивает ЦБ: **на повышение экономического благополучия должны быть нацелены бюджетная, налоговая и макроэкономическая политика в целом**, содействуя появлению новых отраслей, технологическому перевооружению, развитию экономической и социальной инфраструктуры. (Чем хуже экономическая политика — тем жестче денежно-кредитная // Ведомости 29.09.2016)

С 01.01.2017 года Банк России намерен существенно ужесточить для банков действующие нормы резервирования. Вводимые ужесточения должны перекрыть популярные у недобросовестных игроков схемы — вексельные, залоговые, кредитования фиктивных компаний и так далее. Поправки ощутимо скажутся на капитале банков, но неожиданностью для рынка не станут — с последствиями применения именно этих схем ЦБ несколько лет сталкивался в ходе санаций и отзывов лицензий. Аналитики отмечают, что поправки ЦБ в целом приведут к снижению достаточности капитала банков, причем для отдельных игроков они будут весьма болезненны. Проект изменений в положение 254-П ужесточает нормы резервирования по ссудам связанным компаниям, на покупку собственных векселей банка. Существенно расширяет перечень случаев, когда ссуда относится к безнадежной и требует 100-процентного резервирования. Такими будут признаваться кредиты заемщикам, не ведущим хозяйственной деятельности, сомнительным банкам-нерезидентам, если ЦБ не может проверить информацию о заемщике. В документе есть и послабления. В более высокую категорию (то есть с меньшими резервами) банки могут относить ссуды с господдержкой. Кредитование компаний, не ведущих реальной деятельности,— одна из наиболее часто вскрываемых проблем, указывают эксперты. Поправками предусмотрен перевод кредитов таким компаниям из категории "сомнительных" в "безнадежные". Это означает повышение отчислений в резервы по таким беззалоговым кредитам до 100% (сейчас до 50%), и до 50% (сейчас 10%) при наличии обеспечения. Расширен и перечень признаков, по которым компания может быть отнесена к "не ведущим деятельности". В их число попадут компании, не раскрывшие бенефициаров или не давшие разрешение на разглашение ИФНС налоговой тайны по запросу банка. Не меньше проблем у банков выявляется и при кредитовании связанных сторон, в т.ч. своих факторинговых, лизинговых, страховых компаний. Такие ссуды регулятор, согласно поправкам, намерен квалифицировать как "сомнительные". Проблема стоимости залогов или невозможности их оценки также выявлялась ЦБ неоднократно. Согласно поправкам, кредит будет считаться необеспеченным, если проверяющим из ЦБ не предоставлен доступ к предмету залога, нет информации о нем и о деятельности залогодателя, залог отсутствует по месту хранения или же является частью имущества, которое не может быть реализовано по частям. (Банки зарезервируют схемы // Ведомости 03.10.2016)

В 2016 году еще не было двух месяцев подряд, когда бы росли чистые активы **200 крупнейших** российских банков по рейтингу «Денег». Не стал исключением и август: минус 84 млрд руб. Общий объем активов составляет почти **70 трлн руб.** Из восьми месяцев этого года только на три пришелся рост активов, да и то самый крупный из них не превышал 105 млрд руб. В то время как из пяти месяцев снижения два были просто катастрофическими — более 1 трлн руб., причем в марте это было гораздо больше: 1,7 трлн руб. В результате за прошедшие восемь месяцев 2016 года 200 крупнейших банков России **потеряли 3,6 трлн руб. чистых активов.** (Перетягивание кармана // Коммерсантъ Деньги №38, 2016)

ПОКАЗАТЕЛИ КАЧЕСТВА БАНКОВСКИХ КРЕДИТОВ (%)

ИСТОЧНИК: РАНХИГС, ИЭП ИМ. Е. Т. ГАЙДАРА И ВАВТ.

Замедление темпов роста плохих активов и уменьшение прироста резервов на возможные потери по ссудам и другим активам и стало главным фактором восстановления банковской прибыли в 2016 году, отмечается в мониторинге РАНХиГС, ИЭП и ВАВТ (см. график). При этом качество активов серьезно различается по группам банков — крупных государственных, иностранных, крупных частных, мелких и средних, а наименьшая доля просрочки обнаруживается у Сбербанка. **"Проблема "плохих" долгов остается нерешенной.** В прошлый кризис (2008-2010 годы) никаких системных мер по ее решению предложено не было. Поэтому до перехода экономики к устойчивому росту, без которого невозможен рост кредитования и банковских активов, "плохие" долги будут оставаться серьезным грузом для банков, ограничивая их развитие", — заключают авторы исследования. (Плохие долги растут медленнее // Коммерсант, 04.10.2016)

Базовый сценарий в стресс-тестах ЦБ предусматривает в 2016 году падение ВВП на 1%, цену на нефть Brent в размере \$43 за баррель, курс доллара на уровне 73 руб., инфляцию в 5,5%,

краткосрочные в 8,5% и безработицу на уровне 6,4%. В рамках базового сценария банковский сектор столкнется с дефицитом капитала в 0,1% ВВП, который к 2020 году вырастет до 0,4% ВВП. **Наиболее стрессовый сценарий (V-shape) предусматривает кратковременное падение цен на нефть до \$19, ВВП — на 7,8%, курс доллара в 100 руб., инфляцию в 15,8%, краткосрочные ставки в 17,7% и безработицу в 9,5%.** Согласно этому сценарию, по оценкам ЦБ, дефицит капитала банковского сектора вырастет с 2016 по 2020 год с 0,5% ВВП до 2,5% ВВП. «Совокупный дефицит капитала в стрессовых сценариях нельзя назвать небольшим, но расходы на рекапитализацию управляемы благодаря небольшому размеру банковского сектора по отношению к ВВП, низкому госдолгу, высокому объему валютных резервов и разумной денежно-кредитной политике, считают аналитики МВФ», — отмечается в докладе МВФ. ЦБ ожидает, что банки в 2016 году потеряют от 1,69 трлн руб. (по базовому сценарию) до 3,43 трлн руб. (менее стрессовый сценарий) и 3,75 трлн руб. (самый стрессовый). Оценки банков оптимистичнее: 947 млрд руб., 2,12 трлн руб. и 2,88 трлн руб. соответственно. Согласно самому стрессовому сценарию, по оценкам банков, шесть банков будут испытывать дефицит капитала в 199 млрд руб., тогда как по оценкам ЦБ, семь банков будут испытывать дефицит в 522 млрд руб. — в 2,6 раза выше. (ЦБ оценил потери крупных банков при стрессовом сценарии в 3,4 трлн руб. // РБК 23.09.2016)

С 2017 года российским банкам придется раскрывать дополнительную информацию о рисках — данные, которые до сих пор никогда не были публичными. Речь идет об объеме реструктурированных ссуд, обременении активов, объеме кредитов компаниям, не ведущим реальной деятельности, зарубежном бизнесе, запрете на проведение отдельных операций и пр. Эти риски — среди ключевых причин отзыва лицензий, и участники рынка признают необходимость раскрытия. "По сути, Базель III можно разделить на три блока — требования к капиталу и активам, надзорный процесс и требования к раскрытию информации, — указывают в Россельхозбанке. — Данные инициативы ЦБ — это реализация рекомендаций по блоку в отношении раскрытия информации. Речь идет о дополнительном раскрытии той информации, которая не предусмотрена международными стандартами финансовой отчетности (МСФО) и иными бухгалтерскими стандартами". Ощущается нехватка информации о качестве кредитного портфеля, — это основное направление деятельности любого банка, оно несет наибольшие риски и влияет на финансовую устойчивость. Показатели необходимо еще верно интерпретировать, т.к. согласно действующим

методикам ЦБ, под реструктурированными ссудами понимается довольно широкий перечень кредитов (наибольшую ценность для рынка имеет информация **о вынужденных реструктуризациях**, без которых клиент допустил бы дефолт). Придание огласке такой информации **не решает проблему искажения отчетности**. В рамках раскрытия дополнительных рисков банков ЦБ планирует также публиковать и информацию **о запретах на осуществление банковских операций**. Правда, с оговоркой: "за исключением случаев, когда такая публикация может явиться причиной возникновения угрозы стабильности банковской системы на федеральном или региональном уровне". (Банки обнажат риски // Коммерсант 05.09.2016)

ЦБ перешел от слов к делу в вопросе раскрытия широкому кругу общественности дополнительной информации о банковских рисках. ЦБ обнародовал проект указания, которым дополняет раскрываемые в ежеквартальной отчетности сведения информацией об обременении активов банка, а также о его трансграничных операциях. Делать это нужно будет с отчетности **за первый квартал 2017 года**. Также будут сведения об объеме кредитов компаниям с признаками отсутствия реальной деятельности, объеме реструктурированной задолженности и пр. При раскрытии сведений по обременению регулятор предлагает разделить активы на **три группы** — *обремененные, необремененные, доступные для обременения*. С такой разбивкой банки будут раскрывать долевые (акции, паи и т. д.) и долговые ценные бумаги (облигации, векселя и т. д.), межбанковские кредиты, средства на корсчетах в других банках, ссуды физлицам и юрлицам, основные средства. По сделкам с нерезидентами подлежат раскрытию средства на корсчетах в иностранных банках, ссуды нерезидентам, долговые ценные бумаги, средства нерезидентов. Раскрытие может быть также в виде текста, графиков, диаграмм. Участники рынка отмечают, что анализ новых отчетных данных действительно даст лучшее представление о состоянии банка и может защитить от многих рисков, использовавшийся. В российской практике встречались примеры так называемых трансграничных фидуциарных сделок с зарубежными банками из европейских юрисдикций (Швейцария, Австрия), схема с выводом активов через ценные бумаги в зарубежных депозитариях, кольцевые трансграничные сделки. *Вопросы у экспертов и участников рынка вызвала свободная форма предоставления отчетов*. (Банкам приоткрыли отчеты // Коммерсант 15.09.2016)

Пока ЦБ, АСВ и Минфин спорят о том, как реформировать несовершенный и затратный механизм санации банков, **Международный валютный фонд (МВФ) предложил свой вариант — финансировать санацию из федерального бюджета под личную ответственность министра финансов**. Вариант очень прозрачный, но крайне далекий от российской реальности, отмечают эксперты. По мнению МВФ, существующий механизм (кредиты на оздоровление проблемных банков выдаются Центробанком Агентству по страхованию вкладов) несовершенен. Такое финансирование санации МВФ счел квазифискальной активностью, а потому, по его мнению, его должно осуществлять федеральное правительство. "Приоритет в предложенном механизме отдан прозрачности расходования и обеспечению большей возвратности средств,— считает вице-президент ФБК Алексей Терехов.— Заложив расходы на санацию в бюджет (при дефиците это тоже возможно — через увеличение дефицита), правительству нужно будет заложить и конкретные доходы для текущей или будущей компенсации этих затрат, причем с конкретными сроками, за счет будущих доходов, увеличения госдолга или даже прямой эмиссии ЦБ, что, конечно же, увеличит инфляцию. Этот расклад будет публичен, а значит, в него заложен механизм общественного контроля в лице налогоплательщиков, чьи интересы прямо затрагиваются при таком механизме, и они в этом случае получают право спрашивать, куда и правомерно ли пошли их деньги». Сейчас же, как указывают эксперты, по сути имеет место **скрытая эмиссия** средств на санацию со стороны ЦБ: сроки и сам факт возврата кредитов, выданных на оздоровления, до конца непонятны и будут определяться реальностью в тот или иной момент времени. При этом инструменты общественного контроля за расходованием средств и ответственности в случае их неэффективного расходования непрозрачны. (Санация для министра финансов// Коммерсант 23.09.2016)

Объем депозитов и средств на счетах предприятий, по данным ЦБ, сократился за август на 1,4%, до **24,5 трлн руб.** При этом всего за восемь месяцев 2016 года объем средств предприятий упал на **9,4%**. Регулятор связал сокращение депозитов компаний в августе с экономической

активностью и ростом потребности в ресурсах. Аналитики уверены, что делать такие выводы преждевременно. Видимо компании сокращают свои средства на счетах из-за того, что у них не растет, а часто даже сокращается прибыль, падают доходы, гасится кредитная задолженность при отсутствии новых заимствований. Объем вкладов населения уменьшился за август на 0,3%, до **23,4 трлн руб.** С начала 2016 года объем средств населения вырос на 0,7%. (ЦБ объяснил сокращение средств компаний в банках // РБК 16.09.2016)

Банк России с 26 сентября отозвал лицензию у московского АО «Военно-промышленный банк» (ВПБ). По данным отчетности, по величине активов на 1 сентября ВПБ занимал 89-е место по размеру активов в банковской системе страны. Он привлек **30,6 млрд руб.** средств населения, по данным на 1 августа. В составе бенефициаров банка 28 физических лиц, следует из материалов Военно-промышленного банка, фактически его контролирует председатель совета директоров Юрий Колток, говорил «Ведомостям» контрагент банка. Сам Колток это отрицал. (ЦБ счел невозможной санацию Военно-промышленного банка // Ведомости 26.09.2016)

*ЦБ отозвал лицензии у входящих в первую сотню Росинтербанка и Финпромбанка, хотя теоретически возможность санации была в обоих случаях. В Росинтербанк для анализа ситуации ранее была введена временная администрация в лице Агентства по страхованию вкладов (АСВ), а собственники Финпромбанка просили ЦБ согласовать самооздоровление банка. Однако этим банкам не помог ни масштаб бизнеса, ни состоятельные акционеры. По оценкам ЦБ, совокупный размер страховой ответственности по обоим банкам составил **60,9 млрд руб.**, но ЦБ предпочел спасению этих игроков отзыв лицензий. В случае с **Росинтербанком** регулятор отметил, что временная администрация "с первого дня работы столкнулась с фактами серьезного воспрепятствования своей деятельности со стороны руководства банка". В ЦБ уточнили, что в Росинтербанке были уничтожены все документы, серверы выведены из строя, в результате чего все кредиты были классифицированы как пятая категория качества и был сформирован резерв в размере 100%, что привело к возникновению у банка отрицательного капитала в размере 39,3 млрд руб. Масштаб проблем в Финпромбанке ЦБ только предстоит изучить. **Оба банка примечательны своими бенефициарами**. В конце прошлого года одним из собственников Финпромбанка стал владелец группы "Альянс" Муса Бажаев, в декабре он официально вошел в число акционеров банка (с долей 8,4%) и пообещал оказать ему масштабную финансовую поддержку. Впрочем, по информации источников "Ъ", господин Бажаев был одним из бенефициаров Финпромбанка в течение многих лет. В качестве бенефициара Росинтербанка ранее "Новая газета" называла экс-владельца лишнего в 2011 году лицензии АМТ-банка (ранее БТА-банка) казахстанского миллиардера Мухтара Аблязова. Среди акционеров Росинтербанка господин Аблязов официально никогда не фигурировал. "Однако все топ-менеджеры Росинтербанка — глава банка Марина Краснова, зампреды правления Алексей Кузьмин и Константин Воробьев — ранее, в 2006-2010 годах, работали в АМТ-банке, правда, большинство не на руководящих постах. Входящий в совет директоров Росинтербанка Ильдар Хажаев ранее возглавлял АМТ-банк", — говорит собеседник "Ъ", знакомый с ситуацией. (У ЦБ не лечатся банки // Коммерсант 20.09.2016)*

Суть проблемы глава ЦБ изложила коротко и исчерпывающе: **"за два дня невозможно получить судебное решение"**, которое бы не давало выехать за пределы РФ банковскому менеджеру, которого ЦБ подозревает в участии в незаконном выводе активов из банка. На самом деле то, о чем говорила Эльвира Набиуллина, касается не столько недостатка законов, сколько невозможности сверхбыстрого (чаще всего речь идет о днях) возбуждения уголовного дела по заявлению сотрудников ЦБ и установления в деле подозреваемых — если есть дело и подозреваемый (даже не обвиняемый), Уголовно-процессуальный кодекс позволяет ФСБ остановить **"бегство банкира"** прямо сейчас. *Причины, по которым МВД, ФСБ и СКР не готовы это делать с потребной ЦБ скоростью, разнообразны и на встрече в ее открытой части не обсуждались*, но "заплата" в правовой системе ЦБ нужна именно на такие случаи. Идея приравнять банкиров к военным или сотрудникам ФСБ будет, видимо, неоправданно жестким ударом по финансовой системе — хотя это выглядит где-то и логично. Для уравнивания банкира в статусе с недобросовестным должником, банкротом и с лицом с непогашенной судимостью, видимо, всегда необходим суд. Предложение «Ъ» на этот счет просто: Банку России

достаточно при появлении первых подозрений в отношении любого менеджера или совладельца банка вслух зачитывать ему какую-нибудь бессмысленную гостайну с грифом "совершенно секретно" (Правила игры сводит к анекдоту Дмитрий Бутрин // Коммерсант 14.09.2016)

Размер отрицательного капитала у банков-банкротов будет расти, а сроки ликвидации таких банков увеличатся, указывают аналитики международного рейтингового агентства Standard & Poor's. В 2015-2016 годах величина отрицательного капитала у подобных банков уже увеличилась по сравнению с предыдущим периодом, что означает ухудшение качества активов на момент отзыва лицензии. Согласно информации, полученной S&P от АСВ, ликвидация банка занимает в среднем 47 месяцев, при этом для ликвидации банков, завершившейся в 2015 году, потребовалось 69 месяцев. "Длительность процедур банкротства может привести к снижению показателей возмещения долга для необеспеченных институциональных кредиторов, поскольку в последние пять лет средняя доля текущих расходов на ликвидацию и банкротство составляла около 16% годового объема денежного потока от реализованных активов ликвидированных банков". (Банки-банкроты удлиняют минус // Коммерсант 16.09.2016)

До сих пор ЦБ никогда в течение одной недели не вводил временную администрацию для обследования финансового состояния в два крупных банка. При этом, по информации "Ъ", оба банка уже как минимум с начала года находились под пристальным вниманием регулятора: там действовало ограничение по вкладам (согласно отчетности, с начала года у них не изменился объем обязательств перед населением). Как ранее пояснял зампред ЦБ Михаил Сухов, регулятор применяет подобные ограничения, "когда видит, что разрастание финансовых сложностей опасно для финансового состояния банка, и акционеры не имеют возможности самостоятельно исправить ситуацию". Необычным является и то, что в обоих случаях временная администрация введена, а мораторий на выплаты кредиторам — нет, хотя основания для него есть. Судя по отзывам на сайте Banki.ru, картотека не проведенных платежей, вероятно, имеется в обоих банках. по словам собеседника "Ъ", в обоих банках мало что осталось, что ставит под вопрос экономическую целесообразность санации. (Администрации разошлись по банкам // Ведомости 19.09.2016)

Росинтербанк является вероятным кандидатом на санацию (лицензия отозвана 19 сентября) исходя из объема вкладов (**55 млрд руб.** средств физлиц; банк входит в топ-50 по объему вкладов) и величины баланса (за шесть лет с 2010-го по 1 июля 2016 года банк сумел вырасти с 938-го места по активам до 61-го). Однако настораживает агрессивный рост привлечения от населения. Еще на начало 2015 года объем вкладов у банка был почти вдвое меньше — 34 млрд руб. После взрывного роста портфеля в первом полугодии ЦБ ввел Росинтербанку ограничение по приему депозитов граждан. При этом хотя по отчетности банка за этот период величина вкладов практически не менялась, рекламная активность банка на специализированных сайтах не снижалась, что не исключает возможности формирования забалансовых вкладов (как было в случае Арксбанка, у которого при официальном объеме вкладов в 4 млрд руб. объем забалансовых обязательств оказался в десять раз больше). По информации "Ъ", качество активов банка вызывает вопросы. Дыра еще на момент введения ограничения по вкладам была примерно 6 млрд руб., и вряд ли она сократилась. **70% корпоративного кредитного портфеля — это кредиты на строительство, а доля резервов составляла по МСФО менее 4%, что в текущей ситуации явно не может соответствовать реальной ситуации в отрасли.** (Росинтербанк не отзывается на санацию // Коммерсант 15.09.2016)

Качество активов в банках с отозванными лицензиями ухудшается, констатирует S&P: отношение активов к обязательствам на дату отзыва лицензии снизилось примерно с 50% в 2015 г. до 28% в первом полугодии 2016 г. Шансы вернуть деньги у кредиторов невелики: в 2009–2015 гг. средний показатель возмещения необеспеченного долга (большинство относятся к третьей очереди кредиторов, кроме розничных вкладчиков) **составлял 10%**, пишет рейтинговое агентство. По его данным, вернуть удастся 70% застрахованных вкладов. Центробанк ввел временную администрацию в Росинтербанк, ее функции возложены на АСВ. Причина — неустойчивое финансовое положение банка, угрожающее его кредиторам. (АСВ ищет тайные вклады в банке из топ-100 // Коммерсант 15.09.2016)

Иллюстрация: Ведомости

Банк России на полгода возложил на Агентство по страхованию вкладов функции временной администрации для управления Военно-промышленным банком (ВПБ). В начале недели проверку ВПБ, который, согласно banki.ru, занимает **93-е место** по размеру активов, начала Генпрокуратура. Ее целью ведомство называло контроль за соблюдением законодательства в области защиты прав потребителей. ВПБ получил 2 сентября предписание о досоздании резервов на 6 млрд руб., помимо этого, ЦБ ввел ряд запретов и ограничений, следует из заявления банка, направленного в Генпрокуратуру. ЦБ запретил банку привлекать средства и открывать счета физлицам и индивидуальным предпринимателям. Также ЦБ ограничил банку оборот по счетам юрлиц – не более 6,3 млрд руб. в месяц. Банку нельзя увеличивать остаток по любым счетам физлиц. На 1 августа у банка было около **30 млрд руб. средств населения**. (РБК 16.09.2016, Ведомости 13.09.2016)

Борьба со злоупотреблениями менеджмента и владельцев банков в преддверии их краха все активнее выходит за границы РФ. Теперь речь идет об оспаривании так называемых фидуциарных схем, когда деньги выводятся из банков в офшоры под прикрытием обычных операций с финансовыми институтами из приличных европейских юрисдикций. География судебных споров по фактам вывода из банка активов (уже идут в России, Великобритании и Швейцарии) пополнилась еще одной юрисдикцией — австрийской. Разбирательство санируемого ФК "Открытие" банка **"Траст"** с австрийским **Bank Winter & Co. AG** начато в Вене. Австрийский банк в своем ответе опровергает причастность к злоупотреблениям, которые сводятся к выводу из "Траста" качественных ценных бумаг в Black Coast Property Development And Management Ltd — офшор, предположительно связанный с бывшими акционерами банка, через Bank Winter под видом доверительного управления. Суть претензий "Траста" к Bank Winter в австрийском споре обширнее, чем в российском. По данным "Ъ", действия Bank Winter в иске классифицированы как недобросовестные, связанные с оказанием содействия менеджерам и собственникам "Траста" в манипулировании балансом банка, нецелевом использовании активов, созданием видимости обслуживания реально не работающих кредитов, а проведенная сделка — как не имеющая экономического смысла. Заем не был обеспеченным, предоставлялся номинальной компании, "Траст" ничего на этом не зарабатывал, но платил комиссию Bank Winter, который, по версии российского банка, не принимал на себя никакого риска, зато **предоставлял выписки, вводившие в заблуждение аудиторов и регулятора**. По данным источников "Ъ", выписки предоставлялись в форме и формате, которые позволяли не показывать обременение по бумагам (в частности, не по системе swift, где это было бы видно, и с отметками, не позволяющими предположить иное место

хранения бумаг, чем Вена). Среди претензий, по информации "Ъ", и то, что австрийский банк сознательно не проявил должной осмотрительности в соблюдении принципа **"знай своего клиента"** и должном соблюдении антиотмывочного законодательства. Сами по себе фидуциарные схемы (прикрывающие в интересах собственников и топ-менеджмента отсутствие у банков реальных активов или в худшем случае их вывод, а именно такую схему и предполагает истец) для банков РФ не новы. После отзыва лицензий их обнаружили, в частности, в Витас-банке (через австрийский **Meinl Bank AG**), Петрофф-банке (через швейцарский **Russian Commercial Bank Ltd, Zurich**). Однако тогда речь шла о деньгах, а не о бумагах, а оправданием списания средств, размещенных в западных банках, выступали вскрывшиеся после отзыва лицензий договоры залога в пользу третьих лиц. Попыток оспаривать схемы в "странах их предоставления" до сих пор не предпринималось. (Венский суд рассмотрит вывод активов из "Траста" // Коммерсант 15.09.2016)

О санации «Траста», занимавшего в стране 32-е место по активам среди банков, ЦБ объявил 22 декабря 2014 г. Банк с частными депозитами свыше 144 млрд руб. не справился с оттоком 3 млрд руб. вкладов, сообщил регулятор, дополнив свой диагноз существенными «снижением качества активов» и «недоверенностью отчетности». По итогам комплексного due diligence, проведенного АСВ, «Открытием» и ЕУ в январе – апреле 2015 г., оценка дыры выросла до **114 млрд руб.** – это около 45% активов «Траста» к декабрю 2014 г. Санатор считает, что значительная часть исчезнувших денег была выведена прежней командой через офшоры, и пытается взыскать \$830 млн с бывших акционеров банка – финансиста Ильи Юрова, остававшегося основным бенефициаром «Траста» до 2015 г., Николая Фетисова, Сергея Беляева и их жен – в Высоком суде Лондона. *По мнению санатора, прежние владельцы выводили из банка деньги с момента его основания и маскировали разрастающуюся дыру. Юров это категорически опровергает.* В середине 2000-х Юров и команда его менеджеров купили у группы «Менатеп» Михаила Ходорковского банк «Менатеп Санкт-Петербург» и Доверительный инвестиционный банк, впоследствии объединенные в национальный банк «Траст». Банки достались топ-менеджерам «с ворохом проблем», писал Forbes в январе 2011 г.: «Юров говорил, что розничный банк «Менатеп СПб» был убыточным, к тому же акционеры ЮКОСа по соглашению забрали из него свои средства – около \$300 млн. В инвестиционном бизнесе были свои сложности. Попросту говоря, клиенты разбежались». Деньги на сделку покупателям ссудили покупаемые банки, кредиты не вернулись в «Траст», а размер долга рос за счет начисления процентов на проценты, и в итоге за семь лет дыра достигла **\$220 млн**. В 2008 г. «Траст», как и компании его бенефициаров, потерпел фиаско на финансовых рынках, его положение стало критическим. Среди наиболее явных симптомов проблем банка, просматривавшихся после кризиса 2008 г., Fitch отмечало *большой уровень реструктуризации крупных кредитов с сомнительными перспективами возвратности, занижение объема связанного кредитования и его низкое качество, риски в отношении ряда других активов*, рассказывает аналитик Fitch Александр Данилов. В 2010 г. Fitch понижило рейтинг банка до уровня ССС – «возможен дефолт», впоследствии он был отозван. Банк обслуживал долги еще пять лет за счет выдачи новых кредитов, что привело к существенному увеличению дыры. ЦБ непросто было увидеть дыру, так как проблемные кредиты «Траст» передавал офшорным компаниям, связанным с банком и его бенефициарами, но они не указывались в его отчетности. В показаниях лондонскому суду Юров назвал это управлением балансом. «Это была **обыкновенная пирамида под красивым названием**», – жестко высказал свое мнение о методах работы банка судья Стивен Мартин Мейлз. И отказался разморозить активы, принадлежащие Юрову и его партнерам, арестованные в феврале 2016 г. по иску новой команды «Траста» о возмещении ущерба. Новая команда банка оценивает ущерб от офшорной схемы минимум в \$830 млн – такова разница обязательств перед «Трастом» 18 фирм бывших бенефициаров с их активами и залогами, объяснил «Ведомостям» представитель «Траста». Но это только часть. Около 30 компаний Юрова, Беляева и Фетисова напрямую получили от «Траста» к началу санации через кредиты, ценные бумаги, дебиторскую задолженность порядка 90 млрд руб., тогда как стоимость активов этих компаний, по разным оценкам, составляет от 10 млрд до 20 млрд руб. На связанные с банком компании к декабрю 2014г. приходилось около 46 млрд руб. кредитов, а на компании, подконтрольные бенефициарам, – 5 млрд руб. В целом кредиты связанным компаниям составляли на тот момент около 13% активов банка и почти 90% корпоративного портфеля. А банке даже были такие понятия, как «родной» и «неродной» долг. Первый – деньги, которые достались заемщику, второй – ушедшие дальше средства. «Позиция бывших акционеров

заключается в том, что хорошие компании принадлежат им, плохие – банку. Если проект был успешным, владельцы «Траста» забирали его себе». Если проект не удавался – его оставляли банку и это становилось проблемой кредитора, обычно «догружая» дополнительно кредитами, которые выводились из компании, утверждает член правления «Открытие холдинга» Дмитрий Попков. (Как банк «Траст» 6 лет жил с дырой в капитале и почему не смог так жить дальше // Ведомости 09.10.2016)

Минфин предлагает привязать отчисления в фонд страхования вкладов (ФСВ) к банковским рейтингам. По мнению экспертов, идея справедливая, но требует всесторонней проработки. Несмотря на повышение размера ставок дополнительных взносов со второго квартала, объем средств, поступивших в фонд, сократился по сравнению с первым кварталом. В таких условиях Банк России выступает за очередное повышение ставок отчислений в фонд, что очевидно вызовет недовольство у главных плательщиков — госбанков. Согласно статистике Агентства по страхованию вкладов (АСВ), во втором квартале в ФСВ поступили взносы от 552 банков в размере 24,4 млрд руб. Взносы по базовой ставке (0,1% от среднего объема средств физлиц на счетах и вкладах за квартал) составили 22,4 млрд руб. По дополнительным ставкам — уплачиваются при превышении допустимого уровня ставок и в связи с низкой финансовой устойчивостью — взносы заплатили **108 банков** на общую сумму 2 млрд руб. Следующее повышение базовой ставки может быть с 0,12% до 0,15%. Повышение базовой ставки болезненный момент для всех банков, но особенно для главных плательщиков в ФСВ — Сбербанк и ВТБ 24 (лидеры на рынке вкладов). Их представители неоднократно высказывали мнение о том, что они, по сути, оплачивают риски всей банковской системы, сами при этом обладая практически стопроцентной надежностью. Ставка платежа должна быть обоснована в зависимости от вероятности дефолта банка и ожидаемой возвратности средств в ходе банкротства, что позволит снизить моральный риск в системе страхования вкладов и уровень субсидирования рискованных банков со стороны надежных. (Вклады оценят по рейтингу // Ведомости 09.09.2016)

Центробанк намерен останавливать работу проблемных банков за один день, чтобы не допустить вывода активов. Центробанк предлагает вводить мораторий на удовлетворение требований всех кредиторов одновременно с временной администрацией в проблемный банк, чтобы полностью останавливать его работу за один день. Это должно помочь снизить вывод активов, хотя обычно большая часть активов выводится из банка еще до введения временной администрации, когда уже менеджерам и акционерам понятно, что скоро последуют меры со стороны регулятора. В 2016 г. ЦБ отозвал лицензию у 68 банков, а **всего за три года – у 279**, общий размер дыры в их балансах составил более **1,1 трлн руб.** По словам зампреда ЦБ, 170 банков с отозванной лицензией проводили сомнительные операции на сумму свыше 4,5 трлн руб. ЦБ впервые оценил, сколько денег было вложено кредиторами, в частности населением, в банки, которые подпали под зачистку финансового рынка. Каждый десятый рубль был размещен в банках, которые за последние три года лишились лицензии. АСВ выплатило свыше 1 трлн руб. страхового возмещения и имеет **кредитную задолженность перед ЦБ порядка 400 млрд руб.** В черном списке банкиров сейчас свыше 5500 человек, возбуждено 80 уголовных дел, ответственность несут те лица, которые создали проблемы в банках. (ЦБ остановит работу проблемных банков в один день // Ведомости 09.09.2016)

Иллюстрация: Ведомости

Владимир Путин пообещал председателю Центробанка Эльвире Набиуллиной, что поручит правительству и правоохранительным органам **рассмотреть вопрос об ограничении выезда за рубеж руководителей банков с признаками вывода активов**. Глава ЦБ рассказала президенту, что часто причиной падения банков служат не экономические, а криминальные действия, а сами банкиры нередко скрываются за границей, куда вывели активы. По ее словам, **в 70% случаев** при отзыве лицензий у банков одним из оснований было нарушение закона о борьбе с отмыванием денег. Нужно законодательно продумать эту тему, призвала она: граждан, которые не платят за услуги ЖКХ или штрафы ГИБДД, за границу могут и не выпустить, а «банкиры с такими огромными суммами долгов спокойно выезжают». Размер операций с признаками вывода средств из страны снижается (в 2013 г. – **1,7 трлн руб.**, в 2014 г. – 800 млрд, в 2015 г. – 500 млрд, за первое полугодие 2016 г. – **110 млрд**), но есть уникальные случаи, рассказала президенту Набиуллина. Некоторые банки брали деньги у граждан и не заносили это в документы, т. е. воровали в момент, когда принимали средства. Проблемы вывода активов и выезда руководителей и владельцев рухнувших банков за рубеж, безусловно, существуют, подтверждает гендиректор Агентства по страхованию вкладов (АСВ) Юрий Исаев: «Приходя в банк как ликвидатор, мы сталкиваемся с тем, что реальная **величина активов сильно отличается от данных, которые банк предоставлял регулятору**». Ограничение на выезд может стать действенной мерой, поскольку отсутствие неотвратимости наказания провоцирует некоторых граждан на мошенничество, считает Исаев: «Мы много раз эту проблему поднимали на разного рода совещаниях и обсуждениях, но сталкивались с тем, что правоохранительная система не может закрыть границы для таких лиц – нужна санкция суда или возбуждение уголовного дела». А пока госкорпорация идет по следам исчезнувших активов и начинает судиться, эти активы уплывают все дальше, продолжает Исаев. Для пополнения конкурсной массы должна появиться возможность арестовывать имущество, даже если оно де-юре принадлежит другим лицам, а уже после, если АСВ не сможет доказать, что активы были выведены, имущество может быть разморожено, а его владельцам компенсированы издержки. В декабре 2015 года директор экспертно-аналитического департамента АСВ Юлия Медведева предлагала ввести раннее оповещение правоохранительных органов о планируемом отзыве у банка лицензии. Должен быть изобретен какой-то механизм воспрепятствования отъезду банкиров – **«красный флажок»** на таможне, который будет тут же срабатывать. Банкиров такая перспектива не радует. *Под понятие вывода активов может подпадать и кредитование связанных сторон, и финансирование проектов акционеров, да и просто убыточные вложения.* (Путин поручит остановить бегство банкиров за границу // Ведомости 14.09.2016)

Банкиры в бегах

Борис Булочник

Предправления Мастер-банка

Исчез практически сразу после отзыва у банка лицензии в ноябре 2013 г. По версии следствия, Булочник жил в Израиле, затем перебрался на родину в Винницкую область Украины. Следствие оценивает ущерб, нанесенный банку его руководством, в 61 млрд руб.

Сергей Пугачев

Основатель Межпромбанка

В 2011 г. начато дело о преднамеренном банкротстве банка, Пугачев отрицал, что владеет им. В 2015 г. суд решил, что он отвечает по обязательствам банка на 75,6 млрд руб., решение признали британские суды. АСВ доказало связь Пугачева с банком, активы его арестованы.

Илья Юров

Бывший совладелец банка «Траст»

ЦБ решил санировать банк в декабре 2014 г., на его оздоровление «ФК Открытие» получило 127 млрд руб. «Открытие Холдинг» подало иск к Юрову, его партнеру Сергею Беляеву и Николаю Фетисову, а также их женой о взыскании \$830 млн. Высокий суд Лондона заморозил их активы.

Георгий Бегжамов

Совладелец Внешпромбанка

После отзыва лицензии банка в январе стало известно о выводе активов и фальсификации отчетности. ЦБ оценил дыру в банке в 216 млрд руб. Бегжамов в апреле был задержан в Монако, но отпущен под залог. Кредиторы Внешпромбанка наняли для поиска зарубежных активов банка выходцев из А1.

Андрей Бородин

Бывший президент и совладелец Банка Москвы

Бывший совладелец Банка Москвы. В 2010 г. против него начато дело о мошенничестве на 12,76 млрд руб., он заочно арестован и объявлен в международный розыск. В 2013 г. получил политическое убежище в Англии. Санация Банка Москвы стала самой дорогой в истории: ВТБ получил 294,8 млрд руб.

Анатолий Мотылев

Совладелец «Российского кредита», АМБ-банк и М-банка, «Тульского промышленника» и ряда НПФ

ЦБ несколько лет назад отозвал лицензию у всех этих банков и НПФ. Банки размещали средства в интересах собственников группы, считал регулятор. Сам Мотылев обвиняется в мошенничестве.

ИСТОЧНИК: «ВЕДОМОСТИ»

Иллюстрация: Ведомости

ЦБ отказался от идеи деления банков на "федеральные" и "региональные". Теперь в рамках новых лицензионных требований с 2018 года банки будут делиться в зависимости от размера капитала и выполняемых функций. На данный момент около **300 банков** могут получить упрощенную лицензию. Для банков с ограниченной лицензией сейчас деятельность будет ограничена предоставлением кредитов малому и среднему бизнесу, предпринимателям, физическим лицам. Фактически половина российских банков не сможет обслуживать внешнеэкономические операции своих клиентов. В новом варианте с 1 января 2018 года банки разделятся на три группы — банки с капиталом от 300 млн руб. до 1 млрд руб., банки с капиталом выше 3 млрд руб. и банки с капиталом от 1 до 3 млрд руб. При этом ограничений по работе исключительно в своем регионе не будет. Предполагается, что банки с капиталом до 1 млрд руб. смогут работать только по упрощенной лицензии, с капиталом от 1 до 3 млрд руб. — **сами решат**, пользоваться ли упрощенным порядком или нет, с капиталом более 3 млрд руб. — **смогут иметь только федеральную лицензию**. (ЦБ переделит банки // Ведомости 09.09.2016)

Фонд содействия реформированию ЖКХ потерял в рухнувшем Внешпромбанке 1,78 млрд руб. — такие сведения содержатся в августовском бюллетене Счетной палаты, которая проверяла использование фондом бюджетных средств. Теперь фонд встал в третью очередь кредиторов и будет пытаться вернуть деньги из конкурсной массы, но шансы невелики: по подсчетам ЦБ, во Внешпромбанке осталось активов на 36,5 млрд руб. при обязательствах на 252,5 млрд. (покрытие 14,5%). «Мероприятия по минимизации финансовых рисков [фонда] не могут быть признаны эффективными и нуждаются в срочном пересмотре», — подытожила Счетная палата. После ряда потерь госсредств в рухнувших банках (Фонд социального страхования потерял **900 млн руб.** в

«Российском кредите», несколько сотен миллионов рублей у него застряло в Инвестторгбанке, а «Росатом» и его НПФ «ВНИИЭФ-гарант» держали 75 млн руб. в «АМБ банке», 16,5 млрд руб. из санированного «Таврического» не смогла вернуть «Ленэнерго», пролонгировав депозиты на 20 лет) правительство с 1 июля ужесточило критерии по выбору банков: их капитал должен быть не менее 25 млрд руб. на 1 марта 2016 г. (это 44 банка), они должны участвовать в системе страхования вкладов, а также быть под прямым или косвенным контролем государства либо же участвовать в госпрограмме докапитализации банков через ОФЗ (35 банков). ЦБ счел такие меры недостаточными и заявил, что может обязать банки, которые хотят иметь доступ к госсредствам, раскрывать кредиторам информацию о надзорных действиях регулятора. (Банки обнажат риски // Ведомости 06.09.2016)

Независимость центробанков, защищенная процедурой принятия решений, даже в России оспаривается в основном маргинальными политическими игроками, несмотря на то что фактически такая независимость **в современном мире невозможна**. С момента, когда власти во всем мире объявили себя ответственными за рост ВВП и экономические реформы (то есть изменения регулирования) в предвыборной борьбе, полная независимость центробанка стала невозможной: или его стратегия совпадает со стратегией власти, и тогда нет смысла не координироваться, или он вынужден выступать эффективным противовесом решениям правительства. В этом смысле и ФРС США, и ЦБ России в августе–сентябре находились в схожей ситуации: принимая решения по ключевой ставке, они могут сами выглядеть игроками на политическом поле (в США впереди президентские выборы, в РФ — думские) или, во всяком случае, влиять на электорат. Почти все американские аналитики констатируют: ФРС почти никогда не повышает ставку в предвыборный период, и ее рост может стать мини-сенсацией. Почти в той же ситуации, но развивающейся по нарастающей в течение ближайших полутора лет будет работать ЦБ РФ. Удешевление денег — распространенный в России политический лозунг, а на любые действия команды Эльвиры Набиуллиной будут смотреть через политическую призму. Поэтому важно, чтобы коммуникации ЦБ, администрации президента и правительства в этой ситуации были предельно прозрачны. (Правила игры комментирует Дмитрий Бутрин // Коммерсант 29.08.2016)

Борьба с финансовым кризисом 2008 г. и его последствиями сократила арсенал инструментов, которые ФРС в случае необходимости сможет использовать для стимулирования экономики. Процентная ставка, снижение которой было традиционным способом поддержки экономической активности, уже чуть выше нуля – 0,25–0,5%, а условий для ее серьезного повышения нет. Между тем экономика США демонстрирует рекордный по длительности с середины XIX в. цикл роста, из-за чего некоторые экономисты говорят об угрозе спада. Если угроза реализуется, ФРС может вернуться к проверенному – уже трижды со времен кризиса 2008 г. – инструменту. Снова запустить программу скупки активов, увеличив баланс с нынешних \$4 трлн, заявила Йеллен. Впервые ФРС объявила о выкупе активов на рынке в конце 2008 г. Но экономика развивалась нестабильно, безработица оставалась высокой, поэтому в 2010, 2011 и 2012 гг. были объявлены новые этапы программы количественного смягчения. За это время стоимость активов на балансе ФРС выросла с менее чем \$900 млрд до **\$4,38 трлн**. Каждый месяц ФРС покупала казначейские и ипотечные облигации на \$85 млрд вплоть до декабря 2013 г., когда покупки были сокращены на \$10 млрд. Завершена программа была в октябре 2014 г. Индекс, учитывающий динамику фондовых рынков и доходность корпоративных облигаций, указывает на 50%-ную вероятность рецессии в США, подсчитали аналитики Cornerstone Macro. Второй их индекс, учитывающий кроме динамики рынков макроэкономические показатели, оценивает риск спада в экономике только в 28%. Речь идет скорее не о рецессии, а низких темпах роста и возможной стагнации. Это создало очень большие риски – экономика может оказаться в ловушке низких ставок, а готовых рецептов, как выбраться из нее, нет, что еще больше увеличивает риск новой рецессии. Сейчас финансовые рынки окрепли, а возможности денежно-кредитной политики ФРС практически исчерпаны, говорит Наталия Орлова из Альфа-банка (В случае спада ФРС может запустить четвертую программу количественного смягчения // Ведомости 29.08.2016)

Центробанк будет рассылать по банкам и некредитным финансовым организациям (включая страховщиков, негосударственные пенсионные фонды, микрофинансовые организации, ломбарды

и участников рынка ценных бумаг) данные о клиентах, которые были замечены в попытках провести сомнительные операции. Регулятор активизировал эту работу, несмотря на формальное сокращение объемов таких операций. Ранее руководители ЦБ неоднократно говорили о том, что их все больше беспокоит рынок ценных бумаг и транзитные операции. Тем не менее регулятор впервые делает столь масштабный шаг в предупреждении сомнительных операций для всех сегментов финансового рынка. До сих пор, за исключением банков, это были лишь рекомендации, касавшиеся брокеров и депозитариев. Данная информация – **ценнейший ресурс**, она поднимает контроль за операциями на иной, более высокий уровень. (Центробанк разошлет по финансовым организациям списки подозрительных клиентов // Ведомости 31.08.2016)

Администрация Петербурга ужесточила требования к банкам. Постановление правительства Санкт-Петербурга № 752 от 25.08.2016 вносит изменения в постановление № 1374 от 2007 г. «О порядке размещения средств бюджета Санкт-Петербурга на банковские депозиты». Согласно новым правилам собственный капитал уполномоченного банка увеличился с 5 млрд до 25 млрд руб. Исчезло требование по обязательному наличию высокого международного рейтинга долгосрочной кредитоспособности Fitch Rating, Standard & Poor's или Moody's. Вместо этого банк должен либо находиться под прямым или косвенным контролем ЦБ или РФ, либо участвовать в программе докапитализации АСВ. Постановление вступает в силу 12 ноября 2016 г. Аналогичные требования содержатся в постановлении правительства РФ от 5 мая 2016 г. № 389 «О внесении изменений в некоторые акты правительства РФ», которое установило требования к кредитным организациям при размещении госсредств на банковских счетах и депозитах. Новые требования ограничивают число уполномоченных банков до госбанков и самых крупных частных банков, отмечает аналитик Moody's Александр Проклов. Из петербургских банков новым требованиям соответствуют ОАО «АБ «Россия» и ПАО «Банк «Санкт-Петербург». Всего капитал свыше 25 млрд руб., по данным сайта комитета финансов, имеют 43 российских банка. В августе 2015 г. комитет финансов **ужесточил требования к банкам для расчетно-кассового обслуживания**. Такой банк должен иметь капитал не меньше 10 млрд руб. и кредитный рейтинг международного агентства не более чем на три ступени ниже рейтинга России. (Администрация Петербурга ужесточила требования к банкам, в которых размещает средства бюджета // Ведомости 01.09.2016)

Запущена **межведомственная дискуссия по теме радикального изменения подхода к санации банков и передачи ее от Агентства по страхованию вкладов (АСВ) под полный контроль ЦБ**. Дискуссия будет: вопрос активности госструктур — для них репутационный аспект, он важен даже в случае аппаратного проигрыша. Но шансы на изменение ситуации если и есть, то малы, считают эксперты. На повестке дня два пункта: создание фонда консолидации банковского сектора (идея ЦБ взять санацию полностью под собственный контроль через учреждение специального фонда под управлением УК, учреждаемой ЦБ, без участия АСВ) и внедрение в России **процедуры bail-in** (спасение банков в том числе за счет их кредиторов). Минфин предлагает ввести страхование вкладов юрлиц на 1,4 млн руб. (с переоформлением банковских лицензий и дополнительной проверкой банков, привлекающих только средства юрлиц для вступления их в систему нового тотального страхования), и применять bail-in к кредиторам банка на сумму сверх этой планки, причем в порядке обратной очередности. Всего законопроектом предлагается ввести 9 очередей кредиторов: в хвосте — субординированные кредиторы, работники банка — получатели завышенных выплат, кредиторы, исполнение обязательств перед которыми ранее было оспорено, и пр. Таким образом, хотя проект упорядочивает ситуацию с очередностью кредиторов, он допускает, что дело может дойти до участия в bail-in и физлиц (на суммы свыше 1,4 млн руб.). **Появление такого количества разных подходов — скорее проявление межведомственной борьбы, желания в какой-то степени отстоять свою репутацию (со стороны АСВ и Минфина), продемонстрировать активность, наличие идей, работу, нежели попытка, имеющая реальные шансы на успех.** "Учитывая, что ЦБ не поддерживает страхование вкладов юрлиц, дискуссия, конечно, возникнет, раз такие предложения представлены, но шансов мало, — говорит один из источников "Ъ". — Скорее всего все вернется к первоначальному варианту с bail-in от 100 млн руб. для юрлиц". По его словам, есть настрой на дискуссию и по поводу полного отвода АСВ от новых санаций, но учитывая, что концепция ЦБ поддержана первым лицом страны (на предложениях ЦБ по санации стоит положительная резолюция президента), эта дискуссия, скорее всего, будет формальной. Расхождения же в

законопроектах устранят в ходе дальнейшей работы над ними. (Оздоровление банков покажут с разных сторон // Коммерсант 24.08.2016)

Центробанк добился монополии на санацию банков – их акции будет покупать его фонд, но в управлении им будут участвовать правительство и Агентство по страхованию вкладов (АСВ). Законопроект ЦБ предлагает отстранение АСВ от процесса санаций – этим будет заниматься ЦБ за счет своей прибыли. Он создаст УК, которая, получив акции saniруемых банков, будет создавать паевые инвестиционные фонды и продавать их паи ЦБ. Если фонд приобретет не менее 50% saniруемого банка, полномочия правления перейдут к УК. Завершив санацию, фонд будет продавать банки, причем не обязательно с прибылью. (Центробанк добился монополии на санацию банков // Ведомости 28.08.2016)

Инвестиционный бизнес банков, банковских групп и холдингов вскоре попадет под жесткое регулирование. Под давлением Международного валютного фонда и Всемирного банка в России будут внедрены ключевые базельские принципы, требующие согласования с ЦБ всех значимых для банков сделок по приобретению компаний. Цель — минимизировать риски инвестбизнеса банков, но, с другой стороны, существенно ограниченным может оказаться M&A-бизнес. По сути речь идет о существенно большем контроле за инвестиционным аспектом деятельности банков, а точнее — за связанными с этим рисками для их финансовой устойчивости. То есть ЦБ будет оценивать, не повлияет ли та или иная покупка на устойчивость банка, банковской группы или холдинга. Первоначально в России акцент в регулировании был сделан на кредитной деятельности и ее рисках. Таким образом, если до сих пор банки инвестировали в непрофильные активы по большей части на свой страх и риск, то теперь в этих вопросах им придется учитывать мнение ЦБ. Если точно следовать "Базелю", то **речь может пойти о покупках, совершаемых в рамках финансово-промышленных групп, в том числе собственниками, а не только о прямых инвестициях со стороны банков.** И это совершенно другой, крайне чувствительный вопрос, который затронет как минимум половину банков (ЦБ проконтролирует банковские вложения капитала // Коммерсант 12.08.2016)

В рамках расследования хищений **1,5 млрд руб.** у вкладчиков Нота-банка были арестованы совладельцы этой кредитной организации. **Нота-банк**, входивший в топ-100 крупнейших российских банков, **специализировался на обслуживании предприятий ВПК.** Среди его клиентов были структуры «Ростеха» и концерн ПВО «Алмаз-Антей». Из-за особой сложности дела его материалы были переданы в Следственный департамент МВД. После этого следственные действия резко активизировались: сотрудниками полиции были проведены десятки обысков, а также задержания бывшего председателя правления Нота-банка и его совладельца (ему принадлежит 13,57% акций) Дмитрия Ерохина, его младшего брата Вадима Ерохина, который также входил в правление Нота-банка и был его совладельцем (3,15% акций), а также бывшего финансового директора банка Галины Марчуковой. Сейчас, по данным источника "Ъ", в уголовном деле еще несколько эпизодов, в том числе связанных с выдачей кредитов под сомнительные проекты и фиктивным заемщикам. Банк России отозвал лицензию у Нота-банка 24 ноября 2015 года. Поводом для этого послужило стандартное нарушение: банк предоставлял ЦБ недостоверную информацию о количестве своих активов. Также, обосновывая отзыв лицензии у банка, ЦБ ссылаясь на обнаружение временной администрацией дыры в балансе финансовой структуры на сумму более 26 млрд руб. (По гарантии Нота-банка исполнен арест // Коммерсант 15.08.2016).

Схема межбанковского кредитования для небольших региональных банков меняется. Работать друг с другом напрямую они больше не смогут. Обеспеченные сделки (своп и репо) будут проводиться только через центрального контрагента. Необеспеченные же заведут на специализированные электронные торговые площадки, к которым будут предъявляться особые требования. (Региональным банкам пропишут посредников// Коммерсант 15.08.2016).

Кредиторам банкротящихся финорганизаций стало гораздо сложнее вернуть свои средства. Как выяснил "Ъ", судебная практика привлечения руководства и, главное, собственников банков и НПФ к расплате по их долгам в последнее время развернулась на 180 градусов. Большинство

попыток Агентства по страхованию вкладов (АСВ) привлечь руководство и владельцев к субсидиарной ответственности блокируется судами. Они не справляются с валом сложных банкротных финансовых дел, появившихся в результате расчистки рынка Центробанком. Ранее ситуация с привлечением к субсидиарной ответственности собственников банков (банкротство НПФ было передано АСВ не так давно, по банкам у АСВ большой опыт) была иной. Агентству удавалось доказывать в судах целесообразность подачи таких исков до определения точного окончательного размера дыры. Это делалось спустя примерно год после начала конкурсного производства в банках, когда уже произведен анализ ситуации в банке, по значительному числу сделок по выводу активов или отчуждению залогов АСВ уже просудилось и перспективы пополнения конкурсной массы за счет этого понятны. Еще более серьезные трудности в последнее время наблюдаются с привлечением к субсидиарной ответственности руководства и собственников банков, число пострадавших от банкротства которых несоизмеримо больше. Ухудшение в вопросе привлечения к субсидиарной ответственности лиц, контролирующих финорганизации, наступило после внесения в банкротное законодательство поправки, разрешающей такое приостановление. Однако *механизм работы этой поправки (страхующий кредиторов от вывода активов лицами, привлекаемыми к субсидиарной ответственности на время этого приостановления) судами игнорируется*. Как раз "все иные имеющие значение факты", в том числе виновность руководства и собственников банка, противоправность их действий, причинно-следственная связь между ними и банкротством, судами на практике не устанавливаются. Обеспечительные меры (например, арест на имущество контролирующего лица) при приостановлении также принимаются далеко не всегда. (Суды откладывают расплату владельцев за крах банков и НПФ // Коммерсант 26.08.2016).

Василеостровский райсуд Санкт-Петербурга вынес обвинительный приговор бывшему председателю совета директоров банка «Фининвест» Валентину Ландграфу, обвинявшемуся в хищении 1,5 млрд руб. из средств кредитной организации. Экс-банкир, признавший вину, отделался четырехлетним условным сроком, а иск банка о возмещении ущерба был переадресован в гражданский суд. Как следует из материалов дела, «Фининвестом» летом 2013 года был выдан невозвратный кредит в размере 487 млн руб. Следствие также установило выдачу еще двух кредитов подставным компаниям на общую сумму около 990 млн руб. Кроме того, банк заключил договор купли-продажи с подставной компанией на 156 тыс. облигаций Минфина, за которые кредитное учреждение так и не получило деньги. Размер ущерба в этом случае полиция оценила в сумму свыше 160 млн руб. Еще один эпизод, как считает следствие, касался продажи офисного здания на Васильевском острове, которое принадлежало банку. В полиции полагают, что было симитировано внесение денег в кассу банка — 370 млн руб. — для сокрытия безвозмездности сделки. А после этого покупатель оформил право собственности на недвижимость. Однако во время расследования уголовного дела на офисное здание был наложен арест. Общий ущерб оценен силовиками почти в **1,8 млрд руб.** В прениях прокуратура просила приговорить экс-банкира к четырем годам колонии общего режима. Его адвокат убеждал суд ограничиться условным лишением свободы: по версии защиты, Валентина Ландграфа использовали «втемную». Защита также напомнила, что на иждивении у подсудимого находятся двое детей, а сам он более года провел «в нечеловеческих условиях» в следственном изоляторе. Сам подсудимый в последнем слове заявил: «Я полностью признаю вину. Прошу с пониманием отнестись к моей семье, матери, жене и детям». (Бывший банкир нашел понимание у суда // Коммерсант 26.08.2016).

Верховный суд (ВС) поддержал санаторов в вопросе оспаривания сделок, совершенных предыдущим руководством и собственниками. Условие о разбирательствах по данному вопросу в третейских судах санаторам разрешили не применять. Решение ВС позволит санаторам судиться более эффективно и, как следствие, сократить "дыры" на балансах saniруемых игроков. Верховный суд вчера обязал арбитражный суд Москвы рассмотреть по существу иск Агентства по страхованию вкладов (АСВ, курирует процесс санации, до назначения Банка "ФК "Открытие"" санатором выполняло функции временной администрации "Траст") об оспаривании сомнительной сделки saniруемого банка на сумму \$71 млн, который ранее арбитражные суды оставили без рассмотрения. Причиной отказа стало то, что в договоре о покупке векселей содержалось условие, что все споры по нему стороны будут решать в Международном коммерческом арбитражном суде

при Торгово-промышленной палате РФ (МКАС при ТПП РФ). АСВ настаивало на разбирательстве в государственном суде, аргументируя это тем, что по ст. 189.40 закона "О банкротстве" у временной администрации есть право обратиться за оспариванием сделки именно в арбитражный суд. Однако суды этот аргумент не приняли во внимание, поскольку банк не банкротится, а находится на санации. В результате арбитражные суды трех инстанций поддержали позицию кипрской компании, оставив иск АСВ без рассмотрения как неподведомственный им. Обязав арбитражный суд Москвы рассмотреть иск по существу, ВС, напротив, признал, что спор относится к исключительной подведомственности арбитражных судов. Квалификация судей и объективность подхода к рассмотрению дел разнятся от суда к суду. В такой ситуации позиция ВС позволит избежать случаев необъективного или неквалифицированного вынесения решений, например, когда третейский суд связан (не обязательно юридически) с бывшим руководством банка. В этом случае есть риск, что суд не позволит расторгнуть сделку, даже если имеются основания для признания ее недействительной. Очевидно, что в такой ситуации государственный суд выглядит предпочтительнее. (Оспаривать сомнительные сделки разрешили в арбитраже // Коммерсант 26.08.2016).

Центральный банк подготовил законопроект о создании фонда санации, который будет входить в капитал saniруемых банков. Это, по замыслу, должно помочь консолидировать проходящие процедуру оздоровления банки и избежать ситуации, когда санаторы используют подопечный им банк в качестве склада «плохих» активов. Экономист Сергей Алексащенко считает такую идею верной тактически, но задается вопросом, а нужна ли санация банков-банкротов вообще. деньги выделяются большие — уже на второй триллион счет пошел, — а вот успехами в реализации намеченных планов похвастаться никто не может. Более того, какое-то время назад у АСВ уже возникла «гениальная» идея — создать санационную монополию, отдав ее на откуп команде наемных менеджеров. Идею похоронили, но понимание того, что против монополии никто не возражал, в головах чиновников осталось. рычагов воздействия на банки у ЦБ действительно хватает. **Только вот с тем, что ЦБ умеет адекватно оценивать положение банков и их риски, согласиться экономист не может: достаточно посмотреть на то, с какой регулярностью у банков разворачивают все, не только капитал и вклады клиентов, но и стулья со скрепками.** А если ЦБ до сих пор не может адекватно понять, что происходит в банках, то поверить в то, что его сотрудники смогут выстраивать прибыльные бизнес-модели для банков-банкротов, Алексащенко точно не может. Кто сказал, что банкротов обязательно нужно оздоравливать? И кто сказал, что такое вообще возможно? Массовые попытки санирования банков предпринимались еще после кризиса 2008 года. Вспомните Связь-банк, «Глобэкс», «КИТ Финанс» и далее — сколько десятков миллиардов в них закачали, сколько обещаний давали, и что? А сколько обещаний давалось по поводу спасения Банка Москвы?! И где его фантастические успехи, которые должны были окупить выделенные бюджетом сотни миллиардов рублей? Банковский сектор в России, с одной стороны, высококонкурентный — как-никак 660 банков существует в стране; но, с другой, он сильно концентрирован — на первые 30 банков приходится 80% активов и капитала. В такой ситуации придумать уникальную бизнес-модель, которая позволит кому-то зарабатывать больше, чем конкурентам, просто невозможно. А раз это невозможно, то за счет чего должны оживать банкроты? А если им не суждено ожить, может, нужно забыть про идею их санации и сберечь бюджетные деньги? («То, что сегодня тратится на санацию, завтра нужно будет у кого-то отобрать» // Коммерсант 22.08.2016)

ЦБ определился с требованиями к региональным банкам. Свои требования регулятор опубликовал в проекте закона: к региональным с 2018 г. будут относиться банки с капиталом от 300 млн руб. (регуляторный минимум) и активами не более 7 млрд руб. Они смогут работать только в том регионе, где находится их головной офис, а также граничащих с ним. Такие банки не смогут осуществлять трансграничные операции и сделки с нерезидентами, хотя операции с валютой будут доступны через российских контрагентов. В то же время регулирование таких банков станет проще: они должны будут соблюдать только пять обязательных нормативов — это два норматива достаточности капитала (Н1.0 и Н1.2), один норматив текущей ликвидности, а также нормативы, ограничивающие кредитование связанных сторон. ЦБ упростит им раскрытие информации и разрешит совмещать должности руководителя службы внутреннего контроля и службы управления рисками. Тем банкам, которые хотят работать без ограничений, будет

необходимо увеличить капитал до 1 млрд руб. и соблюдать все стандартные требования регулятора. 328 у стольких банков на 1 июля был капитал менее 1 млрд руб., по данным «Интерфакс-ЦЭА». Из них у 31 банка активы превышали 7 млрд руб. («ЦБ установил жесткое требование к размеру активов для региональных банков» // Ведомости 29.07.2016)

Центробанк разделит банки на региональные и федеральные. К последним к 2018 г. требования по минимальному размеру капитала вырастут до 1 млрд руб. вместо нынешних 300 млн. У банков будет два года на переходный период, чтобы они могли определиться, видят они себя как региональные банки или как федеральные. Последнее повышение минимального порога по капиталу со 180 млн до 300 млн руб., который до сих пор был един для всех банков, произошло с 2015 г. Это сопровождалось многолетними спорами, а банковские лоббисты усматривали в этом стремление сократить число региональных банков. Теперь капитал придется увеличивать банкам, которые, не имея 1 млрд руб. капитала, работают в нескольких регионах и намерены сохранить **масштаб бизнеса и набор международных операций.** (Филиальная сеть будет стоить банкирам 1 млрд рублей капитала // Ведомости 30.06.2016)

Регулятору надоело, что санаторы используют их для решения собственных проблем. Центробанк создаст специальный фонд консолидации банковского сектора, который будет входить в капитал санируемых банков. Это будет отдельно созданная структура, полностью подчиненная регулятору. Санируемые банки будут сразу капитализироваться, после этого они должны будут выполнять все регулятивные нормы и ЦБ будет их продавать – уже в удовлетворительном финансовом состоянии. Идея ЦБ стала для рынка сюрпризом. Топ-менеджеры банков-санаторов вчера не стали ее комментировать, гендиректор АСВ Юрий Исаев лишь назвал ее «здоровой». Банкиры сомневаются, что новый подход ЦБ к санации окажется успешным. Очевидно, ЦБ решил взять все под собственный контроль, и логика в этом определенно есть: сейчас санаторы «гуляют» на деньги регулятора и не очень эффективно выполняют свои функции. Даже суперчистые банки сейчас особо никому не нужны. Банк стоит капитал плюс что-то, и это что-то – ожидание доходов, которые есть у инвесторов. **Помимо чистых активов у банка должны быть хорошая команда топ-менеджеров, стратегия, работающая бизнес-модель, маркетинг.** На банки, которые уже проходят процедуру финансового оздоровления, и их санаторов нововведения распространяться не будут, не планируется и исключать из законодательства нормы, допускающие возможность участия АСВ в финансовом оздоровлении. (ЦБ сам займется финансовым оздоровлением банков // Ведомости 30.06.2016)

Две главные причины неэффективности системы страхования вкладов – **крайняя неразборчивость при принятии банков в систему и недооценка рисков.** Кампания зачистки банковского сектора активизируется. Число страховых случаев растет: в 2012 г., когда началась массовая ликвидация дагестанских банков, было всего 14 страховых случаев, в 2013 – 27, в 2014 – 61, в 2015 – 77, а за один только I квартал 2016 – 24. Столь же стремительно растет объем ответственности АСВ по наступившим за год страховым случаям: 2012 – 14,1 млрд руб., 2013 – 125,2 млрд, 2014 – 189,8 млрд, 2015 – 435,4 млрд. Система страхования вкладов оказалась не готова к столь масштабным процессам отзыва лицензий. К середине 2015 г. фонд обязательного страхования вкладов иссяк. При столь высоком темпе отзывов лицензий фонд может поддерживаться на плаву исключительно за счет средств ЦБ. Пока счет идет на сотни миллиардов рублей, но будет ли ЦБ столь же щедр, когда долг АСВ перевалит, скажем, за 1 триллион? Конечно, дефолт АСВ вряд ли возможен, скорее дело может прийти к замораживанию вкладов населения в банках, передаваемых АСВ. Растущая зависимость АСВ от кредитов ЦБ может привести к поглощению Банком России агентства, подобно тому как ФСФР поглотила Росстрахнадзор и затем сама была поглощена ЦБ. В ряде государств система страхования вкладов подконтрольна центральному банку. Чтобы понять, как нужно реформировать систему, необходимо понять причины ее неэффективности. **Основной фактор – недооценка рисков. Существующая система страхования вкладов лишь создает иллюзию безопасности. Фонд страхования вкладов берет на себя риски, которые нести не в состоянии.** Для вкладчиков страхование вкладов бесплатно, взносы в фонд страхования вкладов платят банки. Причем по неадекватно низкой ставке в 0,1% в квартал, что эквивалентно 0,4% годовых. Повышение ставки до 0,12% не меняет ситуацию радикально. Для банков, занимающихся криминальным выводом

активов, такое повышение – как укусы блохи. Нужны дифференцированные ставки отчислений банков в фонд страхования вкладов, причем ставки должны соответствовать уровню кредитного риска банков. Оценка риска должна приближаться, где это возможно, к рыночной (например, соответствовать спредам CDS – кредитных дефолтных свопов). Если же у банка нет кредитного рейтинга, то ставка страхования должна быть запретительно высокой – **вплоть до 100%**. (Недооцененные риски ACB // Ведомости 30.06.2016)

В вопросе выполнения антиотмывочного законодательства банки вновь оказались между двух огней. ***Закон требует идентифицировать бенефициаров клиентов. Но давать такие выписки регистраторы могут узкому кругу лиц, и банков в нем нет.*** Получение же банками сведений в свободной форме, по данным Национального совета финансового рынка (НСФР), все чаще вызывает жесткую реакцию надзорных органов на местах. Решить проблему мог бы центральный аппарат ЦБ путем разъяснений, но там не спешат комментировать ситуацию. Об участившихся проблемах банков говорится в письме НСФР в главное управление ЦБ по ЦФО. Речь идет о применении антиотмывочного законодательства и положения ЦБ 499-П "Об идентификации... клиентов... представителей... выгодоприобретателей... и бенефициарных владельцев...". НСФР спрашивает: "при невозможности получить сведения о составе акционеров из реестра" допустимо ли получать их в иной форме — например, в виде "справки клиента" и пр.? (Банки и регулятор разошлись в трактовках антиотмывочных норм // Коммерсант 22.07.2016)

ЦБ обнародовал пакет послаблений по введению с 1 января 2017 года норматива, ограничивающего кредитование банками собственников — Н25. Согласно поправкам кредитование прозрачных проектов собственников будет взвешиваться при расчете норматива с пониженным коэффициентом риска 50% до конца 2018 года. Под транспарентными в рамках проекта понимаются активы, возникшие в результате сделок с юрлицами, входящими в перечни стратегических предприятий и организаций; сделок с организациями оборонно-промышленного комплекса; сделок с лицами, имеющими рейтинг долгосрочной кредитоспособности, присвоенный как минимум одним из рейтинговых агентств по международной шкале на уровне не ниже "В"; сделок, обеспеченных поручительством (гарантией) вышеперечисленных юридических лиц; сделок с юридическими лицами, являющимися добросовестными налогоплательщиками. Одновременно уточняются критерии отнесения лиц к связанным с банком: исключается необходимость использования в целях расчета норматива Н25 "экономической" связи — когда ухудшение экономического положения одного заемщика может явиться причиной неисполнения (ненадлежащего исполнения) другим обязательств перед банком-кредитором. Определение связанности будет производиться на основе критериев МСФО. (На кредитование собственников ослабили давление // Коммерсант 22.07.2016)

Банк России впервые дал официальное пояснение ужесточению нормативов обязательных резервов (НОР) в выпущенном обзоре "Ликвидность банковского сектора и финансовые рынки: факты, оценки, комментарии". Повышение НОР приведет к повышению спроса банков на ликвидность, что, возможно, позволит Банку России отказаться от проведения недельных депозитных аукционов "в осенние месяцы" и сделает "более плавным" переход к новой реальности на финансовых рынках — **структурному профициту ликвидности (СПЛ)**, который ЦБ уже уверенно называет просто "профицит ликвидности". Картину крайнего спокойствия на российском финансовом рынке при высокой волатильности внешних рынков портят две проблемы. Первая — ожидаемый рынком профицит ликвидности, в отличие от традиционного ежегодного (зеркальное его отражение в правительстве — "бюджетный навес"), предполагается долгосрочным, то есть СПЛ как таковой будет, по предположению ЦБ, удерживаться как минимум в течение нескольких месяцев или даже лет. Возможные последствия такой ситуации разнообразны — в частности, возможно в ряде ситуаций повышенное давление на валютный рынок. Второй момент — отмечаемый Банком России "переток нерезидентов в наименее рискованные сегменты российского фондового рынка". (ЦБ ужесточил нормы резервирования для борьбы с будущим изобилием денег // Коммерсант 12.07.2016)

В сфере корпоративного управления крупными банками — новая дискуссия: может ли владелец заодно и руководить банком? Ее в качестве идеи на минувшем финансовом конгрессе в

Санкт-Петербурге предложил обсудить ЦБ. В такой диспозиции регулятор не исключает возможные риски для кредиторов и вкладчиков. Пока никакого отдельного регулирования на этот счет не предполагается, однако ЦБ посылает рынку еще один сигнал о рисках кредитования связанных сторон и указывает на возможные ограничения. Многие участники рынка с таким подходом согласны, но вопрос о том, как сделать формально независимого главу банка действительно таковым, остается открытым. Смысл разделения в избежании конфликта интересов, правильной мотивации руководства банка и, как следствие, снижении его рисков и повышении устойчивости. Если владение и оперативное управление банком совмещаются, особенно в ситуации, когда у собственника есть другие виды бизнеса и им необходима поддержка, он может игнорировать риски, возникающие в увеличении объема кредитования на связанные структуры, распределении прибыли и пр. В ситуации, когда банком руководит наемный менеджер, такие злоупотребления теоретически меньше. **Кредитование связанных сторон — тема, которой регулятор уделяет внимание с прошлого кризиса 2008-2009 годов, когда из-за этого "посыпались" и были санированы целый ряд крупных банков.** С тех пор был даже придуман отдельный норматив, ограничивающий долю таких кредитов планкой не более 20% капитала, но из-за сложности соблюдения его внедрение отложено — пока до 1 января 2017 года. По данным ЦБ на 1 апреля 2016 года, Н25 не соблюдал бы 51 банк, однако, по неофициальным высказываниям самих банкиров, в реальности число потенциальных нарушителей несравнимо больше. В кризис доля связанного кредитования растет по двум причинам: аффилированным структурам проще кредитоваться в своем банке, а банку — увеличивать риск на связанные стороны, чем на рыночных заемщиков, которых он знает хуже. Впрочем, зачастую в основе кредитования связанных сторон лежит вовсе не знание, а необходимость или желание собственника, которое проще реализовать, будучи на посту предправления самостоятельно. Расплачиваются за это кредиторы и вкладчики или государство, а значит, налогоплательщики в случае санации банка. В России не так много крупных банков, где собственники сами предпочитают осуществлять оперативное руководство. Однако в последнее время этот тренд проявился в целом ряде крупных игроков. Так, в конце прошлого года **Промсвязьбанк** возглавил один из совладельцев Дмитрий Ананьев. Владелец **Бинбанка** и в прошлом его предправления Михаил Шишханов также в 2015 году стал предправления принадлежащего ему **МДМ-банка**. **Банк "Санкт-Петербург"** в ближайшее время возглавит один из его крупнейших акционеров и в прошлом уже занимавший пост предправления Александр Савельев. У владельцев Бинбанка, МДМ-банка и Промсвязьбанка есть и другие бизнесы. За рубежом практики, когда собственники возглавляют банки, практически нет. Замечание ЦБ о повышенном внимании к совмещению таких функций, высказанное в виде экспертного мнения, — дополнительный сигнал рынку о том, что регулятор будет внимательнее следить за подобными случаями, считают эксперты. При этом совершенно справедливо если применять эту идею, то не только к банкам, но и к другим крупным финансовым организациям. (В ЦБ задумались могут ли владельцы крупных банков ими управлять // Коммерсант 05.07.2016)

ЦБ придумал новый способ борьбы с теневым владением банками через подставных лиц, доли между которыми раздроблены в размере, не требующем согласования ЦБ (до 10%). Таких лиц он объединит в группу — по сути, по критерию их действий в интересах одного теневого бенефициара. А группа лиц, в отличие от отдельных миноритарных владельцев, подлежит совершенно иному регулированию — со всеми возможными согласованиями, запретами и отстранениями от управления банками. Риски произвола есть всегда, но задумка хорошая, считают эксперты. Объединять их в группу ЦБ будет на "основании поведения акционеров, согласованного голосования, тех комментариев, которые они дают о взаимоотношениях с банком, и т. п.". Доли лиц из группы считаются совместно, а значит, при превышении 10-процентного порога ЦБ сможет предъявить к ним стандартные требования: по финансовому состоянию, деловой репутации — вплоть до запрета на вклады и отстранения от управления. В Банке России рассчитывают, что показывать реальные средства за подставными фигурами теневому собственнику будет невыгодно — и **либо это вынудит его прекратить тайное участие в банковском бизнесе, либо, если он реально состоятельный человек, — раскрыться как реальный владелец и показать свою состоятельность.** (Регулятор ужесточает требования к фиктивным собственникам // Коммерсант 01.07.2016)

ЦБ сдвигает на девять месяцев расчет новых рисков концентрации на 1 апреля 2017 года. Крупнейшим банкам снова повезло. Это не просто перенос под давлением банковских лоббистов. Банкирам дают последний шанс реально обезопасить себя от рисков на определенные отрасли, регионы, эмитентов, кредиторов и пр. Особо безмятежным игрокам следует призадуматься: если отсрочку не использовать для реальной подготовки, последствия могут быть довольно серьезными. (Расчет новых банковских рисков отложен до весны // Коммерсант 28.06.2016)

ЦБ планирует ввести новые регулятивные требования к финансовым холдингам и группам (ФПГ), сообщила глава Банка России Эльвира Набиуллина на Международном финансовом конгрессе. "Мы считаем необходимым установить для финансовых групп обязательные нормативы и требования к системам управления рисками и капиталу, требования к деловой репутации членов совета директоров, руководителей головной организации", - сказала Набиуллина. В тех случаях, когда в рамках банковского или финансового холдинга будут осуществлять деятельность и нефинансовые компании - промышленные, строительные, торговые, холдинг должен будет создать или определить в своём составе управляющую компанию (УК), которая будет консолидировать отчётность входящих в холдинг финансовых организаций. Этой управляющей компании должны быть переданы полномочия по их управлению. Таковую же управляющую компанию для банковских и финансовых активов должны будут создавать и собственники параллельных финансовых организаций, а также холдинги и объединения, у которых головная организация находится за рубежом. При этом ЦБ до сих пор не наделён полномочиями по надзору за банковскими холдингами и финансовыми группами, куда входят негосударственные пенсионные фонды, страховые компании, а также за так называемыми параллельными банками, которые имеют одних и тех же собственников. "Отсутствие надзора за такими объединениями и обязанности у них соблюдать пруденциальные нормативы позволяет маскировать наличие проблем и создаёт для собственников стимул структурировать объединение финансовых компаний таким образом, чтобы на них не распространялись требования по соблюдению обязательных нормативов по внутреннему контролю и управлению рисками", - сказала Набиуллина. По её мнению, нужно **устранить неравное регулирование,** зависящее от организационной структуры объединения. (Интерфакс 30.06.2016)

У Агентства по страхованию вкладов (АСВ) случился своего рода юбилей: **выплаты вкладчикам превысили 1 трлн рублей.** Он будет отмечен обращением в ЦБ за новым кредитом. Тем временем уже готовится введение страхования и для счетов юридических лиц. В такой ситуации, чтобы два раза не вставать, стоило бы сразу дать АСВ и право печатать деньги. Еще в апреле глава Банка России Эльвира Набиуллина говорила, что ЦБ изучит возможность распространения страховой защиты на депозиты юрлиц или части их. Подобная практика существует в некоторых странах, и о ее целесообразности, как и обо всем на свете, существуют разные мнения. Сформулировать свою позицию относительно страхования депозитов юрлиц Минфин и ЦБ планируют к осени. Пока речь идет лишь о поиске общих подходов. Глава АСВ Юрий Исаев заявил, что возможность введения страхования депозитов юридических лиц обсуждается в рамках дискуссии об использовании для оздоровления проблемных банков механизма bail-in (конвертация требований кредиторов в капитал банка). И это, конечно, не то же самое, что прямые выплаты из фонда страхования вкладов. Правда, речь идет о том, что bail-in стоит вводить при наличии равных гарантий для физлиц и юрлиц. "В нашем случае с лимитом страховки для физлиц в **1,4 млн руб.** было бы логично такой же уровень страховки установить для юрлиц. Тогда процедура bail-in будет более логически встроена в эту модель", — сказал глава АСВ "Интерфаксу". (Как собираются защищать вклады компаний // Коммерсант 13.06.2016)

При оценке операционных рисков Базельский комитет будет ориентироваться на нарушения, допущенные банком за последние 10 лет. Чем больше нарушений за 10 лет, тем больше будет и мультипликатор, определяющий, сколько капитала нужно банку. Операционные риски распространяются на множество возможных нарушений – от штрафов и судебных разбирательств до сбоев ИТ-систем и убытков, которые банки несут из-за несанкционированных позиций, открытых их собственными трейдерами. Учитываться будут даже те операции и продукты, которые банк свернул несколько лет назад. Базельский комитет потребуется, чтобы банки пользовались единой методикой при расчете потенциальных убытков – от кредитных, рыночных и

операционных рисков, сообщает WSJ. Банки не смогут использовать собственные методики при оценке рисков на другие банки, крупные корпорации и по инвестициям в акции, говорится в проекте новых правил. (Даже когда банк заплатил за нарушения, неприятности не заканчиваются // Ведомости 13.06.2016)

Китай может столкнуться с кризисом большого объема кредитов, выданных банками корпоративному сектору. Об этом говорится в новом квартальном отчете Банка международных расчетов (БМР). В Китае показатель так называемого кредитного разрыва, который считается БМР одним из наиболее надежных индикаторов будущих банковских кризисов, достиг рекордных показателей. «Кредитный разрыв» представляет собой разницу между отношением кредита к ВВП и средним показателем этого соотношения за прошлые периоды. В случае если этот показатель превышает 10%, то, по оценке БМР, банковская система страны может столкнуться с кризисом в любой момент в течение ближайших трех лет. По данным последнего квартального доклада БМР, показатель «кредитного разрыва» в Китае составляет **30,1%**. По данным БМР на конец первого квартала 2016 года, объем кредитной задолженности в Китае составил 255% ВВП страны (\$27,2 трлн). При этом в процентном отношении данный показатель в Китае ниже, чем в Японии (394%), Великобритании (271%) и в среднем по еврозоне (271%). Однако беспокойство экономистов вызывают темпы, которыми растет в Китае данный показатель: еще в 2008 году он составлял 147%. БМР проанализировал «кредитные разрывы» в 42 странах и еврозоне. Помимо Китая в «опасной» зоне оказалась лишь Канада (12%). Высокие показатели «кредитных разрывов» у Турции (9,6%), Мексики (8,8%) и Швейцарии (7,2%). В России этот показатель, по оценкам БМР, невелик — 3,7%. (Риск банковского кризиса в Китае достиг рекордного уровня // РБК, 19.09.2016)

ЦБ продолжит изучать вопрос расширения круга раскрываемой банками информации, несмотря на отрицательное отношение к этой идее кредитных организаций. Согласно предложению ЦБ, банки могли бы раскрывать информацию об объемах наиболее рискованной части кредитного портфеля, об объемах вложений в ценные бумаги, не соответствующих критериям ЦБ, о своей зарубежной деятельности, а также об объемах ликвидных активов. (ЦБ повысит прозрачность банков // Коммерсант 06.06.2016)

Механизм спасения банка за счет кредиторов — bail-in — может быть внедрен в России в 2017 году, когда может завершиться интенсивная фаза оздоровления сектора. Данный механизм намерены применять лишь в отношении юридических лиц, величина депозитов которых будет превышать 100 млн руб. Это не предполагает полное списание денег, а предполагает предоставление таких инструментов, как акции, субординированные кредиты. Юридические лица только в текущем году потеряли в банках с отзывными лицензиями 235 млрд руб., при чем ожидаемая величина удовлетворения требований в ходе конкурсного производства невелика, кредиторы третьей очереди получают порядка 12%. (ЦБ хочет оздоровить банковскую систему за год// Коммерсант 17.05.2016)

От текущего надзора ЦБ, как многократно обещал, переходит к превентивному. Его суть — в оценке проведенных банками стресс-тестов и применении к банкам с выявленными повышенными рисками индивидуальных регулятивных требований вместе с санкциями за их невыполнение. Банкиры опасаются субъективизма, но регулятор настроен серьезно: в будущем стресс-тесты лягут в основу не только индивидуальных оценок отдельных игроков, но и сделок по слиянию и поглощению, санации и пр. Развитие применения стресс-тестов в надзорной практике будет способствовать раннему предупреждению рисков банкротства банков по экономическим причинам. Санкции к банкам в превентивном порядке (то есть при отсутствии фактических нарушений, но при наличии очевидных рисков будущих нарушений) ЦБ поначалу начнет применять в отношении крупнейших игроков, чьи **активы превышают 500 млрд.** Первые проверки начнутся в 2017 году в рамках реализации второго-го компонента "Базеля-2" (ЦБ переходит к превентивному надзору // Коммерсант 31.05.2016)

В 2015 г. приоритетом надзора Центробанка стал кредитный риск, следует из годового отчета ЦБ. Более половины всех нарушений — 64,9% — связаны с недооценкой кредитных рисков, таковы результаты 647 проверок банков, проведенных регулятором в 2015 г. ЦБ традиционно

проверял реальность бизнеса компаний-заемщиков и адекватность залогов по кредитам, причем особое внимание обращал на розничные ссуды, говорится в отчете. Причина – банки выводили средства с помощью кредитования физлиц по поддельным документам, скрывали реальный срок просроченной задолженности, а заемщики получили кредиты с помощью недостоверных сведений о своих доходах. То же самое банки делали и с корпоративными кредитами – выдавали новые ссуды на погашение безнадежного долга, это им помогало не создавать лишних резервов, пишет ЦБ. Чтобы снизить риски, банки также прятали свои проблемные активы на балансах других кредитных и некредитных финансовых организаций, предоставляли средства непубличным компаниям за рубежом, в том числе путем оплаты аккредитивов. Внимание ЦБ привлекли и операции с ценными бумагами, следует из его отчета о надзоре. Во время проверок у банков были проблемы с подтверждением достоверности сведений об остатках денег или ценных бумаг в иностранных банках и депозитариях. Продолжались манипуляции с векселями, констатирует ЦБ: банки не ставили на учет авалированные ими векселя третьих лиц, а кроме того, держали в портфеле фиктивные векселя компаний, которые имели одинаковые реквизиты, но приобретались разными физлицами. Были случаи, когда создавался «активный рынок» паев ЗПИФов для поддержания их биржевых котировок и формирования стоимости этих активов. Сомнительные ссуды банки меняли на ипотечные сертификаты участия, включая в состав ипотечного покрытия недвижимость по существенно завышенной стоимости. Некоторые банки в 2015 г. агрессивно привлекали вклады, используя схемы для занижения их реальной величины. ЦБ в прошлом году действительно предъявлял много претензий по доначислению резервов, говорит зампред правления банка из топ-20, подход регулятора к формированию провизий стал более жестким. Но то, что ЦБ описывает в годовом отчете, скорее имеет отношение к деятельности полукриминального характера, за это ЦБ лишал банки лицензии или принимал решение об их санации, фактически речь идет о закамуфлированном выводе средств или кредитовании собственников. (ЦБ взялся расчищать банки от плохих кредитов // Коммерсант 09.05.2016)

Банк России намерен пойти навстречу общественности и стать более прозрачным. Регулятор собирается публиковать данные о всех запретах на вклады, вводимых им в банках. Такое решение сопряжено с серьезными рисками для банков, в отношении которых будет проявлена подобная публичность. Для внедрения нового подхода потребуются законодательные поправки, на принятие которых ЦБ рассчитывает до конца года. Для самих банков, в отношении которых будут применяться подобные ограничения, такая прозрачность может стать летальной. (ЦБ готов рассказать рынку о банковских проблемах // Коммерсант 08.04.2016)

В крупных американских банках постоянно присутствуют представители ФРС, Федеральной корпорации по страхованию депозитов США (FDIC) и Управления контролера денежного обращения (ОСС). Еще с десятков надзорных органов регулярно присылают представителей в банки для проверок. Закон Додда – Фрэнка, принятый в 2010 г., чтобы не допустить повторения кризиса 2008 г., оказался одной из самых сложных законодательных инициатив за всю историю. Правила, объясняющие действие закона Додда – Фрэнка, занимают 22 200 страниц – в 15 раз больше «Войны и мира». В крупных банках, включая Bank of America, Citi, JPMorgan и Wells Fargo, постоянно работают до 200 представителей разных регуляторов. Неформальные отношения с регуляторами в банках запрещены: никаких совместных ланчей, обедов и выпивок. Если раньше банковский специалист по надзору мог, столкнувшись с регулятором в коридоре, спросить о проверке, сейчас это происходит только на формальной встрече с заранее известной повесткой дня и документами, подготовленными обеими сторонами. (Банкиры США привыкают к регуляторам в своих офисах // Ведомости 01.06.2016)

Крупнейшим банкам США пока не удалось в полной мере убедить регуляторов, что составленные ими завещания позволят в случае возникновения проблем ликвидировать их, не используя деньги налогоплательщиков, как того требует закон Додда – Фрэнка, принятый в 2010 г., чтобы не повторилась история Lehman Brothers. Теперь банкам приходится создавать новые структуры, которые позволяют сохранить наиболее важные подразделения, даже если головные компании подадут заявление о банкротстве. Цель – избежать хаоса на рынке, который может навредить экономике. Это стало известно после того, как на прошлой неделе были опубликованы завещания крупнейших банков. Некоторые из них содержат важное структурное изменение –

создание холдинговой компании, прослойки между материнской организацией, акции которой торгуются на бирже, и дочерними подразделениями. В новой компании будут размещены ресурсы для поддержки банковских, коммерческих и брокерских операций во время кризиса. Новая компания станет своего рода банком в банке и будет использоваться для внутреннего спасения финансовой организации. Пойти на создание таких структур банки в апреле побудили Федеральная резервная система США (ФРС) и Федеральная корпорация страхования депозитов США (FDIC), говорят знакомые с ситуацией люди. Критики считают новый подход движением в неверном направлении: это попытка бороться со трудностями, еще больше усложняя ситуацию бросаясь от одной идеи к другой, создавая построенную кое-как систему финансового регулирования. (Регуляторы США предложили банкам спасать самих себя // Ведомости 12.10.2016)

Политика санации кредитных учреждений вызывает массу вопросов: позитивные примеры санаций неочевидны, а некоторые банки-санаторы злоупотребляют своим положением. Механизм санации был впервые опробован в России еще в 2008 г., когда на процедуру финансового оздоровления были отправлены 10 банков. С тех пор механизм практически не использовался, но все изменилось в последние пару лет: в 2014 г. 12 банков были отправлены на санацию, а в 2015 г. – еще 15. Суммарно с 2008 г. правительство потратило **больше 1 трлн руб.** на санацию чуть более чем 40 банков, причем основные расходы были понесены именно в последние несколько лет. Прежде всего, получая столь дешевую ликвидность, да еще и на срок 10–20 лет, банк-санатор может направить эти деньги на улучшение собственной ситуации, вместо того чтобы помогать проблемному банку. Получается определенная подмена понятий: фактически банк получил некую адресную помощь от государства, а не средства на решение проблем в санируемом кредитном учреждении. Кроме того, у нас нет никаких конкретных критериев успешной санации. Государство раздает миллиарды рублей под обещание «улучшить ситуацию в банке», однако при этом не существует никаких KPI, указывающих на эффективность работы банка-санатора. В результате мы не можем ни оценить успешность проводимых санаций, ни привлечь к ответственности неэффективного санатора, а сам процесс санации растягивается на неопределенный срок. Ситуация усугубляется еще и тем, что ЦБ позволяет нарушать нормативы банкам, находящимся на санации, – и можно предположить, что часть санаторов пользуется этим. Если изучить баланс банков, проходящих процедуру финансового оздоровления, то в ряде случаев мы видим не улучшение ситуации, а, напротив, рост просроченной задолженности. Так, например, объем просроченной задолженности с начала санации по 1 мая 2016 г. в Мособлбанке вырос почти на 18 500%, в Балтийском банке – почти на 5900%, а в «Солидарности» – на 1500%. И это далеко не единственные примеры: более чем на 1000% выросла просрочка в «Таврическом» и «Рост банке», а в целом у девяти из 17 банков на санации (входящих в топ-200 и публикующих свою отчетность) наблюдается рост просроченной задолженности на сотни процентов. **Парадокс налицо:** в банк приходит санатор, получив значительное финансирование от государства, но ситуация в проблемном банке не только не улучшается, но, напротив, становится много хуже. Часто оправдывают это скрытыми проблемами в банке: мол, по мере работы с активами устанавливается их реальное качество и порой размер дыры увеличивается по сравнению с первоначальными оценками. Другой распространенный аргумент – это то, что недобросовестные собственники часто прибегают к практике сокрытия дефолтов с помощью различных реструктуризаций, а санатор выводит эти проблемы на свет. Решения о санации принимаются келейно, процедура выбора санатора непрозрачна, отсутствует должный контроль над действиями банка-санатора. Выделяются значительные объемы бюджетных средств, но положительный эффект неочевиден. Чтобы изменить сложившуюся ситуацию, необходимо движение сразу в двух направлениях. Во-первых, требуется повышение прозрачности процесса санации. Решение о санации кредитной организации, равно как и выбор банка-санатора, должно приниматься на основе четких и всем известных количественных критериев, не допускающих двоякой трактовки, – это повысит шансы того, что в конкурсах на санацию победителей будут выбирать с экономической, а не с политической точки зрения, как это, к сожалению, часто бывает сегодня. Во-вторых, необходимо введение более строгого контроля над банками-санаторами и расходованием бюджетных средств. Следует не допускать ухудшения состояния санируемых банков и ввести **систему KPI для оценки эффективности процесса санации.** (Как санировать санаторов // Ведомости 02.06.2016)

Замоскворецкий суд Москвы вернул в прокуратуру резонансное дело о хищении 3,5 млрд руб. у банка "Евротраст". По версии следственного департамента МВД, накануне банкротства "Евротраста" его **руководство реализовало многоступенчатую схему вывода активов**. На первом этапе банк заключил фиктивные договоры с малоизвестным ООО "Инвестиционно-финансовая компания "Омега"", в соответствии с которыми кредитное учреждение должно было приобрести у фирмы облигации внутреннего займа нескольких российских регионов, в том числе Москвы, Московской и Нижегородской областей, Красноярского края и др. Затем, считает следствие, уже ИФК "Омега" купила у "Евротраста" эти ценные бумаги, но с обязательством их последующего обратного выкупа. После чего банк под видом аванса перечислил ООО под будущую покупку региональных облигаций 3,5 млрд руб. Все эти сделки, по мнению следствия, были фиктивными, никаких реальных облигаций бизнес-партнеры друг другу не предоставляли, а целью операций был вывод указанной суммы. Получив от банка 3,5 млрд руб., "Омега" часть средств перечислила аффилированным с ней компаниям, которые тут же вложили их в векселя российских госбанков, недвижимость и т. п. Еще около 1 млрд руб. из полученных средств, считает следствие, было сначала переведено в кипрский банк FBME (в отношении него Центробанк Кипра ввел внешнее управление в связи с расследованием масштабного отмывания средств), а затем деньги переключались в офшорную Epiadge Management Inc. На первой стадии расследования дела поочередно были арестованы Андрей Крысин и экс-председатель правления "Евротраста" Петр Журин. Затем в деле появились новые фигуранты — руководитель ИФК "Омега" Илья Сизов, бывший зампред правления "Евротраста" Ольга Бочарова, главбух Светлана Айваз и руководитель отдела ценных бумаг Александр Есаков. Экс-руководители кредитного учреждения вину категорически отрицают, однако некоторые другие обвиняемые пошли на сотрудничество со следствием. (В деле Евротраста переписут обвинение // Коммерсант 29.08.2016).

Банк России готовится в четвертом квартале 2016 года снова **изменить требования к инвестированию пенсионных накоплений**. Сейчас 42,6% всех находящихся у НПФ пенсионных накоплений (речь идет о **1,96 трлн рублей**) вложено в корпоративные облигации, 12,1% — в акции, около 20% пенсионных накоплений лежит на депозитах. При этом значительная часть вложений в ценные бумаги приходится на акции и облигации банков и финансовых институтов, в ряде случаев — связанных с владельцами НПФ. По новым правилам доля ценных бумаг, имеющих повышенную степень риска, ограничивается 10%, а максимальная доля инвестиций в банковский сектор уменьшится с 40 до 25%. Также устанавливается единый лимит на вложения в активы связанных юридических лиц в размере 15%, запрещаются вложения в ипотечные сертификаты и облигации без кредитного рейтинга. Все это должно снизить риски инвестирования накоплений и повысить прозрачность данного процесса. (НПФ приказано выйти из банков и аффилированных компаний // Эксперт №35, 2016)

В отличие от других публичных банков, отчитавшихся по результатам второго квартала с умеренным оптимизмом, "Санкт-Петербург" пересмотрел свои ожидания в худшую сторону. Положение заемщиков продолжает ухудшаться, что требует новых резервов, а новых качественных заемщиков на рынке почти нет. "В абсолютном выражении увеличения проблемной задолженности у банка нет, произошла миграция между группами заемщиков разной степени проблемности — так, несколько кейсов по строительной отрасли оказались хуже ожиданий, — поясняет Константин Носков. — Эти заемщики были в группе "под наблюдением", теперь несколько заемщиков переведены в группу обесцененных кредитов и резервы по ним увеличены". По его словам, банк также увеличивает резервы по ряду заемщиков в случае снижения стоимости залога или снижения его ликвидности — например, землю сейчас сложно реализовать на рынке, таким образом, расходы на резервы растут. (Санкт-Петербург не оправдал ожиданий // Коммерсант 29.08.2016).

По итогам второго квартала 2016 года **Россельхозбанк (РСХБ) опять стал лидером по убыткам**, получив отрицательный результат во втором квартале в размере **21,3 млрд руб.**, что в пять раз хуже результата за первый квартал текущего года. В отличие от других игроков, у РСХБ еще пик кредитных проблем не пройден, а зарабатывать в том объеме, чтобы зарезервировать все текущие

сложности, банк не может. Маржинальность его бизнеса восстанавливается значительно медленнее, чем у конкурентов. Объем проблемных кредитов остался прежним — на уровне 16% от портфеля, просто их качество еще больше ухудшилось, следует из комментария банка. Еще один аспект, негативно влияющий на маржинальность бизнеса РСХБ,— более высокая, чем у других госбанков, стоимость фондирования, продолжает она. Исторически у РСХБ, в отличие от госбанков, крайне низка доля бесплатных счетов в клиентских средствах — например, у Сбербанка в средствах розничных клиентов эта доля около 50%. (РСХБ не дается восстановление// Коммерсант 30.08.2016).

Как стало известно «Ведомостям», в пятницу в офисе ГУ ЦБ по ЦФО (ул. Балчуг, 2), сотрудники Следственного комитета России (СКР) и ОМОНа проводили выемку документов. Сотрудники регулятора рассказали, что выемка была связана с ситуацией в Международном акционерном банке (МАБ) и впервые в управление пришли следователи с ОМОНам. Пресс-служба ЦБ подтвердила, что имели место следственные мероприятия в отношении отдельных сотрудников Банка России. ЦБ отозвал у МАБа лицензию в феврале этого года. Однако отзыв лицензии обернулся очередной потерей для бюджета, поскольку выяснилось, что из банка исчезло **более 6 млрд руб. ФГУП «Алмазювелирэкспорт»**. По версии следствия, в период с 2007 по 2011 г. топ-менеджер ФГУПа Виктор Афонин с братом Борисом похитил средства с депозита, размещенные ФГУПом в этом банке за счет выдачи кредитов компаниям-однодневкам, сообщал СКР в начале августа. (Следственный комитет провел выемку в офисе Центробанка на Балчуге // Ведомости 12.09.2016)

Банк России решил установить банкам крайний срок, когда они должны будут выдать бюджетникам национальную карту «Мир». Это будет 1 января 2018 г. — к этому моменту банки будут обязаны снабдить картами «Мир» клиентов, получающих средства из бюджета и внебюджетных госфондов — пенсионного, социального страхования, обязательного медицинского страхования и т. д. Заодно ЦБ придумал и способ подтолкнуть бюджетников расплачиваться картой «Мир»: с 1 января 2018 г. все операции по счетам, на которые поступают средства из бюджета, будут осуществляться только с помощью этой карты. **62,7 млн россиян** — таково минимальное количество получателей средств из бюджета, рассчитали «Ведомости» на основе данных Росстата за 2014 г. Из них 43,8 млн — пенсионеры, 18,9 млн — государственные и муниципальные служащие. (Бюджетников заставят пользоваться картой Мир // Ведомости 20.09.2016)

Скверные новости: банковская система страны, рассматриваемая как целое, работает в макроэкономическом смысле вхолостую. Совокупные активы и кредитный портфель стагнируют, а частные депозиты, интенсивность притока которых резко снизилась по сравнению с прошлым годом, банки направляют на погашение долгов перед ЦБ и друг другом. Все кредитные организации сгенерировали (за вычетом Сбербанка) суммарный убыток в размере свыше 20 млрд рублей. Так что неудивительно, что доля убыточных банков продолжает расти — к началу августа она достигла 35%. Была надежда, что в 2016 году банковский сектор преодолет стагнацию и станет драйвером общеэкономического оживления. Но чуда не произошло: отечественная банковская система в очередной раз доказала, что готова расширять кредитование лишь в ответ на уже начавшийся экономический рост, но не быть его инициатором. Не снижает оборотов и чистка банковских рядов. С начала текущего года лишились лицензий 69 банков против 93 за весь прошлый год. Еще две лицензии были аннулированы в порядке добровольной ликвидации банков. Также зафиксировано 8 слияний. По большому счету, все ныне действующие кредитные организации можно разделить на **три группы**. В первой — банки с большой буквы. Да, им непросто в кризис, но это проблемы временные, и влияют они на текущую доходность. Вторая группа — банки, ведущие борьбу за существование в затянувшемся кризисе. Улучшение макроэкономической ситуации способно вдохнуть в них жизнь, и чем дольше этого не происходит, тем меньше у них перспектив. Третью группу образуют, строго говоря, не банки, а фантомы с «нарисованной» отчетностью. В лучшем случае они создавались для привлечения денег в бизнес своих владельцев, непрозрачный и неспособный кредитоваться в нормальных банках. В худшем случае их строили как финансовые пирамиды. Формально большинство этих банков имеет за плечами 22–25-летнюю историю, в реальности история начинается заново после

очередной смены владельца. *Конец у этих банков один: после отзыва лицензии АСВ практически не обнаруживает реальных активов.* Даже если не было цели создать пирамиду, то забрать «свои» деньги (хотя они давно вылетели в трубу неудачных инвестиций) — дело святое. *Процесс «очищения рядов» банковской системы еще далек от завершения.* По нашим грубым прикидкам, еще процентов тридцать из действующих сегодня банков уйдут с рынка за ближайшие год-другой. Пик роста плохих долгов и, соответственно, создания резервов под возможные потери от них пришелся на 2015 год, когда банковская система потратила на их создание 94% заработанной прибыли. А вот переоценка валюты в нынешнем году в целом по банковской системе отрицательно повлияла на финансовый результат. С конца 2014 года крупные частные банки удлиняли валютную позицию, с целью зарабатывать на падающем рубле, тем самым еще больше ослабляя его. Сбербанк и госбанки играли вместе с ЦБ на укрепление рубля, продавая валюту. В 2015 году 85% банков заработали на падении рубля, теперь же три четверти банков показали отрицательную переоценку вследствие укрепления рубля к доллару на 12%. ЦБ регламентирует величину открытых позиций по каждой валюте, однако *крупные банки научились обходить ограничения регулятора, используя различного рода операции, прежде всего с нерезидентами, отражаемые за балансом.* Анализ отчетности отдельных крупных банков дает основания для вывода, что рост рублевого кредитного портфеля зачастую связан с сокращением валютного, то есть можно говорить о замещении валютных кредитов рублевыми, но не о новом кредитовании. Анализ по нормативу Н7 позволяет выдвинуть гипотезу о не вполне рыночном характере кредитования. Банковские кредиты получает ограниченный круг крупных компаний. (На дне // Эксперт № 37, 2016)

В 2016 году банковская система за пределами Сбербанка вернула прибыльность. Однако доля убыточных банков продолжает расти

Источник: Банк России

Иллюстрация: Эксперт

С мая 2015 года масштаб рефинансирования банковской системы со стороны ЦБ монотонно сокращается. Основным эмиссионным каналом стал расход средств Резервного фонда на покрытие дефицита бюджета

Источник: расчеты «Эксперта» по данным Банка России

Дмитрий Медведев на встрече с представителями малого и среднего бизнеса в который раз напомнил о важной роли предпринимателей для страны. "Именно развитие малого и среднего бизнеса делает экономику страны устойчивой,— отметил он.— Сегодня **малый и средний бизнес** дает приблизительно около **20 млн** рабочих мест, цифра немаленькая. Но, с другой стороны, она и не очень большая". Но помимо громких заявлений бизнесу, особенно небольшому, нужна реальная поддержка, в том числе и в виде банковских кредитов. На их дороговизну и низкую доступность предприниматели жалуются постоянно, но пока безрезультатно. Банкиры не скрывают, что для них малый бизнес — большая проблема. Глава ВТБ Андрей Костин еще год назад на форуме "Россия зовет!" заявил, что не видит смысла кредитовать малый и средний бизнес, поскольку он не востребован в стране и для него нет "поля деятельности". Впрочем, пока *яркие заявления никак не отражаются на реальной активности банков и, судя по статистике, кредитование малого бизнеса сокращается.* По данным рейтингового агентства RAEX, объем кредитования малого и среднего бизнеса падает год от года. За первые семь месяцев

2016 года банки выдали малым и средним предпринимателям кредиты совокупным объемом 2,86 трлн руб. Это на 3,2% хуже результатов аналогичного периода прошлого года. В июне первый вице-премьер РФ Игорь Шувалов заявил о подписании директив, подготовленных Минэкономки и согласованных с Центробанком, о введении КРІ для Сбербанка и ВТБ по выдаче кредитов малому и среднему бизнесу. Правда, на деле пока неизвестно, совпадут ли заявления Шувалова с последующей реализацией, или, как обычно, разговор о малом бизнесе останется лишь темой для дискуссий. (Правила игры с малым бизнесом меняет корреспондент отдела финансов Юлия Полякова // Коммерсант, 08.09.2016)

Банк России сообщил о снижении в июне средней процентной ставки по кредитам предприятиям на срок свыше одного года до **13,67% годовых**. Цена заемных денег для нефинансовых компаний все еще существенно выше, чем осенью 2014-го, накануне финансового кризиса, вызванного резким, **скверно подготовленным переходом ЦБ к свободному плаванию курса рубля**. И это при том, что сегодняшняя инфляция вдвое ниже уровня двухлетней давности — 7–8% против 15–16%. Таким образом **реальная, за вычетом инфляции, кредитная ставка сегодня превышает 5% годовых — это запредельный уровень, препятствующий восстановлению нормального массового кредитного процесса в стране**. (Процесс удешевления кредита продвигается черепашими темпами // Эксперт №36, 2016)

За последние 15 лет можно уверенно идентифицировать неполных 6 циклов в динамике реальной процентной ставки на кредитном рынке РФ

Средняя реальная кредитная ставка

Источник: расчеты «Эксперта» по данным Росстата и Банка России

Иллюстрация: Эксперт

Банки настроились на **дефицит бюджета**. Из-за этого у них **скапливается избыток ликвидности**, который разместить, кроме как в ЦБ, им негде. Регулятор возобновил депозитные аукционы в начале августа – впервые за полтора года. Он объяснял это прогнозируемым притоком бюджетных средств в банковский сектор, однако проводить аукционы постоянно не планировалось. Проведение депозитных аукционов связано с притоком ликвидности в банковский сектор по бюджетному каналу в большем объеме, чем прогнозировалось ранее, в том числе в связи с конвертацией средств резервного фонда для финансирования дефицита федерального бюджета, указали в пресс-службе регулятора. ЦБ изымал ликвидность для поддержания ставок денежного рынка вблизи ключевой. Кроме того, закончился налоговый период, начался рост клиентских средств, что способствует возникновению избытка ликвидности. (Банки настроились на дефицит бюджета // Ведомости, 06.09.2016)

Иллюстрация: Ведомости

Заявление о рисках чрезмерного укрепления рубля не было попыткой повлиять на Центробанк, заявил президент Владимир Путин в интервью Bloomberg. По его словам, плавающий курс в долгосрочной перспективе сохранится. По его словам, курс валюты должен соответствовать уровню развития экономики. *«Я поддерживаю контакт с правлением и председателем правления ЦБ, но я никогда не даю им директивных указаний. И если я говорю, что рубль слишком окреп, я не говорю, что позиция Центробанка неправильная»*, — сказал Путин агентству. Вскоре после заявления Путина на «переукрепление» рубля указал и помощник президента Андрей Белоусов, пояснив, что такая тенденция **«работает в минус»**: сокращает доходы бюджета и усиливает бюджетные проблемы, снижает конкурентоспособность российской промышленности и сельского хозяйства, обесценивая задачи по импортозамещению, способствует тенденции замедления роста экспорта. Тогда он говорил, что для коррекции рубля может быть использован целый ряд инструментов, выбор которых стоит за ЦБ и правительством. Путин подчеркнул, что плавающий курс рубля сохранится в долгосрочной перспективе. «Что касается относительно слабого рубля, конечно, нужно этим воспользоваться. Мы исходим из того, что этим пользуются и российские производители, и работающие у нас зарубежные. Мы вас тоже рассматриваем как своих производителей. И будем к вам относиться именно таким образом», — сказал он на встрече с зарубежными инвесторами во Владивостоке [цитата по Reuters]. Однако, по словам Путина, **Россия должна ориентироваться не на действующую курсовую разницу, а на фундаментальные основы развития своей экономики**. «Потому что сегодня у нас плавающий курс валюты. Здесь есть и большие плюсы... есть и определенные сложности. Но мы решение такое приняли и вы должны знать, что эти решения состоялись надолго», — цитировало его агентство. По словам президента, **сохранится и свободное движение капитала**. Он подтвердил, что в 2015-м и 2014-м годах предлагалось административно ограничить движение капиталных потоков, но подчеркнул, что этого не произойдет. (Путин объяснил свои слова о чрезмерном укреплении рубля // РБК, 02.09.2016)

«Если у банка ограничения по приему средств физлиц, высокие ставки и люди стоят в очередях, а вклады падают – это типичные признаки, что химичат. А для надзора – тревожный сигнал», – согласен человек, близкий к ЦБ. «Новый пылесос заработал» – так на форуме banki.ru весной 2014 г. вкладчики комментировали появление нового игрока с привлекательными ставками, воронежского Арксбанка, до этого входившего лишь в девятую сотню по размерам активов. Тесные офисы, отсутствие интернет-банкинга и нерасторопность

сотрудников банка потенциальных вкладчиков не смущали. До 2014 г. Арксбанк практически не работал с депозитами физлиц. Но к зиме 2014/15 г. собрал частных вкладов на 1 млрд руб. Банк России находил спрятанные вклады в 12 банках (см. таблицу). Технические приемы манипулирования учетом и отчетностью в них отличались, но объединяло все случаи составление различного рода фальсифицированных документов и ведение параллельных баз данных, сообщил представитель ЦБ. Обращения о нарушениях в этих банках регулятор отправил в правоохранительные органы. По имеющейся у ЦБ, «возможно, неполной информации, правоохранительными органами возбуждены уголовные дела в отношении бывшего руководства и собственников шести банков, лишившихся лицензии: Мастер-банка, МКБ «Замоскворецкий», Диг-банка, «Волга-кредита», Внешпромбанка, Стелла-банка. Мособлбанк, скрывший за балансом вклады на 70 млрд руб., saniруется, но его бывшим владельцам и менеджерам приговоры уже вынесены: экс-совладелец банка Анджей Мальчевский приговорен к четырем годам лишения свободы, экс-предправления Виктор Янин – к семи, его заместитель Юлия Зедина – к трем. (Как в банке исчезает 90% средств вкладчиков // Ведомости, 14.08.2016)

Как банки прятали вклады от ЦБ			
БАНК	ДОЛЯ СПРЯТАННЫХ ВКЛАДОВ, %	РАЗМЕР СПРЯТАННЫХ ВКЛАДОВ, МЛРД РУБ.	РАЗМЕР ВКЛАДОВ, ОТРАЖЕННЫХ В ОТЧЕТНОСТИ
Арксбанк	90	35,1	3,9
Мособлбанк	77	70	20
Мострансбанк	81	3	0,71
Кроссинвестбанк	70	3,5	1,54
Стелла-банк	61	1,52	1
Мико-банк	57	0,8	0,58
Замоскворецкий	45	0,8	0,96
Екатерининский	37	0,54	0,94
Диг-банк	30	0,9	2,24
Волга-кредит	27	2	5,25
Огни Москвы	7,7	1	12
Мастер-банк	2,5	1,2	47

ИСТОЧНИКИ: ДАННЫЕ ЦБ, АСВ

Иллюстрация: Ведомости

Восстановление российской экономики происходит прежде всего благодаря главе ЦБ, считают опрошенные WSJ инвесторы. Тем не менее они призывают не переоценивать российский рынок. Спустя два года после обвала цен на нефть и введения странами Запада экономических санкций в ответ на события на Украине Россия восстанавливает инвестиционную привлекательность, пишет The Wall Street Journal (WSJ). Инвесторы, опрошенные изданием, поддерживают решения ЦБ об отмене валютного коридора и регулярных валютных интервенций в ноябре 2014 года, а также резкое повышение ключевой ставки впоследствии. Действия регулятора, как отмечает издание, *были болезненными для российской экономики, которая переживала серьезную рецессию на фоне ослабления рубля к доллару и снижения покупательской способности населения и активности бизнеса.* Однако со временем они помогли восстановить веру зарубежных инвесторов в экономику, «на которой до сих пор лежит тень дефолта 1998 года» (нынешняя ситуация с госдолгом не имеет ничего общего с прошлой – прим.). Скептики утверждают, что рост финансовых рынков опережает реальное улучшение экономических показателей и политической обстановки и что многие страны, включая Россию, еще не завершили проведение структурных реформ, включая либерализацию рынков труда и модернизацию предприятий с госучастием. О необходимости проведения институциональных реформ для обеспечения притока инвестиций в России настаивает и МВФ. В июле МВФ прогнозировал сокращение российской экономики в 2016 году на 1,2%, а в 2017-м — рост всего на 1%. Аналитики напоминают о зависимости российской экономики от цен на сырье и выражают опасения, что ее состояние ухудшится в случае падения цен на нефть и усиления ожиданий повышения ставки ФРС. (WSJ назвал Набиуллину «воскресительницей» экономики России // РБК, 24.08.2016)

О том, что **в Балтинвестбанке вскрылись новые проблемы**, "Ъ" рассказали участники рынка, один из которых близок к Абсолют-банку. По данным собеседников "Ъ", разрыв между суммой активов и обязательств банка увеличился примерно на 10 млрд руб. Первоначальный размер "дыры" ни ЦБ, ни Агентство по страхованию вкладов (АСВ), ни санатор Абсолют-банк не раскрывали, косвенно о нем может свидетельствовать объем средств, выделенных на оздоровление банка. Решение о финансовом оздоровлении Балтинвестбанка ЦБ принял 24 декабря, оно было оценено в **32,3 млрд руб.**, которые выделяются в виде трех траншей: десятилетнего кредита в размере 21,9 млрд руб. под 0,5% годовых, кредита на 9 млрд руб. сроком на два года и кредита на 1,4 млрд руб. сроком на шесть лет по ставке 6% годовых. (Минус Балтинвестбанка достиг Абсолюта // Коммерсант, 22.08.2016)

Банк России подал в суд на журналиста Олега Лурье, публиковавшего сведения о якобы незадекларированных счетах руководителя главного управления ЦБ по Центральному федеральному округу Ольги Поляковой и ее заместителя Анастасии Свердель на зарубежных счетах. Об этом сообщается на сайте Центробанка. В ЦБ пояснили, что провели проверку этой информации и пришли к выводу, что обвинения в адрес Поляковой не соответствуют действительности. «К распространившим указанную информацию в отношении О.В. Поляковой лицам, в частности к О. Лурье, предъявлен иск о защите деловой репутации Банка России», — говорится в сообщении. Проверка информации о счетах Свердель продолжается. В середине июня Лурье опубликовал в своем блоге в LiveJournal материал, в котором **утверждал, что у топ-менеджеров ЦБ существуют офшорные счета за границей**. При этом журналист ссылался на присланные ему документы. Он утверждает, что их реальные доходы значительно превышают те, информация о которых размещена на сайте ЦБ. (ЦБ подал иск к журналисту Лурье после публикаций о доходах топ-менеджеров // РБК, 04.08.2016)

Высокий суд Лондона отказался разморозить активы бывших владельцев «Траста» Ильи Юрова, Николая Фетисова и Сергея Беляева, а также их жен (всего ответчиков шестеро) на **\$830 млн**. Из решения суда, в частности, следует, что арестованы счета в швейцарских банках и резиденция в графстве Кент. Из решения следовало, что после кризиса 2008 г. часть кредитов перестала обслуживаться и платежеспособность банка оказалась под вопросом. Среди этих кредитов многие были выданы компаниям, принадлежавшим ответчикам, «чей бизнес потерпел крах». Юров, Фетисов и Беляев пытались **маскировать токсичные активы**, выдавая другим офшорам кредиты, которые шли на выплату процентов, не уменьшая тело долга, следует из текста документа. «Траст» настаивал, что так бывшие собственники фальсифицировали отчетность банка и вводили в заблуждение регулятора и кредиторов, поскольку банк не раскрывал, что в этих кредитах были заинтересованы его акционеры. В итоге на балансе банка оказались долги многочисленных офшоров более чем на \$800 млн, обеспечение по которым отсутствовало либо было недостаточным. Сложную **систему офшорных компаний** курировал Бенедикт Уорсли, который утверждает, что работал «под пристальным наблюдением акционеров, в частности первого ответчика (им указан Илья Юров)», следует из текста решения. Указания распространялись как на финансовые операции с «Трастом», так и на перевод значительных сумм лично акционерам. Аргумент Юрова для снятия ареста с активов состоял в том, что с его стороны отсутствовал какой-либо риск растраты имущества, говорится в сообщении банка «Траст». Также Юров отрицал, что владеет компаниями-заемщиками, настаивая на том, что они принадлежали банку и использовались для **«управления балансом»: «круговые» сделки, единственной целью которых было отодвинуть тот момент, когда безнадежные долги «убьют» баланс, были широко распространены в России в то время**». Однако судья Стивен Мейлс счел, что такие сделки имеют **мошеннический характер**, говорится в решении: **«Это была пирамида с экстравагантным именем»**. Мейлс усомнился в словах Юрова относительно того, что Центробанк знал о положении вещей: сделки не отражались на балансе должным образом.

«Ростех» увеличил долю в Новикомбанке с 74,2 до 100%, сообщила госкорпорация в четверг, согласование ФАС и ЦБ было получено. Довести долю сначала до «суперконтрольной», а затем и вовсе стать 100%-ным владельцем Новикомбанка госкорпорация обещала в январе этого года. Тогда «Ростеху» было подконтрольно 57,7% в капитале банка. Тогда же «Ростех» обещал

докапитализировать Новикомбанк на необходимую сумму: в банке проходила проверка ЦБ, а сама госкорпорация признавала, что согласовывает план оздоровления банка с регулятором (о санации речь не идет, подчеркивал неоднократно представитель «Ростеха»). В апреле гендиректор госкорпорации Сергей Чemezov пообещал, что общий объем инвестиций «Ростеха» в Новикомбанк составит около 45 млрд руб. – фактически тогда шла речь об удвоении капитала (размер собственных средств – 41,8 млрд руб. на 1 марта). Примерно 8 млрд руб. вливаний в капитал банк получил весной, в июле банк получил недвижимость на 3 млрд руб. Сейчас «завершаются процедуры дополнительной эмиссии банка на сумму порядка 13 млрд руб.», говорится в сообщении «Ростеха». Допэмиссия будет оплачена денежными средствами, уточнил представитель Новикомбанка. В августе – сентябре банк выпустит еще акции, указано там же без конкретной суммы. Ранее предправления Новикомбанка Елена Георгиева говорила «Ведомостям», что всего банк за счет допэмиссии должен получить около 21 млрд руб. Несмотря на усилия по докапитализации банка, его собственные средства с весны сократились до 38 млрд руб. Кроме того, сколько Новикомбанку понадобится вливаний – зависит от ситуации в saniруемом Фондсервисбанке. (Ростех выкупил доли миноритариев Новикомбанка и стал единственным владельцем // Ведомости, 29.07.2016)

Около 50 аудиторских компаний безоговорочно заверили отчетность 150 банков, у которых впоследствии были выявлены признаки существенной недостоверности отчетности, заявила председатель Центробанка Эльвира Набиуллина. Она уже год настаивает на ужесточении требований к аудиторским компаниям, которые работают с банками, страховыми компаниями и негосударственными пенсионными фондами. **Основная проблема рынка – аудиторы заверяют отчетность банков с многомиллиардными дырами и не несут за это ответственности.** сейчас саморегулируемые организации и государство проверяют только формальное соблюдение стандартов аудиторской компанией, продолжает Алтухов: должна быть единая система контроля качества, т. е. объединение всех СРО и уполномоченного органа, и возможность проводить внеплановые проверки, если деятельность аудиторской компании вызывает сомнения. В пресс-службе ЦБ напомнили, что на рассмотрении Госдумы находятся поправки в законы о банковской и аудиторской деятельности. Изменения предусматривают, что аудитор должен взаимодействовать с ЦБ при проведении обязательного аудита банков и некредитных финансовых организаций. (Половина банковских аудиторов заверяли недостоверную отчетность // Ведомости, 25.07.2016)

Центробанк может обязать банки, которые хотят иметь доступ к госсредствам, раскрывать перед кредиторами информацию о надзорных действиях регулятора. Речь идет о деньгах компаний, имеющих статус госкорпораций и госкомпаний, а не акционерных компаний с госучастием. А также о средствах бюджета и внебюджетных фондов. Статус госкорпораций сейчас имеют АСВ, ВЭБ, «Росатом», «Ростех», «Роскосмос», а также ГК «Автодор» и Фонд содействия реформированию ЖКХ. Банки могли бы раскрывать информацию о наиболее рискованной части кредитного портфеля (например, о ссудах заемщикам с признаками отсутствия реальной деятельности), о размерах вложений в ценные бумаги, размещенные в депозитариях, не соответствующих требованиям ЦБ, о своей зарубежной деятельности (кредиты нерезидентам и корсчета в зарубежных банках), а также об объемах ликвидных активов (например, активов, используемых и доступных для предоставления в качестве обеспечения ЦБ), считает Центробанк (цитата по «Интерфаксу»). Сейчас большая часть надзорных данных непублична – например, информация о предписаниях, ограничивающих привлечение вкладов, а также о введении запрета на все или отдельные банковские операции (на выдачу кредитов, проведение платежей и проч.). Это грозит ложными слухами, паникой вкладчиков. Перечисленные позиции для возможного публичного раскрытия **требуют разъяснительной работы, чтобы риски банка адекватно интерпретировались кредиторами, инвесторами и широкой общественностью.** Чтобы не ухудшить ситуацию, целесообразно предварительно обсуждать раскрываемую информацию в среде специалистов, подключив банковские ассоциации. (Банки, имеющие доступ к средствам госкомпаний, станут прозрачнее // Ведомости, 25.07.2016)

ЦБ хочет обязать банки, у которых есть счета в банках-нерезидентах, предоставлять документы, подтверждающие наличие средств и отсутствие обременения по ним. Иначе эти

счета будут отнесены в худшую, V категорию качества и по ним нужно будет формировать 100%-ный резерв. Проект указания опубликован на едином портале нормативно-правовых актов. Такое требование связано с тем, что в надзорной практике неоднократно выявлены случаи, когда банки, предоставляя выписки по счетам, скрывали информацию об обременении или отсутствии средств на них, пояснила пресс-служба регулятора. Один из самых громких случаев – Внешпромбанк: после отзыва лицензии выяснилось, что его руководители сфальсифицировали подтверждение системы SWIFT о наличии средств на корсчете в Citibank, рассказывал первый зампред ЦБ Алексей Симановский (здесь и далее цитаты по «РИА Новости»). «Оказывается, положили \$10 000, потом на ксероксе переделали: вместо \$10 000 написали \$50 млн», – заявляла тогда глава Совфеда Валентина Матвиенко. Если крупные суммы лежат на счетах без движения, то это всегда вызывает вопросы. Теперь регулятор формализует подход: не хотите предоставлять выписку – создавайте резерв. Проект предполагает 100%-ное резервирование и по ценным бумагам, которые могут быть под обременением: банку придется убедить регулятора в том, что бумаги находятся у него в собственности, хранятся в указанном депозитарии. Это требование ЦБ хотел ввести осенью 2015 г. после краха Пробизнесбанка, половина бумаг которого (20 млрд из 46 млрд руб.) хранилась в зарубежном депозитарии и, как выяснилось, находилась под обременением. (ЦБ борется с «рисованием» отчетности с помощью фиктивных иностранных активов // Ведомости, 26.07.2016)

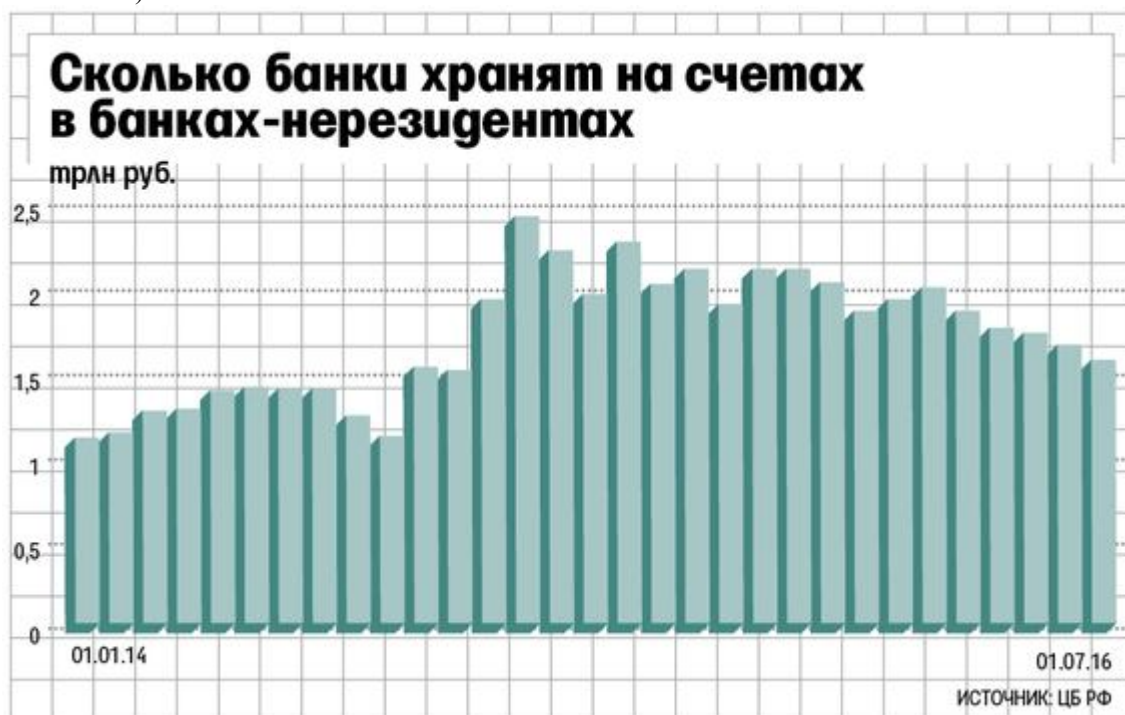

Иллюстрация: Ведомости

ЦБ может разрешить банкам в меньшем объеме формировать резервы по ссудам, выданным под залог прав по договору банковского счета. Это нужно для поддержки кредитования малого и среднего бизнеса. Но льготы рискуют привести к злоупотреблениям, например, у нескольких кредиторов могут оказаться в залоге средства на одном и том же счете. ЦБ обратился в Ассоциацию региональных банков "Россия" с просьбой опросить участников рынка об использовании в качестве залога прав по договору банковского счета при условии открытия клиенту залогового счета. Цель опроса — выяснить заинтересованность рынка в изменениях. Регулятор планирует включить залоговые права по договору банковского счета в состав категорийных, скорректировав положение 254-П. Есть и определенные риски — в залоге может оказаться фидуциарный счет, имеющий скрытое обременение. По мнению экспертов, залоговые права в виде прав по договору банковского счета актуальны именно при кредитовании МСБ. У этой категории заемщиков нередко бывает непрезентативная отчетность — ведется серая бухгалтерия, не все отражается на балансе. Но при незначительных активах у компании вполне могут быть неплохие обороты по счетам. (Новые резервы для малого бизнеса // Ведомости, 25.07.2016)

Программы денежного стимулирования, преобразившие рынок облигаций и не помогшие экономике, могут завершиться катастрофой. Центробанки в других развитых странах смогли поднять цены на активы, реализуя собственные программы QE, но на реальную экономику последние оказали столь же незначительное воздействие. Зато люди, богатые активами, стали еще богаче, а бедные – относительно беднее. С точки зрения социального равенства – постулируемой цели многих правительств - QE можно считать катастрофой. Многие гособлигации сегодня, в отличие от 40-летних японских, не дают вообще никакой доходности, а то и имеют отрицательную. У 10-летних немецких бумаг она минус 0,07%, у 10-летних швейцарских – минус 0,6%. В какой-то момент финансовым СМИ уже пора перестать использовать выражения типа «безопасные активы» и «тихая гавань» для описания этих токсичных отходов. Бен Хант из Salient Partners убедительно рассказывает о силе **стереотипов в мышлении** и их влиянии на **доверчивое инвестиционное сообщество**. Проблема в том, что действие стереотипов, поддерживающих статус-кво, начинает ослабевать и происходят все более и более серьезные сбои. Brexit – лишь один кирпичик, выпавший из величественного здания под названием «Все идет своим чередом». Пока система работает, но удерживать ее от развала становится все сложнее, подчеркивает Хант: «Поддерживающие статус-кво политические и экономические институты, особенно центральные банки, не смогли защитить доходы и довели неравенство в доходах и благосостоянии до предела прочности политической системы». Автор: Тим Прайс, директор по инвестициям PFP Wealth Management (Стереотип о всемогущем центральном банке поддерживать все сложнее // Ведомости, 21.07.2016)

В худшем случае в течение 5 лет банкам РФ может понадобиться капитал 4,5% ВВП, говорится в докладе МВФ об экономике России. Таковы результаты стресс-тестов МВФ. Исходя из прогноза Минэкономразвития – 84,3 трлн руб. ВВП в 2016 г., банкам может потребоваться капитал в 3,7 трлн руб. В банковской системе **плохие долги** (в том числе реструктурированные) составляют **порядка 2,5 трлн руб.:** это последствия не только нынешнего кризиса, но и прошлого. Дефолт пяти крупнейших заемщиков может привести к дефициту капитала в 338 банках (82% банковской системы) в размере около 2% ВВП. Это следствие высокой концентрации кредитования заемщиков. Докапитализация за счет прибыли банков – очень медленный процесс, а по итогам прошлого года прибыльные банки можно пересчитать по пальцам. В 2014–2015 гг. государство уже направило в капитал банков 2,5% ВВП. Чем дольше продолжается кризис, тем сильнее становятся проблемы банков, но ситуация начинает понемногу меняться. Отмечается небольшой рост спроса на кредиты, банки снижают ставки, падает инфляция. За счет новых кредитов банки смогут сбалансировать свои портфели и доля просроченной задолженности начнет сокращаться. (В худшем случае банкам понадобится 3,7 трлн рублей в капитал // Ведомости, 13.07.2016)

Стресс-тесты банковской системы РФ, проводившиеся весной 2016 года Международным валютным фондом, **продемонстрировали "управляемость" Банком России ситуацией в банковском секторе даже в самых жестких условиях** — при краткосрочном падении цен на нефть до \$19 за баррель и среднесрочном до \$25. В целом выводы команды специалистов МВФ под руководством Карла Хабермайера достаточно комплиментарны по отношению к ЦБ и в целом к российским финансовым властям, несмотря на то что в целом говорить о быстром развитии российского финансового рынка не приходится. Как констатируется в отчете FSAP, его размеры (порядка 110% ВВП) меньше, чем у сопоставимых экономик (Турция, Бразилия, Индия, КНР), и его вовлеченность в мировые финансовые рынки также невелика. При этом МВФ уже гораздо более уверенно, чем в 2011 году, говорит о расслоении системы на **три "уровня"** (tiers) — крупные и преимущественно государственные банки, средние банки и по существу маргинальная часть банковской системы. В разных "уровнях" реакция на события 2014-2015 годов различна. МВФ не оставил без рекомендаций выявленные локальные проблемы банковской системы, сформировавшиеся окончательно после 2011 года: это низкая стрессоустойчивость банков в основном второго "уровня" с высокой концентрацией корпоративных заемщиков, а также высокую зависимость системы страхования вкладов от кредитов ЦБ. (Слишком маленькая, чтобы упасть // Коммерсант, 14.07.2016)

Проверка Генпрокуратуры в ЦБ носит плановый характер и будет идти до конца лета. В план проверки была включена «по поручению сверху». Одна из тем проверки — защита прав предпринимателей. Поводом могли послужить многочисленные жалобы бизнесменов, которые потеряли свои деньги в обанкротившихся банках. По словам источников, проверка комплексная и может затронуть не только надзорный блок. Генпрокуратура также интересуется, как тратятся золотовалютные резервы. В ноябре 2014 года, после перехода к плавающему курсу, Генпрокуратура проводила проверку по депутатскому запросу: депутат Госдумы Евгений Федоров усомнился в том, что **ЦБ принимает достаточные меры «по защите и обеспечению устойчивости рубля»**. Депутат обвинил ЦБ в нарушении Конституции, а именно статьи, которая обязывает ЦБ обеспечивать устойчивость рубля. В ответ на депутатский запрос Генпрокуратура написала, что организовала проверку, но, как сказал РБК Федоров, прокуратура так и не завершила ее. Заместитель генпрокурора Александр Буксман заявил тогда, что *«вмешиваться в экономические проблемы и валютные операции ведомство не собирается: «Наше дело — надзор за исполнением законов»*. В феврале этого года Генпрокуратура внесла представление председателю Центробанка Эльвире Набиуллиной, указав на недостаточный контроль над микрофинансовыми организациями и ломбардами. Проверки прокуратуры стали реакцией на обращения активистов ОНФ и саморегулируемой организации МФР. Проверки последовали после поступавших в течение 2015 года в прокуратуру жалоб на работу микрофинансовых организаций и ломбардов, писала «Газета.Ру». В начале этого года Генпрокуратура отказалась проверять ЦБ по депутатскому запросу. Депутаты от КПРФ Валерий Рашкин, Сергей Обухов и другие написали в прокуратуру, что действия мегарегулятора ведут к инфляции и девальвации рубля. Однако в ответ на этот запрос Генпрокуратура пояснила, что *«вопросы регулирования денежно-кредитной политики относятся к экономической деятельности государства»*. Последняя ревизия Генпрокуратуры в ЦБ закончилась весной этого года, тогда, по данным газеты «Коммерсантъ», прокуроры проверили, как ЦБ отбирает инвесторов на санацию банков. По итогам проверки прокуроры упрекнули ЦБ в том, что у него нет нормативного акта с критериями выбора инвесторов, что *«способствует бесконтрольному распределению финансовых ресурсов, выделенных на нужды банковской санации»*. (Генпрокуратура начала проверять Банк России // РБК, 12.07.2016)

Итальянский банковский кризис может распространиться на всю Европу, предупредил Лоренцо Бини Смаги, бывший член правления ЕЦБ, а ныне - председатель совета директоров Societe Generale: в Италии и Германии слишком много убыточных банков. Италия должна решить проблему просроченных кредитов, и для этого премьер-министру Маттео Ренци придется идти на непопулярные меры, например требовать объединения банков, что приводит к потере рабочих мест. «Необходимо европейское решение проблемы, – полагает Бини Смаги, – пока были только национальные решения» (цитата по Bloomberg). (Европа готовится к банковскому кризису // Ведомости, 07.07.2016)

Deutsche «должен убедить инвесторов, что его бизнес-модель жизнеспособна в будущем», цитирует WSJ замдиректора департамента денежно-кредитных систем и рынков капитала МВФ Питера Дэттелса. По его словам, инвесторы все больше смотрят не на достаточность капитала, а на бизнес-модели банков. Поэтому «банки уходят от устаревших моделей, основанных на огромных балансах». Активы Deutsche составляют 1,8 трлн евро – это примерно **60% ВВП** Германии за 2015 г. Немецкий финансовый регулятор Bafin не будет наказывать Deutsche за зеркальные сделки и ограничится требованием усилить внутренний надзор, сообщает FT. Россия, США и Великобритания расследуют сделки на 10 млрд евро, которые в 2011–2015 гг. проводил Deutsche. Он в Москве покупал для российских клиентов ценные бумаги за рубли, а его лондонский офис тут же продавал такие же инструменты за доллары. По словам Крайана, это дело наряду с претензиями минюста США на \$14 млрд – приоритет для банка. У Deutsche также самое большое инвестбанковское подразделение в Европе, и на его балансе много активов третьего уровня (наименее ликвидных, стоимость которых трудно оценить). Отношение таких активов к капиталу первого уровня у Deutsche составляет 72% по сравнению с 38% у других 12 глобальных банков (оценка JPMorgan Chase). В конце 2015 г. у Deutsche было **\$10,2 млрд неликвидных деривативов** по сравнению с \$8 млрд у Barclays и \$5,9 млрд у Goldman Sachs. (МВФ советует Deutsche Bank изменить бизнес-модель // Ведомости, 07.10.2016)

Председателю ЦБ пришлось дисквалифицировать бывшего заместителя. Сергей Голубев вышел из совета директоров **Азиатско-Тихоокеанского банка (АТБ)**. Он был руководителем юридического департамента ЦБ с 1998 по 2014 г., когда уволился в связи с выходом на пенсию. С 2009 г. он был заместителем Сергея Игнатьева и год успел поработать под председательством Эльвиры Набиуллиной. Голубев пришел в ЦБ в 1997 г. До этого пять лет проработал в московском коммерческом Элбим-банке (лицензия отозвана в 1999 г.). До банковской карьеры он девять лет служил в органах государственной безопасности, имеет звание полковника юстиции запаса ФСБ. Попадание в черный список ЦБ – фактически дисквалификация для банкира. В совет директоров АТБ он вошел в июне 2014 г. А летом 2015 г. также стал первым вице-президентом, членом совета директоров банка «**Интеркоммерц**». К февралю 2016 г. выяснилось, что «Интеркоммерц» вовлечен в сомнительные операции, а большая часть его капитала существует лишь на бумаге. На момент отзыва лицензии отрицательный капитал «Интеркоммерца» ЦБ оценил в **79,2 млрд руб.**, говорилось в решении арбитражного суда о признании банка банкротом. В «Интеркоммерце» были выявлены факты масштабного вывода активов, констатировал ЦБ. Банк предлагал субординированные обязательства для пополнения капитала в обмен на пассивы и был площадкой по схемному кредитованию технических компаний, рассказывали «Ведомостям» несколько его контрагентов и финансисты, знакомые с такого рода операциями. По оценкам временной администрации банка, большая часть кредитного портфеля юрлиц на сумму не менее 48,8 млрд руб. имеет признаки «технических» ссуд. Информацию о подозрительных, «имеющих признаки уголовно наказуемых» операциях бывших руководителей и собственников ЦБ направлял в Генпрокуратуру, МВД и Следственный комитет.

р.с. Примечательно, что в совете директоров АТБ остался председатель совета ассоциации «Россия» **Александр Мурычев**, также поработавший на «Интеркоммерц»: он был избран в совет директоров последнего за месяц до отзыва лицензии. В последние годы бывшие сотрудники ЦБ и смежных регуляторов часто оказывались в советах директоров банков, у которых отзывались лицензии за вывод активов и сомнительные операции. Например, бывший зампред ЦБ **Константин Корищенко** был предправления Инвестбанка, дыру в активах которого ЦБ оценил в **44,5 млрд руб.**, бывший зампред ЦБ **Александр Хандруев** занимал руководящие позиции в Инвестбанке, Юникорбанке (был его совладельцем) и «Моем банке», а бывший руководитель Страхнадзора **Илья Ломакин-Румянцев** руководил советом директоров банка «Западный» незадолго до отзыва лицензии (дыра – **11,4 млрд руб.**). (Экс-зампред ЦБ Сергей Голубев оказался в черном списке ЦБ // Ведомости, 05.07.2016)

Банки, связанные с региональными властями, вызывают все больше вопросов. Вчера Fitch Ratings снизило до преддефолтного уровня рейтинг устойчивости крупнейшему банку Татарстана — «**Ак Барс**». На фоне недавнего падения опорного банка Ленобласти **Рускобанка** и подвешенной ситуации с ключевым банком Краснодарского края **Крайинвестбанком** становится очевидно, что пристальный надзор за такими кредитными организациями, который ЦБ обещает еще с 2011 года, необходим, указывают эксперты. Такой уровень устойчивости «Ак Барса» обоснован значительными недостатками в области корпоративного управления с учетом его значительного и слаборезервированного кредитования связанных сторон, отмечают в Fitch Ratings. При этом агентство оценивает вероятность поддержки банка основным акционером как «умеренную» и подчеркивает «ограниченную гибкость бюджета республики, что может затруднить способность предоставлять поддержку своевременно и в необходимом объеме с учетом относительно большого размера банка». У банков, подконтрольных региональным властям, существуют специфические риски, требующие особого внимания, указывают эксперты. «В ситуации, когда контролирующим собственником банка является региональный или муниципальный орган власти, перед последним зачастую возникает соблазн нарастить риск-аппетит дочерней кредитной организации, — отмечает руководитель группы банковских рейтингов АКРА Кирилл Лукашук. — С точки зрения стоимости и стабильности ресурсной базы подобные банки зачастую выигрывают за счет большего доверия населения и местного бизнеса, а также за счет обслуживания финансовых потоков регионального бюджета. Впоследствии эти ресурсы могут быть направлены на финансирование проектов с длительной инвестиционной фазой, реализация которых очень чувствительна к экономическому циклу и политической обстановке в регионе». (Риск им регион // Коммерсант, 24.06.2016)

Агентство по страхованию вкладов (АСВ) за время своей деятельности подало 77 661 иск в суды с совокупными требованиями на 2,11 трлн руб., следует из статистики, предоставленной «Ведомостям» представителем госкорпорации. Большая часть этих требований АСВ была удовлетворена – 50 763 иска на 1,5 трлн руб. Проигрыши агентства в сравнении с этой суммой минимальны – 2826 исков на 77 млрд руб., без рассмотрения суды оставили 1842 иска на 32,3 млрд руб. Еще 21 534 дела с требованиями на 0,5 трлн руб. сейчас находится на рассмотрении, следует из статистики агентства. **Поступления в конкурсную массу при этом ничтожно малы – всего 2% от удовлетворенных исков, или 26,6 млрд руб.** (АСВ отсудило у нечистоплотных банкиров 1,5 трлн рублей // Ведомости, 27.06.2016)

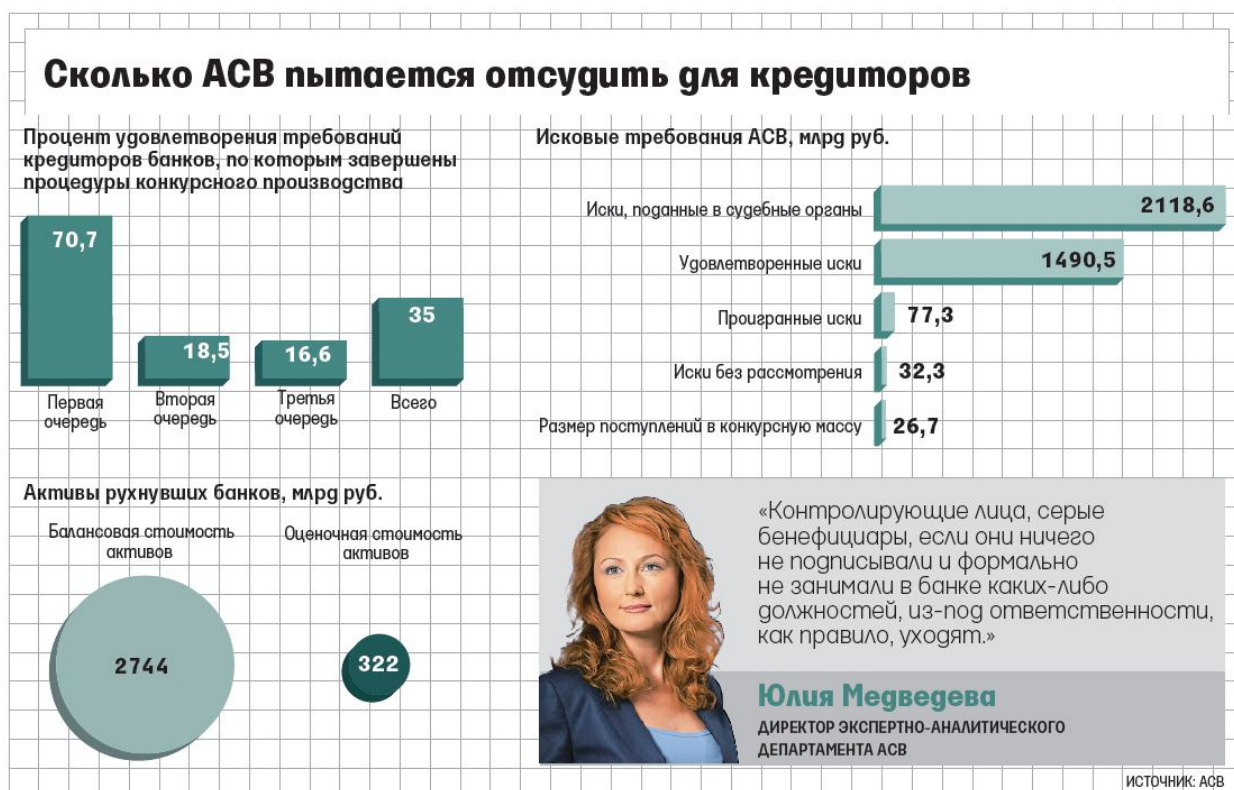

Иллюстрация: Ведомости

Агентство по страхованию вкладов выплатило 2,5 млн вкладчиков банков с отозванной лицензией более 1 трлн руб., сказал глава АСВ Юрий Исаев. Ситуация с возвратом средств компаниям «трагическая». Фонд страхования вкладов является дотационным и зависит от кредитов Банка России. Он также считает, что банковская система переживает не кризис текущего момента, а последствия кризиса 1998 года: **много лет банки «ретушировали отчетность».** **«Регулятор делает работу, которую должен был делать на протяжении последних 15–16 лет».** Агентство по страхованию вкладов было рассчитано на проведение двух-трех процедур санации и около 20 процедур ликвидации одновременно. «Сегодня 32 проекта в санации и 260 банков находятся в процессе ликвидации. Эти цифры показывают масштаб проблем». Ущерб от уголовно наказуемых действий руководителей и собственников ликвидируемых и saniруемых банков превысил 550 млрд руб. В материалах, на которые ссылалась газета «Ведомости», говорилось, что с 2005 года под управление АСВ поступило около 500 банков и к концу марта завершилась ликвидация примерно половины из них. При этом стоимость активов в банках на момент ликвидации в среднем составляет лишь 10% их балансовой стоимости. Из документов следует, что **более чем в 80% случаев банкротство организаций связано с криминальными действиями и выводом активов**, которые проводятся с ведома или в интересах владельцев банков. В связи с этим агентство направило в правоохранительные органы 417 заявлений, причем 159 из них — с начала 2014 года. В результате следственные органы возбудили 284 уголовных дела, связанных с причинением ущерба банкам их руководителями и собственниками. В

результате было вынесено 49 обвинительных приговоров, еще 10 дел находится на рассмотрении суда, свидетельствуют документы АСВ. 210 дел находится в производстве. (АСВ выплатило вкладчикам больше триллиона рублей // РБК, 17.06.2016)

Обрушение курса рубля более чем в два раза — это позор для экономических властей, заявил на экономическом форуме в Петербурге экс-министр финансов Алексей Кудрин (*своей ответственности либерал-реформаторы не усматривают — прим. ред.*). Он уверен, что сейчас нужно сделать все, чтобы не допустить подобного в будущем. «В 2000 году экспорт нефти и газа из России составлял \$40 млрд, в 2006 году — превысил \$100 млрд, в прошлом году — \$200 млрд. В последние несколько лет мы получали от мира за наши нефть и газ **\$200 млрд**. Мы стали привыкать жить при таком трансферте валюты в нашу страну», — сказал Кудрин. По его мнению, сейчас необходимо поставить цель — производить технологических товаров и продукции «примерно на те же \$200 млрд в ближайшие 15 лет. (Кудрин назвал обрушение курса рубля позором для экономических властей // РБК, 17.06.2016)

Новая команда Внешэкономбанка (ВЭБ) меняет структуру управления группой. Теперь для принятия оперативных решений еженедельно будет собираться **управляющий комитет**, куда войдут председатель ВЭБа, члены правления, руководители «дочек» и функциональных направлений, которые получают статус вице-президентов. Сейчас в структуру ВЭБа входит 17 компаний: «ВЭБ-лизинг», «ВЭБ-инжиниринг», «ВЭБ-капитал», Фонд развития моногородов, «ВЭБ Азия», Фонд развития Дальнего Востока, Корпорация развития Северного Кавказа, Центр проектного финансирования, «ВЭБ-инновации», банки «Глобэкс», Связь-банк, БелВЭБ и Проминвестбанк. Через структуры российского экспортного центра ВЭБ владеет Росэксимбанком и ЭКСАРом. Комитет будет рассматривать вопросы совершенствования системы управления группы ВЭБ, выполнения стратегии и KPI, кадровой политики, управления рисками, операционной деятельности. (Внешэкономбанк усиливает контроль за дочками // Ведомости, 17.10.2016)

Председатель ВЭБа Сергей Горьков собрал своих сотрудников в театре Et Cetera, чтобы презентовать новые ценности госкорпорации, назвав проект «ВЭБ 2:0». Он перечислил шесть ценностей, которые лягут в основу стратегии ВЭБа, — это **«развитие, лидерство, партнерство, команда, честность, патриотизм»**. В частности, говорилось в презентации ВЭБа, подготовленной к тимбилдингу, «развитие — это ключ к успеху», поэтому сотрудники должны быть готовы к переменам, «не цепляться за стереотипы в работе» и не избегать новых задач, потому что это «развивает личность». «Патриотизм — это приверженность интересам развития банка и страны», поэтому сотрудники должны гордиться принадлежностью к ВЭБу, чтить и уважать его историю, помогать социально незащищенным слоям населения, не работать только ради материального вознаграждения. Сотрудники ВЭБа не должны «перекладывать работу на плечи товарищей», должны говорить «нет» безразличию, эгоизму и др. Ценности — это основа мировоззрения, это тот фундамент, на котором строятся ваши действия, мысли, позиции, взгляды, говорил Горьков со сцены. **«Это то, что мы несем через всю свою жизнь. Это то, что мы передаем детям. Именно ценности вы передаете своим детям — не деньги, не квартиры, не машины»**. «Мы стоим с вами на пороге новой эры. Эры «ВЭБ 2:0». (Глава ВЭБа презентовал сотрудникам новые ценности госкорпорации // РБК, 16.06.2016)

Агентству по страхованию вкладов (АСВ) редко удается привлекать к субсидиарной ответственности собственников рухнувших банков, следует из слов директора экспертно-аналитического департамента агентства Юлии Медведевой. Необходимо признать, что в арбитражном производстве система свидетельских показаний не работает, констатировала Медведева: «Большая часть наших исковых заявлений в настоящее время касается бывших руководителей кредитных организаций. Контролирующие лица, серые бенефициары, если они ничего не подписывали и формально не занимали в банке каких-либо должностей, из-под ответственности, как правило, уходят». Штраф за неявку свидетеля составляет всего 2500 руб. и никакой ответственности, кроме этого штрафа, законодательством не предусмотрено. Никаких «механизмов привода» свидетелей арбитражным судом не используется. (Теневые собственники рухнувших банков успешно избегают ответственности // Ведомости, 09.06.2016)

"Ъ" стали известны детали стратегии Внешэкономбанка, подготовленной новой командой во главе с Сергеем Горьковым. Проблему с ликвидностью в 2016 году предлагается решать в основном за счет распродажи активов и привлечения пассивов. Новая бизнес-модель включает также расчистку баланса от дочерних структур — в частности, немедленный вывод Фонда развития Дальнего Востока и Корпорации развития Северного Кавказа, а вот Российский экспортный центр (РЭЦ) госкорпорация намерена сохранить. Распродажа может принести до 180 млрд руб., в том числе за счет акций и ADR "Газпрома" (132 млрд руб.), акций ММВБ (18 млрд руб.) и возврата по проблемным активам (20 млрд руб.). С учетом обещанных ВЭБу на докапитализацию 150 млрд руб. из бюджета (половина, по данным "Ъ", уже получена) и выплат по текущему портфелю еще на 110 млрд руб. приток средств в этом году может составить 440 млрд руб. Но этого недостаточно для выплат по обязательствам госкорпорации, которые оцениваются в 560 млрд руб. Возможный разрыв в 120 млрд руб. ВЭБ в состоянии покрыть сам — в том числе за счет привлечения клиентских средств. Новая бизнес-модель ВЭБа предполагает расчистку его баланса от "избыточных" дочерних структур. Так, для "немедленного вывода из группы" предлагается рассмотреть РФПИ, МСП-банк, Фонд развития Дальнего Востока и Корпорацию развития Северного Кавказа. Затем ВЭБ планирует расстаться со всеми дочерними банками — "Глобэксом", "Связью", Проминвестбанком (Украина), БелВЭБом (Белоруссия) и "ВЭБ-Азией" (Гонконг), а также с "ВЭБ-Инновациями". "ВЭБ-Лизинг" останется, но подвергнется реструктуризации с "возможностью оптимизации юридической структуры". В качестве дочерних должны сохраниться Федеральный центр проектного финансирования, "ВЭБ-Капитал", Фонд развития моногородов, "ВЭБ-Инжиниринг" и РЭЦ, включая ЭКСАР и Росэксимбанк. В текущей структуре баланса ВЭБа **"хорошие" активы составляют 2,9 трлн руб.**, кредиты еще на **1,5 трлн руб.** авторы документа квалифицируют как **"непризнанный убыток"**, по которому госкорпорации требуется покрытие. Очевидно, речь идет о так называемых специальных проектах (главным образом, это расходы на Олимпиаду-2014). Еще одна текущая проблема — рефинансирование долга на 1,5 трлн руб., в том числе 400 млрд руб. по "ВЭБ-Лизингу". В 2017 году на эти цели ВЭБу потребуется 440 млрд руб., а в 2018 году — 465 млрд руб. На это государство должно выделить субсидию 1,1 трлн руб. до 2025 года. Перечисленных мер поддержки, по мнению авторов документа, будет достаточно для решения проблем "старого" ВЭБа. Что же касается "нового" института развития (так называемый ВЭБ 2.0), то есть два сценария его развития — базовый и расширенный. Приоритеты "нового" ВЭБа выглядят следующим образом: стимулирование инвестиций в высокие переделы промышленности, в том числе энергетическое машиностроение, авиа- и судостроение, военно-промышленный комплекс, космическую отрасль (ежегодно на 210-235 млрд руб.) и инфраструктурные проекты (290-330 млрд руб.), а также поддержка экспорта (80-90 млрд руб.). Таким образом, ежегодную потребность ВЭБа в финансировании новая команда оценивает в 580-655 млрд руб. При этом ставка будет сделана на поддержку проектов на ранней стадии, мезонинное и структурированное финансирование. Предполагается, что поддерживать эти проекты ВЭБ будет на условиях софинансирования с долей участия не более 30%. Успешность формирования более качественного портфеля проектов будет зависеть от внедряемых сейчас стандартов риск-менеджмента и следования им при принятии решений о финансировании. (Завершается работа над новой стратегией госкорпорации // Коммерсант, 07.06.2016)

Зампред Банка России Ксения Юдаева пишет *о политике управления процентными ставками*. В режиме инфляционного таргетирования основной инструмент влияния центрального банка на экономику — это процентные ставки. Центральный банк проводит свои операции по предоставлению и изъятию ликвидности таким образом, чтобы краткосрочная безрисковая ставка денежного рынка была близка к ключевой ставке или как минимум находилась в процентном коридоре плюс-минус 1% от ключевой ставки. Все другие ставки банки устанавливают самостоятельно, ориентируясь на краткосрочные ставки денежного рынка и ожидания по изменению этих ставок. Влияние изменений ключевой процентной ставки на другие ставки в экономике различается в зависимости от срочности и степени риска финансовых инструментов. Управление ставками денежного рынка может осуществляться по-разному. ФРС до 2008 г. управляла ставками, проводя операции по покупке или продаже казначейских облигаций правительства США на рынке. ЕЦБ в тот же период и российский ЦБ сейчас управляют процентными ставками через операции рефинансирования коммерческих банков под залог ценных

бумаг или кредитных требований. Такая ситуация, когда банки должны ЦБ и ЦБ использует предоставление ликвидности для управления процентной ставкой денежного рынка, называется структурным дефицитом ликвидности. Возможен и третий вариант управления процентными ставками – через депозитные операции и облигации центрального банка. Так процентными ставками сейчас, после нескольких раундов количественного ослабления, управляет ФРС США и многие другие современные центральные банки. Эта ситуация, когда ЦБ должен денег банковской системе, а не наоборот, называется структурным профицитом ликвидности. Нужно сказать, что в экономической науке *нет четкого мнения о том, какая система управления процентными ставками – при структурном дефиците или при структурном профиците – является лучшей* с точки зрения достижения целей центрального банка по инфляции, стабильности финансовой системы, ее развития и в целом развития страны. У каждой из систем могут быть свои достоинства и недостатки. (Время структурного профицита // Ведомости, 03.06.2016)

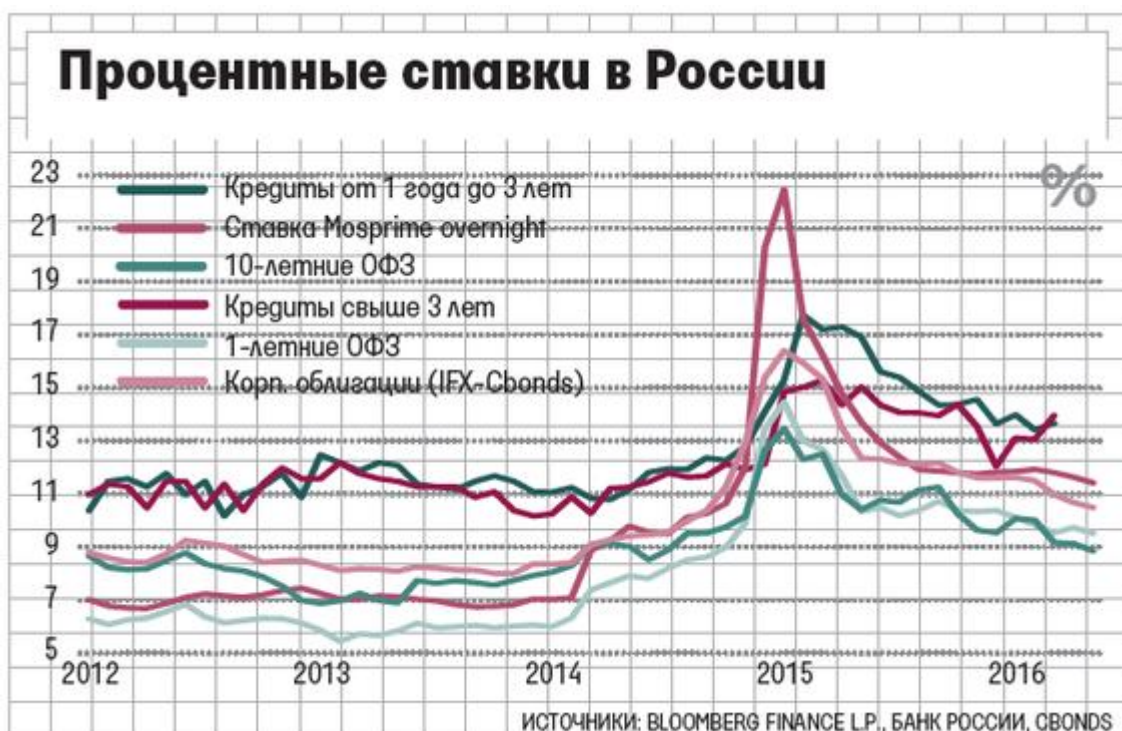

Иллюстрация: Ведомости

Доля просроченных строительным компаниям рублевых кредитов выросла за год почти на 9 процентных пунктов до **22,9%**, следует из материалов ЦБ. В абсолютных цифрах просроченная задолженность увеличилась почти в полтора раза: с 243,3 млрд до **363,3 млрд руб.** Велика и доля реструктурированных кредитов: по состоянию на 1 апреля 2016 г. – каждый второй крупный кредит, пишет ЦБ. У строительных компаний быстрее, чем в других отраслях, растет просроченная задолженность, этот рынок раньше других попадает под негативное влияние кризисных факторов. (Просрочка по кредитам строителей за год выросла в полтора раза // Ведомости, 01.06.2016)

Совокупный объем требований кредиторов банков, лишенных лицензий, к концу 2015 года достиг 1,1 трлн руб. В сопоставимую сумму государству обошлась санация тех банков, которые было решено спасти. Решить проблему, по мнению экспертов, могло бы спасение банков силами крупнейших кредиторов — bail-in, но ЦБ в активную фазу расчистки рынка вводить этот механизм не готов. В 2015 году возросло не только число банков, лишившихся лицензии, но и масштаб бизнеса уходящих с рынка игроков, отмечается в исследовании Райффазенбанка. В 2010-2012 годах лицензии отзывались в основном у мелких банков (с активами 2-7 млрд руб.), которые имели довольно узкий круг контрагентов. В 2015 году страховой случай наступил в отношении 83 банков со средним размером активов 12 млрд руб., были и банки с активами более 100 млрд руб. ("Российский кредит" и Пробизнесбанк), отмечается в отчете. При этом возник эффект "снежного

кома", когда поступление требований новых кредиторов существенно превышает "выбытие" тех, чьи требования удовлетворены. *Кредиторы первой очереди* получили **порядка 50%** от своих требований, а *третьей очереди* (куда попадают обязательства перед юрлицами) — **около 20%**. То есть **общий убыток частного сектора (физлиц, юрлиц и банков) в 2015 году — 321 млрд руб.** При этом 41 банк в течение 2014-2015 годов (период активной расчистки рынка) был спасен через процедуру санации, что по затратам сопоставимо с объемом требований кредиторов к лишенным лицензий банкам — **около 1,2 трлн руб.** Однако в последнее время этот механизм вызывает много нареканий у регулятора — прежде всего, к качеству санаторов. (Банки ушли с рынка с триллионом // Коммерсант, 01.06.2016)

У регуляторов по-прежнему не хватает инструментов и данных для надлежащего контроля и надзора за теневым банковским сектором, говорится в новом докладе Совета финансовой стабильности (FSB). Четких правил для эффективной идентификации теневых банковских структур в большинстве развитых и развивающихся экономик нет, а их трактовка варьируется от страны к стране. Развитие неподконтрольной регуляторам теневой банковской системы было одной из причин кризиса доверия в финансовом секторе: инвесторы потеряли доверие к механизму функционирования рынков, пишет МВФ. Председатель ФРС Джанет Йеллен признавала теневой банковский сектор **одной из главных угроз для мировой экономики**. Самым быстрорастущим сегментом небанковского сектора FSB называет **инвестфонды**, хотя не все из них попадают в узкое определение теневого банкинга. Согласно узкому определению FSB, активы теневых финансовых организаций без учета пенсионных фондов и страховщиков в 2014 г. выросли на \$1,1 трлн (**12% активов** мировой финансовой системы), в широком определении они составили **\$137 трлн**. В предыдущем докладе FSB лидерами по парабанковским активам были США (40%), Великобритания (11%), Ирландия и Китай (по 8%). FSB рекомендует регуляторам выявить пробелы в информации, которой не хватает для полноценной оценки рисков теневого банковского сектора. (Регуляторы займутся теневым банковским сектором // Ведомости, 25.05.2016)

Риски для системы страхования вкладов (ССВ) сейчас представляют 77 банков, все они имеют ограничения на работу со вкладчиками, заявил зампред ЦБ Михаил Сухов (цитаты по ТАСС). Еще восьми банкам, по словам Сухова, вообще запрещено привлекать вклады населения — **итого 85**. Это почти в 1,8 раза больше, чем годом ранее: в феврале 2015 г. те или иные ограничения или запрет от регулятора на привлечение средств населения имели 48 банков. Всего в России сейчас работает 677 банков, из них **в ССВ входит 578**. **За последние три года ЦБ отозвал лицензии у 250 банков**, с начала 2016 г. лицензий лишились еще 39 банков. **ЦБ завершит основную работу по оздоровлению банковского сектора максимум до середины 2017 г.**, заявлял ранее первый зампред ЦБ Алексей Симановский, добавив, что многое будет зависеть от экономической ситуации. (ЦБ ограничил 77 банкам работу со вкладчиками. // Ведомости, 26.05.2016)

Крупнейшие госкомпании и их «дочки» умудрились потерять свыше 53 млрд рублей в лишенных лицензии банках за период с июля прошлого года! Сумма потерь впечатляет. Для сравнения: в качестве дивидендов от госкомпаний федеральный бюджет в этом году планировал получить 450 млрд рублей. Некоторые из них продолжали размещать средства в банках, уже исключенных из списка кредитных организаций, с которыми могут работать стратегические и оборонные предприятия. Такие данные содержатся в докладе Контрольного управления президента РФ (опубликованы Интерфаксом со ссылкой на источник). В свою очередь президент **Владимир Путин поручил правительству совместно с ЦБ РФ в срок до первого ноября разработать комплекс мер, усиливающих контроль за размещением в банках средств госкомпаний и их «дочек»**, чтобы исключить случаи потери денег из-за отзыва у банка лицензии. (Взращивание финансовых монстров // Эксперт №20, 2016)

По просьбе РБК **Национальное рейтинговое агентство изучило динамику просроченной задолженности в санируемых банках**. Для анализа были отобраны те, кто входит в число 200 крупнейших по активам банков. Среди них оказались 19 проходящих процедуру финансового оздоровления. Из них два — «Уралсиб» и Фондсервисбанк — не раскрывают отчетность по РСБУ,

поэтому проанализировать ситуацию в них оказалось невозможно. Анализ отчетности показал, что у девяти из 17 saniруемых банков наблюдался резкий рост — на сотни процентов — просроченной задолженности за время санации. Лидер по этому показателю — Мособлбанк, за ним следует Балтийский банк, санацию которого Альфа-банк начал в августе 2014 года. За это время просроченная задолженность на балансе Балтийского банка выросла на 5847%. Также более чем на 1000% за время санации увеличилась просрочка у банка «Солидарность», «Таврического» и банка «Рост». Меньше чем на 1000% — у банка «Траст», Инвестторгбанка, Балтинвестбанка и «Советского». Причиной резкого роста просрочки эксперты называют неадекватную оценку состояния банка в момент принятия решения о санации из-за, например, нехватки времени или недооценки рисков. Обычно до санации банки рефинансируют или реструктурируют проблемные кредиты, чтобы скрыть реальный уровень проблем, но при смене владельца банка изменяется и оценка кредитного портфеля. Вторая причина роста просрочки — возможный перевод банком-санатором части не самых лучших кредитов на баланс saniруемого банка. Кроме того, до начала санации руководство банков, испытывающих проблемы с выполнением регулятивных требований к капиталу, часто прибегает к практике сокрытия дефолтов в реструктуризациях, и по невозвратным кредитам изменяются сроки погашения и графики платежей. (У saniруемых банков обнаружился рост просрочки по кредитам до 17500% // РБК, 11.05.2016)

С 10 мая уходит в прошлое Банк Москвы, каким мы его знали: со вторника его корпоративный и розничный бизнес станет частью ВТБ. Присоединение банков, входящих в группу ВТБ, к материнской структуре было заложено в стратегии ВТБ, появившейся в 2014 г.: вслед за Банком Москвы к ВТБ должен быть присоединен и розничный «ВТБ 24». По итогам переговоров с регулятором было решено выделить хорошую часть Банка Москвы и присоединить к ВТБ — около 70% активов (более 900 млрд руб.) перешло ВТБ, рассказывает руководитель финансового департамента Дмитрий Пьянов. А оставшиеся 30% (400 млрд руб.), по его словам, остались в БМ-банке — правопреемнике Банка Москвы. Большую часть оставшихся от Бородин активы вряд ли удастся вернуть: в 2011 г. ВТБ оценивал их в 366 млрд руб., а сейчас немногим меньше — в **243 млрд руб.** «В первые годы возвраты были, но сейчас потенциал по дальнейшему возврату этой задолженности практически исчерпан. (ВТБ не надеется вернуть активы Банка Москвы, связанные с Андреем Бородиным // Ведомости, 09.05.2016)

Среди пострадавших клиентов Внешпромбанка оказался и его конкурсный управляющий — Агентство по страхованию вкладов. АСВ держало там депозит на 850 млн руб. Размещенный депозит — это не деньги Фонда страхования вкладов, а временно свободные средства самого агентства, а именно часть взноса Российской Федерации в капитал АСВ. Деньги размещаются в соответствии с постановлением правительства об инвестировании временно свободных средств госкорпорации, Внешпромбанк соответствовал всем критериям этого документа, в частности по рейтингу и размеру капитала. Учитывая огромный размер дыры Внешпромбанка у кредиторов третьей очереди мало шансов что-то вернуть. **В числе VIP-вкладчиков** Внешпромбанка оказались жена министра обороны Сергея Шойгу Ирина, жена вице-премьера Дмитрия Козака Наталья Квачева, зять главы «Транснефти» Николая Токарева Андрей Болотов, родственники члена совета директоров «Транснефти» Артура Чилингарова, экс-губернатор Тульской области Владимир Груздев и другие. Кроме того, в банке обслуживались крупные компании, такие как «Роснефть», «Роснефтегаз», «Транснефть», «Новороссийский морской торговый порт», а также Олимпийский комитет России и Русская православная церковь. (АСВ держало почти миллиард рублей в обанкротившемся Внешпромбанке // РБК, 29.04.2016)

Чтобы облегчить возврат активов, у АСВ должна быть возможность привлекать в качестве гражданских ответчиков по уголовным делам компании, подконтрольные обвиняемому или подозреваемому, владеющие имуществом в его интересах, а также арестовывать имущество третьих лиц, полученное ими в результате преступных действий, даже если следствие еще не привлекло в качестве обвиняемого лицо, от которого они это имущество получили, следует из документа. Кроме того, АСВ добивается возможности налагать арест на имущество потерпевшего, даже если преступное посягательство на него не окончено — «с целью предотвращения доведения преступления до конца». Делать это агентство хочет не только в ходе возбужденного уголовного дела, но и когда проводится проверка по сообщению потерпевшего о совершаемом преступлении.

Более чем в 80% случаев причины банкротства банков связаны с выводом активов: с помощью экономически необоснованных операций, проводимых с ведома или в интересах владельцев, банку причиняется ущерб, говорится в документе. Похищенное имущество легализуется с помощью множества, по сути, фиктивных сделок и в итоге оказывается у близких родственников или контролируемых структур, указывает АСВ. Российские законы не предусматривают взыскания с них имущества. Все чаще активы выводятся за рубеж и сами владельцы при возникновении у банков серьезных финансовых проблем выезжают за пределы России. Основная проблема конкурсного производства – это пустой банк, голодные кредиторы и невозможность дотянуться до активов, которые были выведены и спрятаны. (АСВ придумало как взыскать ущерб с беглых банкиров // Ведомости, 30.03.2016)

Предприятие «Севернефтегазпром» может потерять **1,85 млрд руб.**, которые «зависли» во **Внешпромбанке**, сообщается в годовом отчете предприятия по МСФО. «Севернефтегазпром» — одно из основных добывающих предприятий «Газпрома», говорится на сайте компании. Ее ключевым проектом является разработка и обустройство Южно-Русского нефтегазоконденсатного месторождения, одного из крупнейших нефтегазоконденсатных месторождений России, газ которого является основой ресурсной базы газопровода «Северный поток». Акционерами «Севернефтегазпрома» также являются немецкие E.ON и BASF. (Во Внешпромбанке зависли 2 млрд руб компании Газпрома // РБК, 30.03.2016)

38 млн граждан России — при общей численности экономически активного населения **75,9 млн человек** — **имеют задолженность перед банками**, сообщил на банковском форуме зампред Банка России Михаил Сухов. По данным ТАСС, все больше россиян берут новые кредиты для погашения старых. Так, в 2015 году 50% заемщиков использовали новые кредиты наличными для частичного или полного погашения задолженности по уже имеющимся обязательствам. За первые два месяца 2016 года доля таких людей составила уже 51%.

ЦБ заявляет, что готов к решительным мерам борьбы с рисковыми акционерами банков. ЦБ может применить к банкам новый инструмент – индивидуальные предельные нормативы, сообщил зампред ЦБ Михаил Сухов. «<...> Мы будем размышлять об условиях применения. Индивидуальные предельные значения нормативов могут и должны устанавливаться в зависимости от профиля рисков, которые принимает банк». ЦБ, по его словам, может прибегать к таким мерам для сохранения капитала банков и защиты интересов вкладчиков. Многое будет зависеть от качества кредитных решений, которые были приняты в предыдущие годы, и это значит, что буфер капитала в каждом банке должен быть разным. ЦБ будет обращать внимание на оценку финансового состояния банков с учетом тех резервов и возможностей, которые формируют их акционеры. Если характер и масштаб операций или принимаемых рисков не соответствует установленным требованиям ЦБ к управлению рисками и капиталом, внутреннему контролю, достаточности капитала и ликвидности, то регулятор требует устранения несоответствий. В указанном случае ЦБ может установить для банка или банковской группы индивидуальные предельные значения обязательных нормативов, говорится в нем. Сухов упомянул, что ЦБ ранее не пользовался такой возможностью, однако причин этого уточнять не стал. Такая практика широко применяется европейским регулятором: он может устанавливать для банков индивидуальные нормативы по капиталу. (Центробанк может установить для банков индивидуальные нормативы с 2017 года // Ведомости, 27.03.2016)

ЦБ обнародовал данные об использовании кредитных и дебетовых карт россиянами. По итогам 2015 года граждане оплатили пластиком товаров и услуг более чем на 9 трлн руб. Хотя число покупок с использованием платежных карт растет, наличными россияне пользуются гораздо чаще. В совокупном обороте розничной торговли, общественного питания и объеме платных услуг населению доля платежей картами составила 22%. Всего в прошлом году россияне воспользовались картами более 12 млрд раз, а **оборот** по ним составил около **33 трлн руб.** Показательно, что большая часть оборота пришлась на снятие наличных денег — почти 24 трлн руб. На 1 января 2016 года российскими банками было выпущено **244 млн** платежных карт (на 1 января 2015 года — 227,6 млн), они представлены в основном дебетовыми картами — 88%, доля кредитных карт скромнее — 12%. Эмиссией и/или эквайрингом платежных карт, по данным ЦБ,

на 1 января 2016 года занимались 530 из 733 кредитных организаций. Сеть их устройств для совершения операций с картами насчитывала 207 тыс. банкоматов и 1,7 млн электронных терминалов, из которых 1,5 млн установлены в организациях торговли и услуг. (Карты идут в рост // Коммерсант, 25.03.2016)

Следственный департамент МВД объявил в международный розыск бывшего председателя правления банка "Адмиралтейский", спонсора "Клуба адмиралов" Нину Максименко. Как полагают в правоохранительных органах, она участвовала в криминальных схемах по незаконному обналичиванию денежных средств через свой банк. Уголовное дело по ч. 2 ст. 172 УК РФ (незаконная банковская деятельность) было возбуждено ГСУ ГУ МВД России по Москве в июле прошлого года. Тогда его фигурантами стали трое коммерсантов, имевших счета в банке "Адмиралтейский". Двоих по ходатайству следствия суд поместил под домашний арест, а с третьего, сотрудничавшего со следствием, была взята подписка о невыезде. Схема обнала через принадлежащие фигурантам дела фирмы была стандартной. Клиенты под видом оплаты товаров или услуг переводили на их счета в "Адмиралтейском" определенные суммы, которые возвращались к ним за вычетом нескольких процентов. в разные периоды клиентами банка были **ОАО "ОКБ Сухого", МАИ, издательский дом "Красная звезда", сеть кафетериев "Шоколадница", сеть салонов связи "Связной" и даже киножурнал "Ералаш".** Сама госпожа Максименко в течение многих лет оказывала спонсорскую помощь региональной общественной организации адмиралов и генералов ВМФ "Клуб адмиралов", созданной в 2006 году по инициативе банка "Адмиралтейский". В 2008 году за содействие и поддержку в проведении мероприятий клуба госпожа Максименко была награждена почетным знаком клуба и грамотой. Самому же банку адмиралы вручили спасательный круг с надписью "Самому надежному спутнику в неспокойном море финансов". Сейчас в клуб входят 248 адмиралов и генералов ВМФ. Впрочем, о госпоже Максименко там в категоричной форме отказались говорить. "Она нас обманула", — заявили "Ъ" в клубе без каких-либо дальнейших разъяснений. (Спонсор адмиралов легла на дно // Коммерсант, 23.03.2016)

Центробанк начал пристальнее следить за операциями компаний со скромными налоговыми платежами, об этом «Ведомостям» рассказали сразу несколько банкиров. По словам одного из них, в банк поступил звонок от сотрудника ЦБ, который рекомендовал банку провести работу с рядом клиентов, у которых налоговые платежи составляют менее 0,5% от оборотов. В противном случае **регулятор посчитает эти компании транзитными**, и к банку будут вопросы по проведению сомнительных операций». В этот же вечер банк приостановил обслуживание этих клиентов и рекомендовал сделать авансовые налоговые платежи. Банкирам приходится закрывать счета подобных клиентов. (ЦБ стал оперативнее указывать банкирам на клиентов, чьи налоговые платежи составляют менее 0,5% от оборота // Ведомости, 21.03.2016)

Инвесторы, профучастники рынка и эксперты, которых опросил еженедельник «Эксперт», сходятся в том, что **действия Банка России на финансовом рынке не имеют четкого вектора**. Потребители финансовых услуг не чувствуют себя защищенным, а профучастники не понимают, как дальше будет развиваться финансовый рынок, — так как четкой концепции развития регулятор так и не предложил. Может показаться, что ощущения вовсе не главное там, где царят цифры. Однако, **на самом деле, на фондовом рынке как раз ощущения крайне важны. От регулятора ожидают прежде всего решительности и справедливости.** Не секрет, что образцом регулятора финансового рынка является американская Комиссия по ценным бумагам, SEC. Ее репрессивная мощь действительно впечатляет: только за 2015 фискальный год SEC вынесла 807 предписаний и получила штрафов на 4,2 млрд долларов. SEC не боится вмешиваться ни в чьи хозяйственные интересы: например, не далее как месяц назад комиссия оштрафовала на 80 млн долларов мирового гиганта Monsanto за искажение информации о прибыли. Поплатились и три топ-менеджера, а гендиректор и финансовый директор не пострадали лишь потому, что вернули свои бонусы (в сумме около 4 млн долларов). Это вовсе не означает, что на финансовом рынке США мало нарушений — их хватает, от сокрытия прибыли до мошенничеств под видом брокерского бизнеса. Но **активная позиция SEC заставляет инвесторов верить, что наказание неотвратимо и их интересы охраняют.** В этом и заключается основная роль созданной в 1934 году SEC: внушать инвесторам доверие к финансовым рынкам. К сожалению,

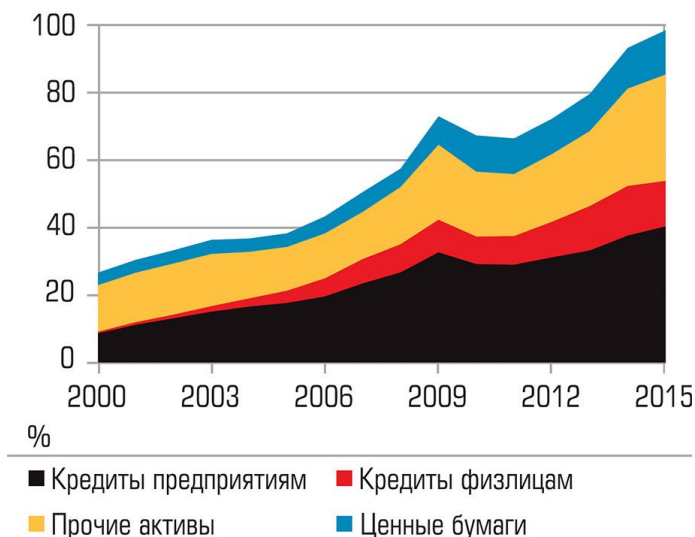
пока Банк России, сменивший Федеральную комиссию по финансовым рынкам в роли регулятора, явно не справляется с аналогичной задачей в отношении российских инвесторов. А набор разрозненных предположений, заменивший собой необходимый стратегический документ, внушает опасение, что и дальше наш фондовый рынок будет существовать сам по себе. Банк России взял на себя функции мегарегулятора финансового рынка в сентябре 2013 года. Отныне **ЦБ должен был не только защищать рубль и обеспечивать его устойчивость, развитие и укрепление банковской системы, развитие и стабильность национальной платежной системы, но и развитие и стабильность российского финансового рынка.** Функции мегарегулятора — **надзор и регулирование.** Принято считать, что надзор отвечает за системные риски и устойчивость финансовых организаций; а регулирование — за поддержание на рынке конкуренции и защиту прав потребителей финансовых услуг. Банк России наконец выпустил проект «*Основных направлений развития и обеспечения стабильности функционирования финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 годов*». Этот документ, должен был стать чем-то вроде стратегии, но кроме недоумения ничего не вызвал. Так, Национальная ассоциация участников фондового рынка направила в Банк России письмо, где прямо указала на неловкости, содержащиеся в документе. Например, авторы «Основных направлений» почему-то полагают, что российский фондовый рынок «динамично развивается», — при том, что приведенные тут же цифры свидетельствуют: активы ПИФов не растут, а активы профучастников рынка ценных бумаг уменьшаются. Но самое главное, в «Основных направлениях» не было того, что должна содержать **настоящая стратегия:** целей и мер по их достижению. По непонятной причине Банк России решил отказаться и от прогнозных количественных показателей, сославшись на «мировую тенденцию». Это выглядит так, словно никакого вектора для развития финансового рынка у регулятора нет вовсе, — отсутствие измеримых показателей в таком случае вполне понятно: зачем считать шаги при ходьбе на месте? Стратегический план SEC на 2014–2018 годы включает в себя четыре глобальные цели: поддержание эффективной регуляторной среды, принуждение к соблюдению законов о ценных бумагах, облегчение доступа к информации для

принятия инвестиционных решений и повышение эффективности работы SEC. Эти цели имеют вполне внятные измеримые показатели. SEC смотрит на число долларовых транзакций, процент и продолжительность сбоев на торговых площадках, число новых инвестиционных продуктов, процент инвестиционных советников, управляющих и брокеров, сдающих экзамены SEC, процент компаний, раскрывающих информацию. Индикаторами служат и средний срок между началом расследования комиссии и принятием решения, и число выявленных SEC уголовных преступлений, и множество других показателей. В стратегии, действительно, не указаны количественные цели по этим индикаторам — но SEC ежегодно отчитывается перед Конгрессом о своей работе и публикует все индикаторы в динамике за несколько лет, так что эффективность работы комиссии и выполнение ею собственных планов

может оценить каждый желающий. Наконец, вызывает опасения конструкция, которая сейчас формируется на пенсионном рынке. Напомним: Банк России активно взялся за повышение прозрачности негосударственных пенсионных фондов — первая «заморозка» пенсионных накоплений в 2013 году оказалась связана как раз с тем, что НПФ должны были пройти процедуру акционирования и включиться в систему гарантирования вкладов. Рынок НПФ действительно очистили от большого числа мелких игроков, устойчивость которых была под вопросом. Но

теперь мы наблюдаем формирование на пенсионном рынке новой не очень приятной тенденции: средства пенсионных резервов и даже накоплений все чаще используют для финансирования приобретения родственных компаний. На наших глазах родилась и умерла, так и не начав дышать, концепция Москвы как международного финансового центра. В рейтинге мировых финансовых центров The Global Financial Centres Index, составляемом лондонской исследовательской компанией Z/Yen, мы болтаемся в самом низу — тогда как Алматы, попавшая в этот рейтинг позже нас, уже намного обгоняет Москву (До развития не добрались // Эксперт №12, 2016)

Источник: расчеты «Эксперта» по данным Банка России

Впервые в новейшей рыночной истории российская банковская система по итогам 2015 года показала нулевой прирост активов и сработала, если не считать Сбербанк, себе в убыток. Несмотря на интенсивный приток депозитов, кредитование стагнировало — банки создавали резервы и рассчитывались с ЦБ. А стоимость купирования банковского кризиса для государства за последние два года достигла 3,4% ВВП. И это не единственный антирекорд прошлого года. Чистый финансовый результат банковской системы (192 млрд рублей) — минимальный с 2004 года, даже по номиналу, без поправки на инфляцию. А если оставить за скобками Сбербанк,

заработавший 282 млрд рублей, то окажется, что вся остальная система в целом сработала в убыток. Такого не было по крайней мере после кризиса 1998 года. Сегодня убыточен каждый четвертый банк, а в первой сотне по активам — почти каждый третий. Главная причина убытков даже не резервирование под плохие долги, а реализованный процентный риск: вследствие одномоментного резкого поднятия ставки ЦБ **стоимость пассивов банковской системы резко выросла**, и она не сумела его полностью проиндексировать в стоимости активов, тех же процентных ставок по кредитам клиентам. Это неплохо для клиентов, но тяжело для банков. Цену реализованного процентного риска в целом по системе за 2015 год Михаилом Матовников оценивает в **1 трлн рублей.** **Ключевая проблема российской банковской системы — отсутствие ответственности собственников банков.** В теории при банкротстве акционеры должны оставаться кредиторами последней очереди, на практике же в деятельность большинства банков заложен принцип, что денег акционеров в нем нет. А при работе только с клиентскими деньгами, не рискуя своими, для многих банкиров слишком велик соблазн позволить себе любые вольности. Цена купирования банковского кризиса для государства в 2014–2015 годах составила **2,6 трлн руб.,** или **3,4% ВВП,** подсчитал Михаил Матовников из Сбербанка. За эти два года страховые выплаты вкладчикам обанкротившихся банков составили 572 млрд рублей, расходы на санацию кредитных институтов — 800 млрд рублей, 1,05 трлн рублей стоила докапитализация банковской системы (через ОФЗ и прямые бюджетные вливания в ВТБ и Россельхозбанк). В довершение ко всему более **200 млрд рублей** составили потери средств юрлиц в банках, потерявших лицензию (без учета Внешпромбанка, где размер «дыры» еще уточняется). Наши расчеты показали, что **почти половина банков (47%) в стране имеют более одного признака нестандартности кредитного портфеля** (а 24% — более двух признаков). В расчет принимались 10 показателей, характеризующие диверсификацию портфеля, его срочность, доходность, уровень просрочки, долю валютной составляющей, долю кредитов в активах.

P.s. Можно выделить **три группы проблем** российской банковской системы. Первая — проблемы **макроэкономические**, внешние по отношению к банкам. Эти проблемы вполне решаемы, банки могут хорошо приспосабливаться к изменениям внешней среды — миллиарды рублей перетекают из одних активов в другие, одни обязательства заменяются другими. Большая часть банков переживает каждый кризис. Вторая группа — **проблемы менеджмента** конкретных банков, она смыкается с проблемой безответственности их собственников. Отчасти это проблема надзора со

стороны регулятора. Наконец, есть еще теневая, **криминальная часть банковского бизнеса**. Это всецело проблема надзора. (Оукленная ликвидность // Эксперт №12, 2016)

Неопределенность бюджетной политики не дает снизить ключевую ставку. Стабильность и разумная осторожность», – охарактеризовала главный принцип своей политики председатель Центробанка Эльвира Набиуллина после того, как совет директоров ЦБ в минувшую пятницу шестой раз подряд сохранил ключевую ставку на уровне 11% – там она находится с августа 2015 г. Осенью ЦБ давал сигналы о грядущем возобновлении снижения ставок, но на фоне очередного провала цен на нефть и ослабления рубля резко изменил риторику, по итогам январского заседания не исключив возможности ужесточения денежно-кредитной политики. С тех пор цена нефти подросла, рубль укрепился, инфляция снизилась и продолжает снижаться быстрее, чем ожидал ЦБ, – до 7,9% на 14 марта. У регулятора нет уверенности, что улучшение внешних условий и ситуации в экономике – это постоянный тренд, а не временный, в устойчивости снижения инфляции также нужно убедиться. К традиционным «подозреваемым» в ухудшении условий для снижения ставки – инфляционным ожиданиям и внешним факторам – добавилась бюджетная политика. **Более консервативная бюджетная политика будет создавать больше возможностей для смягчения монетарной.** Однако неопределенность с бюджетом остается как на 2016 г., так и на среднесрочную перспективу. ЦБ ожидает кардинального изменения источников формирования банковской ликвидности: структурный дефицит ликвидности, т. е. задолженность банков перед ЦБ, сокращается и в течение 2016 г. сменится на профицит, т. е. на отсутствие потребности занимать у ЦБ. Даже при неизменности ключевой ставки это будет означать смягчение денежно-кредитной политики, подчеркнула Набиуллина. Чтобы избежать повышения ставок и контролировать инфляцию, очень важен контролируемый дефицит бюджета. Высокий бюджетный дефицит приводит к образованию избыточной ликвидности в экономике, которая подталкивает инфляцию, говорил Силуанов на лекции в Финансовом университете. (Бюджет может разогнать инфляцию – Центробанк // Ведомости, 20.03.2016)

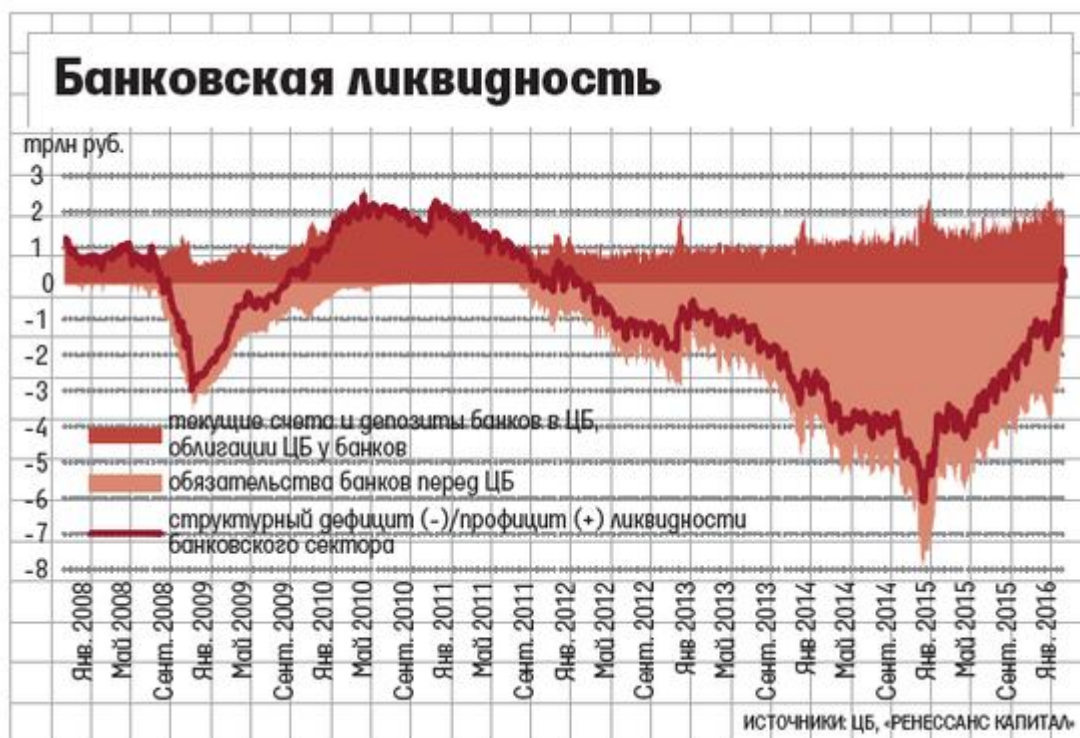

Иллюстрация: Ведомости

Проверка надежности контрагентов должна стать для бизнесмена нормой. Конечно, у владельца малого бизнеса гораздо меньше возможностей для всесторонней проверки, чем у большой компании, но все же есть определенный набор процедур, который позволит предпринимателю получить вполне реальную картину. При этом необходимо убедиться в надежности не только самого потенциального партнера, но и обслуживающего его банка. Кризис и

состояние банковской системы требуют от бизнесменов менять подходы и в работе с банками. Привычные критерии, на которые раньше ориентировались предприниматели, сейчас уже не работают: среди 93 банков, лишившихся лицензий в 2015 г., есть несколько из первой сотни крупнейших. Не являются гарантией устойчивости иностранные акционеры, вип-клиенты и близость банка к региональным властям. Все это означает, что **предпринимателям пора учиться распознавать опасности, которые могут их подстеречь при общении с кредитной организацией**. Когда вы решили все вопросы с контрагентами и убедились в надежности своего банка, следует проверить и банки контрагентов. Ведь даже самые, казалось бы, благонадежные и проверенные временем партнеры могут доставить вам кучу хлопот, если у вас возникнут проблемы с получением денег по вине их банка. Поэтому, *прежде чем направлять деньги на счет контрагента, уточните всеми возможными для вас способами, нет ли проблем у его банка, не зависнет ли там ваш платеж*. Следует обратить внимание, что именно в договоре считается исполнением обязательств, – особенно если вы получатель средств. Оно должно определяться как получение средств на ваш расчетный счет или на корсчет вашего банка. Иные формулировки (например, списание средств со счета контрагента) могут грозить вам потерей денег, если банк партнера испытывает проблемы с проведением расчетов. Автор: Максим Солнцев, председатель правления СДМ-банка (Предпринимателям теперь надо проверять не только контрагента но и его банк // Ведомости, 23.03.2016)

Советник президента Сергей Глазьев раскритиковал денежно-кредитную политику ЦБ, выступая в четверг на бизнес-собрании «Российский бизнес и проблема денежно-кредитной политики». «ЦБ бездумно следует рекомендациям Международного валютного фонда снизить объем денежной массы и повысить ставку. Регулятор провозгласил политику таргетирования инфляции, однако уровень цен начал расти. Это как если бы капитан корабля скомандовал полный вперед, а корабль поплыл бы назад», — сказал экономист. Он считает, так произошло, потому что ЦБ «выпустил из рук» инструменты, позволяющие влиять на денежно-кредитную политику, и свел все управление к регулированию процентной ставки. В результате, полагает Глазьев, курс рубля оказался «брошенным». **«80% инфляции связано с девальвацией рубля за последние два года»**, — подсчитал он. Недостаточно контролировать только процентную ставку: «Если не контролировать курс рубля, то в условиях открытой экономики всегда найдется хедж-фонд, который может повлиять на финансовую систему страны». Кроме того, как отметил советник президента, когда ЦБ поднял ставку, большинство российских компаний оказались отрезанными от источника рефинансирования. «Половина оборотного капитала предприятий — это кредиты... Это второй фактор, влияющий на инфляцию, поскольку сжатие производства всегда приводит к росту цен». По мнению Глазьева, **поддержка, которую Банк России оказывает финансовому сектору, приводит к образованию финансового пузыря**. По оценкам экономиста, резкий рост оборотов на Московской бирже, наблюдаемый в последние годы, связан с ростом спекулятивных операций на валютном рынке. Глазьев назвал резкое повышение оборотов на Московской бирже **«самым большим экономическим чудом последних 20 лет»**. «За каких-то три года объем операций на Московской бирже вырос пятикратно. На 90% это валютный сегмент. То есть объем спекулятивных операций на сегодня достиг **100 трлн руб. в один квартал**. Политика ЦБ не привела к снижению инфляции — она привела к раздуванию спекулятивного пузыря», — отметил он. Объем сверхприбыли, полученной спекулянтами на бирже, оценивается экспертами в \$50 млрд за последние два года, отметил Глазьев, «поэтому нигде в мире национальная валюта так сильно не упала, как у нас». При этом, по его словам, три четверти спекулятивных операций на бирже совершается в интересах нерезидентов. По мнению Глазьева, для стимулирования экономического роста Банк России должен провести эмиссию. Он оценивает необходимую сумму в 3–7 трлн руб. и считает, что эти средства должны поступить в реальный сектор экономики через банки по минимальной или нулевой процентной ставке. **«В России дорогие деньги. Без изменения этой ситуации выхода из кризиса нет»**, — убежден Глазьев. (Советник президента рассказал о брошенном рубле // РБК 10.03.2016)

Новый глава Внешэкономбанка (ВЭБ) Сергей Горьков начал оценку топ-менеджмента. Основная ее цель — выделить среди 400 менеджеров около 50 человек, которые станут основой новой команды госкорпорации, а также потенциальных кандидатов на выбывание. Методика оценки отличается от традиционно используемых крупными банками: **основной упор сделан не на**

отдельные компетенции, а на общую готовность сотрудников к изменениям и преодолению препятствий, что актуально для ВЭБа, оказавшегося в сложной ситуации. Основная цель выявить тех, кто готов к изменениям, обладает мотивацией к развитию и готов к преодолению препятствий". По информации "Ъ", в ходе теста по 100-балльной шкале оцениваются такие качества сотрудников, как "скорость реагирования, критичность, мотивация к развитию, открытость мышления, мотивация к лидерству, понимание и влияние и драйв". Последняя составляющая предполагает устойчивость к дополнительным нагрузкам, склонность к преодолению препятствий. Этому качеству в ходе проверки уделяется особое внимание. ВЭБу предстоит глобальная реструктуризация бизнеса. Масштаб его проблем оценивается приблизительно в 1,5 трлн руб. Программа получила название **"Лидеры перемен"**. 12 советников, в том числе из Сбербанка, которых привел в ВЭБ Сергей Горьков, недостаточно для решения масштабных задач, стоящих перед ВЭБом. Кроме того, многие из них пришли туда временно. (Менеджмент ВЭБа готовят к бегу с препятствиями // Коммерсант 10.03.2016)

ЦБ сосредоточится на оценке рисков, чтобы быстрее реагировать на проблемы в банковском секторе. Мы проанализировали ситуацию и пришли к выводу о необходимости реорганизации банковского надзора. Мы не разгоняем надзор, не увеличиваем штат, а проводим реорганизацию, связанную с нашими возможностями», – заявил первый зампред ЦБ Алексей Симановский (цитата по Banki.ru). В департаменте будет создано подразделение, которое займется оценкой рисков банков и будет информировать о них региональные подразделения регулятора, это позволит принимать более точные и быстрые решения, надеется Симановский. Больше информации о банках ЦБ намерен предоставлять и правоохранительным органам, добавил он. Председатель совета директоров «МДМ банка» Олег Выюгин. советует ЦБ в части надзора продолжать работать над повышением квалификации проверяющих, а также ужесточать их ответственность – как административную, так и персональную. В последнее время надзор стал эффективнее, однако до идеала еще далеко, считает аналитик Fitch Александр Данилов. Основная проблема, по его мнению, – это нехватка квалифицированных кадров среди проверяющих и, возможно, связанный с этим излишне формалистский подход, когда смотрятся соблюдение формальных критериев, а не сама суть банковских операций. Кроме того, надзор осуществляется преимущественно на **неконсолидированной основе**, без должного внимания остаются небанковские активы, а также иностранные «дочки» банков. У банка «Траст» отозвали рейтинги 6 лет назад с преддефолтного уровня – уже тогда было понятно, что у него большие проблемы в активах, но превентивных действий регулятора не было. Регулятор движется в правильном направлении, но он не в состоянии за всем уследить, считает президент Аудиторской палаты России Александр Турбанов, в 2004–2012 гг. – гендиректор Агентства по страхованию вкладов (АСВ). Проблемы обостряются в кризис, продолжает он: банки на грани выживания прикрываются недостоверной отчетностью. (ЦБ меняет подход к надзору за банками // Ведомости, 29.02.2016)

В банке «Интеркоммерц», у которого ЦБ отозвал лицензию, держали свои деньги «Транснефть», дочерние компании «Оборонсервиса» — ООО «Агропром» и ООО «Оборонлогистика», а также ФГУП «Госкорпорация по организации воздушного движения», которая оказывает авиадиспетчерские услуги. «Транснефть» по состоянию на 1 января держала в банке **6,6 млрд руб.**, Госкорпорация по организации воздушного движения — **3,8 млрд руб.**, «дочки» «Оборонсервиса» — **1,1 млрд и 885,8 млн руб.** соответственно. Это следует из перечня обязательств «Интеркоммерца», который есть у РБК. (Транснефть хранила в Интеркоммерце 6,6 млрд руб. // РБК, 08.02.2016)

Экономисты долго выступали против ограничений на движение капитала, но теперь поддерживают эти меры для борьбы с оттоком капитала. «Традиционно считалось, что либерализация счета движения капиталов – это всегда хорошо, а контроль над ним – всегда плохо, – говорит Оливье Бланшар, бывший главный экономист МВФ. – Сейчас я заметил, что мышление изменилось отчасти потому, что оно было ошибочным уже тогда и очевидно ошибочным – во время кризиса». Такие страны, как США, являющиеся главным источником международного движения капиталов, и развивающиеся страны должны задуматься об изменениях в регулировании и налоговой политике, которые позволили бы сдерживать краткосрочные потоки на долговых рынках и стимулировали долгосрочные инвестиции в акции, заявила директор-

распорядитель МВФ Кристин Лагард. Пекин ограничил способность иностранных компаний репатриировать прибыль и запретил иностранным управляющим активами привлекать средства в юанях для инвестиций за границей, утверждают знакомые с ситуацией люди. Швейцарии, наоборот, было трудно сохранять баланс в экономике из-за массового притока капитала, который способствовал росту курса франка. Из-за его укрепления потребительские цены снижались почти четыре последних года. Центробанку было тяжело бороться с дефляцией, а швейцарские экспортеры становились менее конкурентоспособными на мировых рынках. Студенты-экономисты знают гипотезу так называемой невозможной троицы – когда странам ***нельзя одновременно достичь независимой денежной политики, фиксированного валютного курса и свободного движения капитала***. Поэтому традиционно считалось, что государства должны ввести плавающий курс и сохранять свободное движение капитала. Экономист Лондонской школы бизнеса Хелен Рей уверена, что совмещение этих трех факторов еще более недостижимо, чем предполагалось. (Контроль за движением капитала получает признание // Ведомости, 07.02.2016)

Отзыв лицензии у небольшого **Международного акционерного банка (МАБ)**, подконтрольного депутату Госдумы Михаилу Слипенчуку, оказался вовсе не рядовым событием. Во-первых, как выяснилось, в банке утратило значительные средства подведомственное Минфину **ФГУП "Внешнеэкономическое объединение "Алмазювелирэкспорт"**. Ему не помогли активные попытки лоббирования несостоявшейся санации банка. Возможны последствия и для других активов финансовой группы. Данные "Ъ" о том, что основным пострадавшим от отзыва лицензии у МАБа, стал "Алмазювелирэкспорт", косвенно подтверждаются отчетностью банка. Согласно ей, основные кредиторы МАБа — юрлица (с депозитами на 8,5 млрд руб.). Из них на депозиты коммерческих организаций, находящихся в федеральной собственности, приходится **7,7 млрд руб.** Остальное — депозиты юрлиц-нерезидентов. (От краха банка Михаила Слипенчука пострадал Алмазювелирэкспорт // Коммерсант, 04.02.2016)

Впервые деятельность сотрудников Агентства по страхованию вкладов (АСВ) по управлению пошатнувшимися банками получила негативную оценку со стороны Генпрокуратуры. В результате прокурорской проверки по коллективному заявлению клиентов Пробизнесбанка АСВ было внесено представление, по результатам которого ряд сотрудников агентства были привлечены к дисциплинарной ответственности. Уголовно-правовую оценку их действиям по предпочтительному удовлетворению требований кредиторов поручено дать МВД по Москве. (АСВ не застраховалось от Генпрокуратуры // Коммерсант, 19.01.2016)

Государство усиливает давление на проитрафившихся банкиров. Агентство по страхованию вкладов (АСВ) инициирует поправки к законодательству о досудебном запрете на поездки за рубеж и замораживании активов собственников и топ-менеджеров банков, в отношении которых введены ограничения, ведется расследование и др. За основу взят аналогичный опыт Китая и Кореи в борьбе с незаконным выводом активов и преднамеренным банкротством банков. Впрочем, ужесточение законов реальных преступников вряд ли остановит, считают эксперты. В частности, по образцу Китая предлагается создать межведомственную комиссию по выявлению случаев незаконного вывода активов за границу, куда войдут представители МВД, Следственного комитета, ФСБ, Министерства иностранных дел, ЦБ и АСВ. Также обсуждается внедрение китайского опыта работы с анонимными сообщениями о местонахождении активов за границей и их бенефициаров. В частности, речь идет о выплате вознаграждения за информацию, которая сделала возможным взыскание активов. необходимость ужесточения законодательства в АСВ объясняют ростом числа проблемных банков и вывода активов. С 2005 года, когда было создано АСВ, под управление агентства поступили более 400 банков. По данным агентства, реальная стоимость активов финансовых организаций на дату отзыва лицензии составляет лишь **10% их балансовой стоимости**, а в более чем 80% случаев причины банкротства имеют криминальный характер и связаны с выводом активов. Взыскать активы в судебном порядке — задача трудновыполнимая. «Сам посыл о создании специализированных групп по выявлению фактов незаконного вывода активов правильный, но механизм его реализации не прописан», — говорит вице-президент Ассоциации региональных банков России Олег Иванов. По его словам, по сути, необходимые инструменты (подписка о невыезде, арест имущества и др.) четко прописаны в

Уголовно-процессуальном кодексе. И, скорее, речь надо вести не об изменении законов, а о правоприменительной практике, эффективной или неэффективной работе в рамках действующих законов. (С банкиров спросят по-китайски // Коммерсант, 11.01.2016)

Крупнейшая подведомственная структура МИД России — ГлавУПДК — держала во Внешпромбанке, в котором Центробанк ввел временную администрацию, **более 6 млрд руб.** Об этом Forbes рассказали источник, близкий к регулятору, и один из клиентов банка. ГлавУПДК занимается всесторонним обслуживанием 184 дипломатических и других представительств в Москве, а также предоставляет в аренду жилые и офисные объекты недвижимости. В ведении структуры находится более 150 особняков, большая часть которых является объектами культурного наследия. (СМИ сообщили о хранящихся во Внешпромбанке деньгах структуры МИД // Коммерсант, 25.12.2015)

Евгений Давыдович целый год сражался за обреченный банк, владельцы которого – и старый, и новый – отказались и от банка, и от ответственности перед клиентами. «Связной» – один из двух банков, из которых ничего не украдено, признают регуляторы. Перед новым, 2015 годом в банк высадились проверяющие из ЦБ, вспоминал Давыдович, после проверки они «не могли поверить, что эти 15 млрд [которые ушли из банка] выплачены вкладчикам, – они искали, куда эти деньги выведены». Банк рассчитался с держателями облигаций и вернул все истребованные вклады – более 30 млрд руб. К моменту отзыва лицензии он оставался должным 11 млрд. Кредитный портфель – «суперживой», уверяет Давыдович, превышал 15 млрд. На самом деле Давыдович последний год всего лишь делал то, что должен. Работал, берег деньги клиентов, не врал – им, регуляторам, журналистам. Это и есть профессионализм. (Профессионал года – предправления «Связного банка» Евгений Давыдович // Ведомости, 24.12.2015)

Россия и Молдавия объединили усилия в борьбе с отмыванием десятков миллиардов долларов, похищенных в РФ и выведенных за границу через Moldindconbank. Глава Антикоррупционной прокуратуры Молдавии Виорел Морарь сообщил, что правоохранные органы этой страны возбудили уголовные дела в отношении 20 человек — 16 судей и четверых судебных исполнителей, замешанных в махинациях, что стало возможно в том числе и благодаря сотрудничеству с российскими правоохранительными органами. В свою очередь, российские полицейские подтвердили, что расследуют уже несколько крупных дел по полученным из Кишинева материалам. Судьи были одним из основных элементов **"молдавской схемы"** хищения и вывода из России средств, применявшейся, по данным силовиков, в 2010-2013 годах. Участвовали в ней российские компании и банки, молдавский Moldindconbank (контроль над ним приписывают молдавскому бизнесмену Вячеславу Платону, который был в июле арестован в Киеве и в августе экстрадирован в Кишинев), фирмы в различных юрисдикциях, в том числе в британской, суды разных районов Молдавии, а также физлица с молдавским гражданством. Следователям удалось идентифицировать физических лиц, причастных к выводу в Молдавию средств. Среди них два гражданина Украины и три россиянина, в том числе и бывший акционер **Русского земельного банка** Александр Григорьев. Все они так или иначе оказывались связанными с Вячеславом Платоном. Одно дело, в котором фигурирует **банк "Западный"**, расследуется в УВД по Юго-Западному округу Москвы, второе, где речь идет о Русском земельном банке, находится в производстве ГСУ ГУ МВД России по Москве. Совладельцем обоих финансовых структур являлся российский бизнесмен Александр Григорьев, а лицензий оба банка лишились в 2014-2015 годах в связи с проведением высокорискованной кредитной политики, размещением денежных средств в низкокачественные активы, выводом капитала из России и утратой собственных средств. В итоге Русский земельный банк тогда остался должен своим клиентам **7 млрд руб.**, "Западный" — **24,6 млрд руб.** Впрочем, пока никаких претензий по делам, связанным с выводом денег из Русского земельного банка и банка "Западный", к арестованному в конце 2015 года господину Григорьеву правоохранные органы не предъявляли. Пока следственный департамент МВД инкриминирует экс-банкиру два эпизода хищения средств из **банка "Донинвест"** на сумму 107 млн руб., а также организацию преступного сообщества (ст. 210 УК РФ). Правоохранные органы подозревают, что Александр Григорьев является руководителем одной из самых крупных в России **ОПГ, занимавшейся незаконными финансовыми, в том числе обнальными, операциями.** В деятельности группы участвовало более

500 человек, использовавших около 60 российских банков, в том числе с участием госкапитала. В МВД полагают, что, используя счета в этих финансовых структурах, участники группировки за последние несколько лет могли вывести из страны примерно **\$46 млрд.** (К молдавской схеме примерили судей и банкиров // Коммерсант, 23.09.2016)

2015 год стал своего рода сменой эпох на банковском рынке. Рынок покинули люди, десятилетиями развивавшие банковский бизнес. Но вспоминать о тех, кто ушел принудительно, потому что дыра в балансе его банка не скрывалась никакими изобразительными средствами, под Новый год не хочется. *Будет не хватать других* — тех, кто до последнего сражался за свой банк вопреки всему, не отступая от идеи бизнеса, построенного на принципах порядочности. В 2015 году на банковском рынке произошли серьезные перемены. Банкиры, строившие бизнес десятилетиями, оставили его и страну до того, как им успели задать вопросы правоохранительные органы (Сергей Леонтьев, создатель Пробизнесбанка; Анатолий Мотылев, создатель "Глобэкса" и владелец "Российского кредита"; Леонид Тютхтяев, владелец Судостроительного банка). Благодаря их талантам рынок ознакомился с новыми изобретательными схемами по выводу активов, хотя, судя по стремительно развивающейся истории с Внешпромбанком, это было наивной живописью. То, что люди, казавшиеся заинтересованными и порой даже влюбленными в банковский бизнес, на самом деле оказались совсем не такими, грустно, но еще печальнее, что с рынка уходят настоящие банкиры. (Новый сюжетный поворот в новейшей банковской истории // Коммерсант, 25.12.2015)

Продолжающаяся расчистка банковского рынка и спасение тех, кого расчищать себе же хуже, *дорого обходится государству и в конечном итоге — населению.* Траты близятся к триллиону, а эффект — еще как посмотреть. Рынок за все время очищения под руководством Эльвиры Набиуллиной, по данным ЦБ, покинули насовсем или покинули в старом качестве (то есть были санированы) **234 игрока**, или около трети всех действовавших на тот момент банков. Стоимость их чистых активов — круглый **минус 1 трлн руб.**, вкладов — 1,6 трлн руб., по которым страховой ответственности государства в лице АСВ было на 1,3 трлн руб. Впрочем, благодаря санации платить вкладчикам пришлось не все эти средства, а только **685 млрд руб.** по банкам с отозванными лицензиями. Накопленных в фонде страхования вкладов под управлением АСВ взносов банков, конечно, на это не хватило, но с лета с выплатами, хотя и не безвозмездно, а в виде кредита агентству помогает ЦБ, по сути, эмитируя деньги на это. Санация обходится Банку России еще дороже. Оздоровление банков, по тем или иным причинам не годных для банкротства, финансируется полностью за счет средств ЦБ и уже стоила ему чуть **более 700 млрд руб.**, которые тоже суть эмиссия и по большому счету в какой-то мере разгоняют инфляцию. Эффективно ли это — как посмотреть. По мнению регулятора, понесенные расходы стоят результата. Кроме обычных вкладчиков (с депозитами на **656 млрд руб.** в санированных банках) было спасено **168 млрд руб. денег крупных вкладчиков**, которым страховое возмещение в 1,4 млн руб. потери в случае отзыва у банка лицензии не покрыло бы. Сюда плюсятся **263 млрд руб. сохранных средств юрлиц.** Вот только желательно, *чтобы несли расходы те, кто их спровоцировал.* В этом плане в уходящем году наметился прогресс. Беглых банкиров в этом году ловили (даже за границей), выдавали (в этом смысле в 2015 году не повезло Мухтару Аблязову), всячески преследовали (тут лидирует Сергей Пугачев), сажали в России и даже в некоторых случаях довольно оперативно заводили уголовные дела, не дожидаясь, пока банкиры покинут пределы досягаемости. Тут ярчайший пример — недавний арест Ларисы Маркус из Внешпромбанка. Дальше, судя по заявлениям представителей АСВ, беглым владельцам и топ-менеджерам банков будет еще хуже. Впрочем, пока это "хуже" не вылилось в материальное "лучше" для кредиторов и вкладчиков лопнувших банков — за одним лишь исключением. Полностью расплатился со всеми кредиторами лопнувшего "Моего банка" его экс-владелец Глеб Фетисов, выделивший **более 14 млрд руб.** А вот Сергей Пугачев, в трансграничном преследовании которого достигло небывалых успехов АСВ, на бумаге арестовав активы по всему миру на £1,2 млрд и выиграв иск о привлечении его к расплате по долгам банка в суде, платить не хочет. И все же надежда на лучшее есть. Если господ только из "Траста", Пробизнесбанка и "Российского кредита", виновных в этих трех крупнейших крахах года, удастся заставить ответить за содеянное, к уже имеющемуся инфляционному эффекту, возможно, добавится все же и воспитательный. (Затраты будущих периодов // Коммерсант, 25.12.2015)

В 2015 году Россия попала в идеальный шторм: геополитические проблемы наслаивались на экономические. Спад цен на нефть совпал с войной санкций и международной изоляцией, а подешевевший рубль так и не помог развитию импортозамещения в большинстве отраслей. Банковская система страны переживает самые трудные времена за всю свою новейшую историю. За 10 месяцев текущего года спад розничного кредитования превысил 5%, а просроченная задолженность по кредитам, депозитам и прочим размещенным средствам выросла почти на 43%. С начала текущего года отозвано уже более 80 лицензий. «Оздоровление» или «очищение» банковской системы от так называемых слабых игроков (в терминах регулятора) все больше напоминает **«крестовый поход»** против всего частного банковского сектора. Основаниями для применения «вышей меры наказания» — лишения лицензии — становятся не пресловутые нарушения anti-laundry law или несоблюдение нормативов и недостоверная отчетность, а **элементарная утрата ликвидности**, в том числе из-за оттока клиентуры, бегущей из частного банковского сектора в государственный, и снижение норматива достаточности капитала (Н1) ниже допустимого уровня. Для абсолютного большинства владельцев российских банков главной заботой сегодня становится поиск сговорчивого покупателя на приобретение их убыточного бизнеса либо привлечение стратегического инвестора, согласного на рискованное вложение в падающую отрасль. Проблема докапитализации, наполнения банков реальным, а не мнимым капиталом всегда была наиболее острой для нашей «недоношенной» банковской системы. Ныне же на фоне истощения внутренних инвестиционных ресурсов в стране и закрытия доступа к ним вовне она приобретает почти **фатальный характер**. На увеличение капитализации нацеливает банкиров и регулятор, правда в основном административными методами, постоянно повышая планку минимального размера капитала, ужесточая надзор и форсируя переход к требованиям «Базеля-3». При этом рыночные способы увеличения капитала банков практически исчерпаны, и не в последнюю очередь усилиями все того же регулятора. Наша банковская индустрия представляет собой уникальную отрасль. В ней инвестору предлагается чрезвычайно низкая доходность, а точнее — долгосрочные стабильные убытки, и крайне высокий риск одновременно! Автор: Алексей Мамонтов, президент Московской международной валютной ассоциации (Тяжелый год: как российские банки попали в «капитальный капкан» // РБК, 24.12.2015)

Основной причиной проблем банков в 2015 году стала реализация процентного риска. Чистый процентный доход банков за девять месяцев 2015 года по сравнению с тем же периодом 2014 года сократился на 500 млрд руб., а с учетом роста активов эффект снижения маржи можно оценить в 850 млрд руб. за девять месяцев. Большой фактор неопределенности, конечно, составляют отчисления в резервы по кредитам, однако похоже, что в этой части пик проблем пришелся на 2015 год. Несмотря на сохраняющуюся напряженную ситуацию у многих заемщиков, основные проблемные кредиты были выявлены еще даже в 2014 году. Рост прибыли не должен успокаивать: банкам требуются деньги для восстановления достаточности капитала на комфортном уровне, в том числе с учетом отмены временных льгот со стороны ЦБ. Улучшение также не означает снижения темпов отзыва лицензий. В 2016 году вероятен уход с банковского рынка еще примерно 10% банков. Часть этих банков уже находится под пристальным вниманием ЦБ (**79 банкам запрещено привлекать вклады граждан**), а проблемы части из них еще только предстоит выявить. К настоящему моменту на санации было выделено около **1 трлн руб.** преимущественно по ставке **0,51% годовых.** Эта сумма вполне сопоставима с объемом кредитов ЦБ банкам, выданных через все инструменты рефинансирования, — **3,3 трлн руб.** на середину декабря, то есть санации как источник эмиссии вполне сопоставимы по масштабам с основным инструментом денежного предложения, используемым ЦБ. В текущих условиях ЦБ вынужден поддерживать высокую процентную ставку (**11%**), чтобы сдерживать рост цен. Но при этом странно было бы продолжать раздавать кредиты банкам на санации по ставке 0,51% в сопоставимых объемах. Другой повод для беспокойства — это рост рисков у крупных банков. Например, Промбизнесбанк сам выступал санатором для других банков. По счастью, он не получал кредитов ЦБ на санацию, в результате отзыва лицензии ЦБ не понес потерь, но дальнейшее предоставление необеспеченных кредитов становится рискованным для ЦБ, особенно учитывая, что стоимость спасения банков часто в процессе санации еще увеличивается. Главная интрига начала 2016 года — это поведение вкладчиков. С февраля 2015 года вклады граждан в банках быстро росли, прирост вкладов с февраля по ноябрь можно оценить в 2,5 трлн руб. (без учета переоценки), причем три четверти

прироста пришлось на вклады в рублях. Автор: Михаил Матовников, старший управляющий директор-главный аналитик Сбербанка (Что будет с российской финансовой системой // РБК, 23.12.2015)

Источником длинных денег в стране стал Центральный банк, что противоречит самой природе этой организации — ЦБ ни в коем случае не должен быть банком развития. Банки теряют лицензии по трем основным причинам. Это рыночное банкротство, включающее в себя несоблюдение нормативов ЦБ, отзыв лицензии по причине несоблюдения банком законодательства об отмывании денег и криминальное банкротство, когда владельцы вместе с менеджментом похищают средства клиентов. Риски в банковской системе велики. Начиная с момента своего создания (совсем ранние 1990-е) банковская система была лишена адекватного фондирования. Основой финансовой устойчивости банков изначально были **валютные спекуляции**, которым на смену пришли государственные краткосрочные облигации (**ГКО**), а после дефолта 1998 года и проведения Банком России политики противодействия укреплению курса рубля — **зарубежные кредиты**. *За 25 лет существования российской банковской системы настоящих длинных пассивов так и не появилось, несмотря на то что долгие годы страна была одним из крупнейших в мире экспортеров нефти и газа. Высокая себестоимость депозитов не позволяет частным банкам искать хороших заемщиков и предлагать дешевые кредиты.* Это провоцирует в дальнейшем рост невозврата. В таких условиях банки, чтобы избежать рыночного банкротства, зачастую идут на сомнительные операции, при раскрытии которых происходит отзыв лицензии. Распространенный пример — обналичка, когда банк помогает клиенту уйти от налогообложения. Логично, что такая ситуация на рынке приводит к вымыванию мелких и средних банков, замещению их микрофинансовыми организациями (МФО), удорожанию кредитов для заемщиков (ставки у МФО на порядок больше, чем банковские) и, соответственно, к снижению уровня конкуренции между госбанками и всеми остальными. Автор: Василий Солодков, директор Банковского института НИУ ВШЭ (Ставки сделаны: почему рухнет банковская система в России // РБК, 06.10.2015)

За 11 месяцев 2015 г. просроченные розничные кредиты на балансах банков выросли на 50% до 1,16 трлн руб. к декабрю, следует из базы Объединенного кредитного бюро (ОКБ). К декабрю с нарушениями обслуживается почти **13 млн кредитов (более 17% счетов)**. Из них 9,5 млн кредитов общим объемом **1,12 трлн руб.** просрочено более чем на три месяца – это безнадежный долг. (С начала года безнадежный долг россиян перед банками вырос почти на 400 млрд рублей // Ведомости, 24.12.2015)

Ситуация будет ухудшаться: реальные доходы населения сокращаются и платить по кредитам все сложнее. Просрочка становится системной проблемой не потому, что триллион, а потому, что ситуация ухудшается уже пару лет, и не только в потребительском экспресс-кредитовании. Примерно столько же – 990,9 млрд руб. – к концу января, по данным ЦБ, банки зарезервировали на возможные потери по розничным кредитам, из них на категорию «90+» – 772,7 млрд. Большая часть этих денег вряд ли вернется: средняя возвратность по всем кредитам с просрочкой «90+» (включая обеспеченные) – 5–7% и она тоже снижается: люди перестают платить не от недисциплинированности, а потому, что нечем. «Все понимают, что ситуация по сравнению с предыдущим кризисом очень нехорошая, прежде ранней просрочки пугались единичные банки, сейчас начинают активно работать с заемщиками при просрочке до 30 дней». Просрочка в абсолютных значениях мало о чем говорит: банки ее продают, проводят реструктуризацию, пересматривают график. Не могут платить по кредитам уже миллионы человек: средний размер необеспеченного кредита оценивается в 150 000–200 000 руб. Можно предположить, что просрочено порядка **5–6 млн кредитов**, однако большая часть неплательщиков имеет два и более кредита. Всего заемщиков около **35 млн**, что чуть меньше половины экономически активного населения. (Плохие долги населения приближаются к 1 трлн руб. // Ведомости, 17.03.2015)

Иллюстрация: Ведомости

Во второй половине 2015 года все риски дестабилизации глобальных финансовых рынков выросли до максимума, тогда как в России они концентрируются в банковском секторе — это основные выводы очередного "Обзора финансовой стабильности" Банка России. ЦБ в обзоре впервые публично обсуждает и гипотезу "**завершения суперцикла**" сырьевых цен — обвал нефтяных цен в ноябре 2015 года. Банк России уже не готов рассматривать его как заведомо случайный и временный и отказался от работы над "стресс-сценарием" развития экономики: он считается сбывшимся. В карте рисков с апреля по октябрь 2015 года основное негативное изменение — возросшие до максимумов риски кредитного качества и рентабельности банковской системы. Вместе с тем внешние риски для финансовой стабильности за полгода выросли до максимума в 90-100 единиц по стобалльной шкале, кроме рисков, связанных с мировым фондовым рынком и показателями экономики в США. Обзор почти не упоминает экономику ЕС, концентрируясь на рисках, создаваемых соотношением роста ставок ФРС США и структурным замедлением в Китае. По существу, ЦБ **предполагает в ближайшем будущем системный кризис развивающихся экономик**, констатируя, что по ряду показателей, например по покрытию резервами внешнего долга, ситуация в РФ лучше, чем в группе развивающихся стран (Китай, Бразилия, ЮАР, Индонезия, Филиппины, Малайзия, Мексика, Перу, Чили, Турция, Венгрия, Польша). Внутренние риски нефинансового сектора экономики сильно дифференцированы по отраслям. Так, ЦБ однозначно ожидает реализации рисков на рынке строительства и коммерческой недвижимости (в частности, отмечается самая низкая с 2011 года посещаемость торговых центров Москвы), на рынке авиаперевозок. Отдельный блок обзора посвящен риском компаний финансового лизинга — ЦБ констатирует проблемы в оценке его устойчивости и необходимость более жесткого регулирования сектора. Также впервые ЦБ описывает масштабные проблемы в секторе малого и среднего предпринимательства — 6% падения оборота в первом полугодии 2015 года год к году и трехкратное снижение инвестиций в их капитал за тот же срок, с 429 млрд руб. до 143 млрд руб. (Прокатились на суперцикле // Коммерсант, 24.12.2015)

Примером успешной реализации политики ограничений на потоки капитала, в том числе с целью поддержания макроэкономической и финансовой стабильности, является практика

перманентных ограничений **Индии и Китая**. Этим странам удалось избежать финансового заражения в продолжение азиатского кризиса 1998 г. и мирового финансового кризиса 2007–2009 гг. и сохранить высокие темпы экономического роста. Однако успешность политики Китая обычно связывают, во-первых, с высокими барьерами административного характера, которые делают внутренний рынок обособленным от мирового, а во-вторых, с тем, что ограничения действовали «всегда», т. е. финансовый рынок изначально развивался как изолированный. Кроме того, денежным властям Китая удавалось удерживать реальный курс национальной валюты от укрепления за счет эффективной стерилизации эмиссии в национальной валюте вследствие бурного развития внутреннего финансового рынка, больших сбережений населения и административных мер контроля. Фактором успешности политики Индии является плавающий обменный курс, который абсорбирует изменения внешних условий, а также гибкость и адресность политики введения ограничений. (Нужен ли нам капитальный контроль // Ведомости 21.12.2015)

ЦБ не столько зачищает банки, сколько выдает свидетельства о смерти давно рухнувших игроков. С 1 июля 2013 г. отозваны лицензии 204 кредитных организаций (данные ЦБ на 4 декабря), а 2015 год стал рекордным более чем за 10 лет. Нарушение антиотмывочного закона стало основанием для лишения лицензий в 37% случаев (24% в 2013 г., 42% в 2014 г. и 37% в 2015 г.). Борьба с «криминальными» банками по большому счету началась в 2014 г., в 2015 г. ее интенсивность несколько снизилась, в том числе за счет того, что больше отзывали лицензий по экономическим причинам. В 2006–2007 гг. экономика росла, и 82% банков были лишены лицензий за нарушения антиотмывочного законодательства. Нынешняя кампания началась в ноябре 2013 г. с отзыва лицензии у Мастер-банка, у которого финансовых проблем не было. Временная администрация оценила разницу между стоимостью активов и обязательств банка в 4,5 млрд руб., или меньше 7%. «Мастер-банк знаковый, потому что он реально крупный, у него было очень много клиентов и большой объем легальных операций. Но главное, считалось, что у него слишком влиятельные покровители, чтобы с ним что-либо сделать. **8% и даже больше стоит сейчас обналичивание средств, говорит топ-менеджер одного из банков. До прихода в ЦБ Набиуллиной оно стоило 4–5%.** Правда, этой осенью появился новый фактор, из-за которого комиссия растет: налоговые органы рассылают в крупные банки списки счетов клиентов, которые требуется принудительно закрыть из-за **несоответствия оборота и налоговой нагрузки** их владельцев. По данным ЦБ, за 2,5 года лишь у 30 кредитных организаций среди оснований для отзыва лицензии (а их всегда несколько) фигурировала существенная недостоверность отчетных данных. Но по итогам обследований финансового состояния временными администрациями их число выросло до 110. Суммарные активы этих 110 банков, по данным их прежних руководителей, превышали 1,19 трлн руб., по результатам обследования они оказались в 2,4 раза меньше – около 506 млрд при обязательствах более 1,12 трлн руб., по данным временных администраций. В этих банках хранилось 663 млрд руб., или 3,7% вкладов населения. Недостаток имущества в 595 млрд руб. для всех выплат кредиторам – это в основном **«результат вывода активов путем мошеннических схем, махинаций и фиктивных сделок, скрывавшихся путем представления недостоверной отчетности»**. В реальности потери будут гораздо больше – по итогам банкротства. Недостаток средств на удовлетворение требований кредиторов этих 105 банков, по оценке АСВ, составит **70–75% от суммы** обязательств перед кредиторами. Такие потери клиентов и кредиторов эквиваленты **4% всех средств**, привлеченных частными банками, за вычетом вкладов граждан, или 6% совокупных остатков на счетах и депозитах предприятий во всех банках, подсчитал руководитель направления анализа денежно-кредитной политики и банковской системы Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП) Олег Солнцев. «Это довольно много, учитывая, что речь идет о половине кредитных организаций, лишившихся лицензий за 2,5 года, – отмечает он. – Цифры чувствительные, но не катастрофические. Нет оснований впадать в депрессию и кричать, что бизнес разорен». Основные причины отзыва лицензий: 76 банков с суммарными активами в 349,2 млрд руб., обязательствами перед физлицами в 158,7 млрд руб. – проводили сомнительные операции; 75 банков с суммарными активами в 905,1 млрд руб., обязательствами перед физлицами в 345,0 млрд руб. – неплатежеспособны и/или утратили капитал; 30 банков с суммарными активами 677,2 млрд руб., обязательствами перед физлицами в 277,9 млрд руб. – фальсифицировали отчетность. Для экономики **1 трлн руб.** – цифра не критичная, говорит Солнцев, но для банковского сектора это деньги принципиально другого масштаба. «Такая **колоссальная дыра в капитале банков**

практически не лечится, потому что общий объем капитализации банковской системы – 8,8 трлн руб., – отмечает он. – Это огромные потери, причем только по банкам-банкротам. А ведь на подходе банки, которые еще не банкротились». Собственный капитал банковской системы в сравнении с активами и даже остатками на клиентских счетах невелик, но **«зверски значим»** с точки зрения способности банков продолжать деятельность. По данным АСВ, на 1 декабря 2015 г. средний процент удовлетворения требований кредиторов банков-банкротов, в отношении которых завершено конкурсное производство, составил **34,5%**. *Кредиторы первой очереди вернули 70,7% (20,4 млрд руб.), второй – 20,2% (около 11 млн руб.), третьей – 15,8% (8,9 млрд)*. Для сравнения: на 1 июля 2013 г. было 24, 49, 25 и 9% соответственно. Расходы на проведение конкурсного производства в среднем не превышают 20% от сформированной конкурсной массы банков, при этом основную долю (порядка 60%) в них составляют выплаты зарплаты и выходных пособий уволенным работникам. «То, что у нас добрая **половина банков занималась транзитом денег** и помогала хозяйствующим субъектам в выводе капитала из страны, – святая правда», – говорит Андрей Марьин, посредник на рынке купли-продажи банков. Отчасти это продолжается и сейчас, **«ведь спрос на обналичку не исчез – он, условно говоря, модернизировался»**. В результате, по его словам, теперь много мелких банков выставлено на продажу, потому что они не могут зарабатывать легально, «банковский бизнес как таковой становится чрезмерно рискованным», а «традиционные высокодоходные операции реально перекрыли». (Отзывы лицензий обойдутся банковской системе в 1 трлн рублей // Ведомости 21.12.2015)

На 1 ноября **VIP-вкладчики** (депозиты > 1,4 млн руб.) хранили во **Внешпромбанке 27 млрд. руб.** (всего вкладов в банке тогда было 72,1 млрд). Около 24 млрд приходилось на депозиты свыше 5 млн руб. Многие из этих вкладчиков «непростые», говорит контрагент банка, среди них **много госслужащих**. Размещали во Внешпромбанке средства и **госкомпании**: «Роснефть» – около 10 млрд руб., «Роснефтегаз» – 6 млрд. руб., «Транснефть» и ее структуры – 14 млрд. руб., «Ростех» и его структуры (суммы неизвестны). По словам источников "Ъ", и корпоративные, и частные VIP-клиенты банка **"в шоке"**. "Многие обслуживались в банке в течение долгих лет, у всех было личное доверие к главе ВПБ Ларисе Маркус и многолетняя история отношений". (Во Внешпромбанке хранились деньги госкомпаний и VIP-вкладчиков // Ведомости 17.12.2015; Растущие проблемы Внешпромбанка задела нефтяников и девелоперов // Коммерсант 18.12.2015)

ЦБ РФ столкнулся в 2015 с почти неразрешимой задачей — удержать макроэкономическую стабильность в стране, пережившей почти двукратную девальвацию. А кроме того, сохранить в работоспособном состоянии банковский сектор. Полтора года назад за доллар давали 35 руб., 16 декабря 2014-го внутридневной биржевой курс достиг **пика — 81 руб.** (евро — 100 руб.). Весной 2015-го пошла волна укрепления (ниже 50), а в декабре доллар опять перевалил за 70. Банк России не вмешивался в курсообразование напрямую с момента введения "плавания" (в ноябре 2014-го ЦБ отказался от валютных интервенций, направленных на сглаживание колебаний курса рубля), но использовал другие инструменты денежно-кредитной политики. 16 декабря 2014-го ЦБ повысил ключевую ставку сразу на 6,5 п. п., до **17%**, и сделал рублевую ликвидность очень дорогой. Занимать в рублях и перекладываться в доллары стало невыгодно (???). Наоборот, при высокой рублевой ставке стало выгодно хранить деньги в рублях. Доходность по облигациям и депозитам взмыла. В декабре 2014-го далеко **не последние банки предлагали доходность в 20-25% годовых по рублевым вкладам**. Одновременно ЦБ предоставил банкам валютные ресурсы для перекредитования (после введения санкций западные рынки капитала для них фактически закрылись). С октября 2014-го ЦБ ввел аукционы валютного РЕПО. По сути, РЕПО — это заем под залог ценных бумаг. До середины декабря 2014-го этот инструмент почти не использовался банками из-за высоких ставок и низких лимитов, но потом ситуация поменялась. ЦБ установил минимальные ставки на очень низком уровне LIBOR+0,5 п. п. и ввел большие лимиты (в совокупности до \$50 млрд, сроки — от недели до года). Механизм валютного РЕПО заменил валютные интервенции ЦБ, не оказывая при этом мгновенного влияния на курс. Без этого валюту покупали бы на рынке и курс был бы выше. После взлета до 17% последовало ее плавное снижение, сейчас она опустилась до 11%. "Достаточно быстрый переход к снижению ставок при взвешенном подходе к самому процессу отражает сложившиеся балансы рисков и текущей конъюнктуры, — говорит главный эксперт Центра экономического прогнозирования Газпромбанка Егор Сусин. — В целом действия были правильными в текущей ситуации". Казалось бы, это

низкая ставка для текущей инфляции (12,3% с начала года). Но это взгляд в "зеркало заднего вида", на инфляцию прошлого. Если взглянуть вперед, то она, видимо, значительно ниже. Средние ожидания разных экспертов на будущие 12 месяцев составляют порядка 6-8%, поэтому ставка 11% — довольно жесткая антиинфляционная мера (если мы не увидим новой девальвации наподобие прошлогодней). Бизнес, элиты и население видят в ней преграду на пути инвестиций и дешевого кредита". С теми же проблемами столкнулся и Волкер. После того как он повысил ставку ФРС до 20% в 1981-м, только ленивый не требовал его отставки, экономика вошла в рецессию, а безработица из-за сжатия кредитования превысила 10%. Но зато потом страна получила прививку от высокой инфляции на многие годы, а 1980-е стали периодом мощного роста ВВП. **Банковский сектор в тяжелейшем кризисе**, хотя сама Набиуллина, как того требует должность, этого не признает. Зато об этом неоднократно говорил, например, глава Сбербанка Герман Греф. Лицензию на банковскую деятельность стали получать все кому не лень еще в 1990-е. Потом к этому добавился легкий вход в систему страхования вкладов, созданную в 2004-м. В итоге на рынке в изобилии развились обнальные конторы с различными схемами ("Деньги" писали о молдавской схеме), банки с "тетрадкой", то есть имеющие забалансовые вклады (например, Мособлбанк), **банки-пылесосы**, привлекающие деньги вкладчиков под высокие проценты, а затем испаряющиеся. При этом понять, насколько тот или иной банк болен, сложно даже профессиональному аналитику — мешают рисованная отчетность, сокрытие реального положения дел с просрочкой, завышенная стоимость активов (чаще всего через ЗПИФы и недвижимость), либо их фактическое отсутствие (вопиющий случай — "крашеное золото" в депозитарии у банка "Адмиралтейский"). Судя по объему выявленных дыр в балансе банков, лишившихся лицензий за последние два года, ясно одно — проблема огромная. Здоровые, судя по отчетности, банки, оказываются зомби, их активы давно украдены или просто потеряны. Чрезмерная жесткость тоже опасна. Можно перегнуть палку и допустить **системный кризис** — падение крупных банков всегда чревато системными эффектами (как, например, было с банкротством Lehman Brothers в 2008-м, ставшего триггером мирового финансового кризиса). Еще один аспект надзорной деятельности ЦБ — **санация банков**. В случае банков, подпадающих под оздоровление, налогоплательщики (в конечном итоге) выдают кредиты банкам-санаторам, возвратность которых под большим вопросом (громкие случаи — Мособлбанк, "Уралсиб"). Тем не менее здесь ЦБ частично можно оправдать принципом **too big to fail** ("слишком большой, чтобы упасть"). Банкротство системообразующих банков может привести к непредсказуемым последствиям. ЦБ теперь еще и мегарегулятор, занимающийся и страховым рынком. За неполный год (данные за 19 ноября 2015-го) лицензии отозваны у 44 страховых компаний (на рынке осталось 360). Проблемы часто те же, что и у банков: некачественные активы, прежде всего земельные участки и объекты недвижимости. Всюду клин, а 2015 год был тяжелейшим для ЦБ. Но проблемы с некачественными активами и экономическим спадом никуда не денутся и в 2016-м. Он будет таким же многозадачным — удержать население и бизнес от валютной паники, контролировать инфляцию, вести очистку банковского сектора при его нарастающей слабости в связи с общими макроэкономическими проблемами (рост просрочек по кредитам). Новый образ "железной леди" из ЦБ закрепляется. Многим казалось, что экономика не выдержит таких курсовых потрясений, но макроэкономическую стабильность сохранить удалось (??), да и спад ВВП не стал катастрофическим. Теперь кажется, что в 2016 году разного рода лоббистам, требующим инфляции, денежной эмиссии и создания новых источников ренты, будет гораздо сложнее противостоять политике Набиуллиной, взвешенной и решительной. (Сам ЦБ санитар. Как боролись за оздоровление финансовой системы // Коммерсант 21.12.2015)

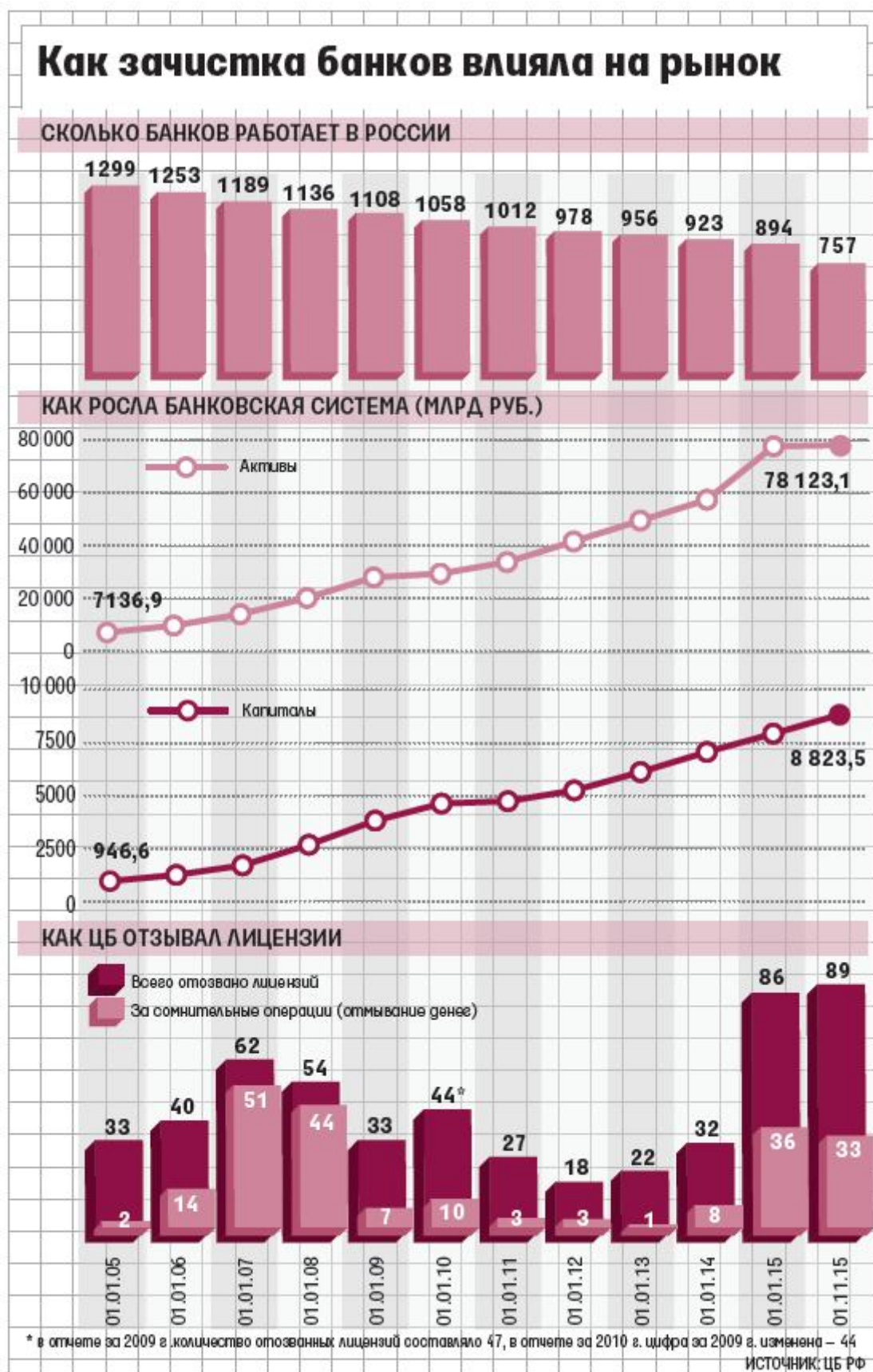

Иллюстрация: Ведомости

*Зачистка банковской системы выявила не только масштабный вывод активов, но и то, как банки умело его скрывают. У ЦБ все больше претензий к аудиторам, которые дают положительные заключения на отчетность проблемных банков. «Сейчас попались все, — иронизирует представитель крупной аудиторской компании, — даже в банках, отчетность которых годами проверяли компании из «большой четверки», вскрылись фальсификации и вывод активов». Зампред ЦБ Михаил Сухов в начале года приводил примеры: одна аудиторская компания не заметила в четырех банках дыру на 62 млрд руб., другая в трех банках не увидела дыру на 30 млрд руб. Из 82 банков, признанных в 2013–2015 годах банкротами, у 69 банков были безоговорочные положительные аудиторские заключения, сказал РБК зампред ЦБ Василий Поздышев. ЦБ предложил Росфиннадзору (регулятору рынка аудиторам) сделать список этих компаний публичным. У некоторых аудиторских компаний, вошедших в топ, расходы оказались в сотни раз меньше выручки. Представители ЦБ говорили, что некоторые аудиторы не ведут реальной деятельности и фактически продают свои печати. Объяснения аудиторов, почему «дырявые» банки могут получать от них положительные заключения, сводятся к трем утверждениям. Во-первых, банк в момент проверки может быть хорошим, а потом из него можно **быстро все украсть**. В последнее время довольно распространена схема, когда кто-то покупает небольшой региональный банк, переводит его в Москву или регистрирует там филиал, привлекает вклады населения под большой процент и направляет деньги на кредитование фирм-однодневок, приобретение «ценных» бумаг и т.п. — буквально через шесть-девять месяцев этих банков уже нет. Во-вторых, аудиторы не так уж много и могут: если клиент недобросовестный, у него много способов обмануть аудитора, а у того мало шансов это увидеть. Задача аудитора состоит в том, чтобы, изучив бизнес компании и ее отчетность, проверить, соответствует ли отчетность требованиям стандартов — международных или российских. Аудитор не может проверить контрагента банка. Третье оправдание аудиторов такое: **а куда смотрит ЦБ?** У него-то возможностей больше. (16 аудиторов, которые проглядели больше всего проблемных банков // РБК 16.12.2015)*

*Практика сокрытия публичной отчетности санируемыми банками становится все популярнее. Вслед за АвтоВАЗбанком, Фондсервисбанком и банком "Траст" (вернулся к публикации отчетности) с декабря на сайте ЦБ перестал раскрывать ежемесячную отчетность недавно оказавшийся на санации банк "Уралсиб". По мнению экспертов, **сокрытие отчетности негативно сказывается на прозрачности рынка и затрудняет мониторинг процесса оздоровления банков**, на которое государством тратятся огромные средства. Примечательно, что перемена в подходе банка к раскрытию этой информации для широкого круга общественности произошла практически сразу после его санации Владимиром Коганом. Изменение подхода к публикации отчетности в пресс-службе "Уралсиба" "Ъ" пояснили так: *"В рамках взаимодействия с регулятором банк отозвал свое согласие на публикацию отчетности. При этом всем контрагентам и клиентам по их запросам мы высылаем отчетность с необходимыми пояснениями"*. Таким образом, отказ от публикации отчетности был согласован с регулятором. В ЦБ пояснили, что "кредитные организации в соответствии с письмами Банка России N165-Т и N17-Т дают письменное согласие на раскрытие форм отчетности на сайте Банка России. При этом они имеют право изменить свое решение и отказаться от размещения такой информации". (Банки санируют отчетность // Коммерсант 17.12.2015)*

Госдума приняла поправки в закон о противодействии легализации незаконных доходов, вводящие **понятие траста** — «иностранная структура без образования юридического лица». Поправка должна помочь выявлять бенефициаров трастов. Поправки обяжут банки принимать необходимые меры по идентификации бенефициарных владельцев трастов — например, запретят открывать и вести счета таких структур, если невозможно идентифицировать владельца счета. Компании, выступающие от лица владельцев траста, должны будут представить состав имущества, находящегося в управлении, фамилии и адреса учредителей и собственника траста. Мера может сработать в будущем. Согласно четвертой антиотмывочной директиве ЕС (AMLD) к 2018 г. планируется создать реестр всех бенефициаров таких трастов по странам — членам ЕС и тогда уже скрыть информацию будет сложнее. (Депутаты обязали банкиров запрашивать информацию о владельцах трастов // Ведомости 15.12.2015)

ЦБ ждет продолжения рецессии, Минфин призывает готовиться к непростым временам. Заявления чиновников о прохождении дна и начале восстановления вводили в заблуждение предпринимателей и население, в результате бизнес только сейчас начинает делать то, что должен был в самом начале кризиса: сокращать занятость, издержки и бюджеты, считает главный экономист ПФ «Капитал» Евгений Надоршин: *«Идет вторая волна ухудшения ситуации – в том числе из-за ожиданий, которые сформировали власти ни на чем не основанными обещаниями: люди и бизнес начинают осознавать реальность – отсюда и рост безработицы, и урезание потребительских расходов»*. (Вторая волна кризиса: шоковые сценарии на 2016 год могут стать базовыми // Ведомости 13.12.2015)

Условия, при которых инструменты **исламского банкинга** смогут заработать в России, приобрели конкретные очертания. Для этого, в частности, необходимо вносить поправки в законы "О банках и банковской деятельности", "О банке России", "Об инвестиционной деятельности". Эксперты уверены, что в ближайшее время правительство вряд ли согласится на значительные законодательные изменения в этой сфере. Таким образом, "если будет принято решение о создании в России беспроцентных банковских институтов, потребуется внести изменения в соответствующие законодательные акты для целей реализации данного решения и развития системы регулирования и надзора". Так, например, предлагается внести поправку в ст. 5 закона "О банках и банковской деятельности" и разрешить банкам, практикующим кредитование в рамках шариатского права, заниматься торговой, производственной и страховой деятельностью. Для большинства других предложенных инициатив (касающихся, например, страхования вкладов) законодательных изменений не требуется, однако необходимы "изменения в операционной политике ЦБ". (Исламский банкинг не уложился в российские законы // Ведомости 14.12.2015)

Счетная палата (СП) раскритиковала использование банками ОФЗ в рамках госпрограммы докапитализации. Аудиторы считают, что получившие помощь банки должны выдавать больше инвестиционных и меньше краткосрочных кредитов на пополнение оборотного капитала и рефинансирование. Ключевая претензия СП затронула сам подход банков к выполнению обязательства наращивать кредитный портфель в приоритетных отраслях экономики не менее чем **на 1% в месяц**. Оно, по данным СП, происходит отнюдь не за счет финансирования развития производства. На пополнение оборотных средств проверенные СП банки выдали наибольшую часть учтенных в ежемесячном приросте на 1% кредитов (64,4%, или 150,1 млрд руб.). За ними следуют кредиты регионам (10,8%, или 25,1 млрд руб.), еще 3% (6,9 млрд руб.) — рефинансирование долгов и всего 2,6% (6,1 млрд руб.) — инвесткредиты. В проверке СП приняли участие Совкомбанк (ОФЗ на 6,3 млрд руб.), "ФК Открытие" (65,2 млрд руб.), МКБ (20,2 млрд руб.) и Новикомбанк (7,2 млрд руб.). По правилам программы, банки должны наращивать кредитование или объем облигаций в ипотеке, МСБ, субъектах РФ или в восьми приоритетных отраслях экономики. Проблема в том, что **АСВ не установило целевую направленность и срочность предоставляемых кредитных ресурсов и вложений**, а лишь определило приоритеты для банков, считают в СП. Прицельно и качественно наращивать инвесткредитование сейчас фактически невозможно, уверяют банкиры. "Если бы конкретные требования по инвесткредитам были прописаны с самого начала, не исключено, что ряд банков вообще отказались бы от участия в программе", — говорит представитель одного из банков. (ОФЗ используются не по назначению // Коммерсант 14.12.2015)

Льготные условия для любимых клиентов — собственников Балтинвестбанка, их компаний и родственников. За последние годы это миллиарды рублей. Между тем в их кредитных историях есть темные места. Большая часть акций Балтинвестбанка прямо или опосредованно принадлежат Юрию Рыднику, Александру Швидаку и Вадиму Егiazарову. Рыдник — самый главный банкир Петербурга эпохи губернаторства Владимира Яковлева. При нем в Балтонэксимбанке (будущий «Балтинвест») обслуживалось большинство учреждений и ведомств Смольного. Швидак — самарский бизнесмен, сын заслуженного технолога России Игоря Швидака, «красного директора» Самарского подшипникового завода. Егiazаров — финансист. Размаху, с которым собственники банка пользовались его деньгами (а точнее — деньгами вкладчиков), могли бы позавидовать даже акционеры банка «Таврический». Часть бывших акционеров и руководителей банка сейчас находятся под следствием. Помимо банка у его акционеров разветвленные бизнес-интересы. В них

входят холдинг «Волгабурмаш групп», Самарский подшипниковый завод, петербургский строитель электроэнергетических объектов «Звезда-энергетика», самарское предприятие «Волгабурмаш», которое производит бурильные головки и прочее оборудование для нефтяной и горнодобывающей промышленности. Акционеры брали кредиты и для себя самих и своих родственников и знакомых. Причем в большинстве случаев эти займы выдавались еще несколько лет назад, а сейчас только продлеваются каждый раз на будущее. Причем совет директоров банка разрешал акционерам выплачивать проценты один раз в год, а штрафы за возможную просрочку были установлены самые маленькие — 0,1 – 0,3% ежесуточно от просроченной суммы. Юрий Рыдник ежегодно занимал по 30 – 40 млн рублей, в том числе на покупку недвижимости и потребительские цели. Имеет овердрафт по карте (разрешенный уход в минус) размером \$ 401 тыс. Выступал поручителем по кредитам Михаила Рыдника — президента Федерации фехтования Санкт-Петербурга, советника губернатора. Кредитовались в банке и наемные менеджеры — глава правления Игорь Кирилловых, финансовый директор банка Инга Моисеенко, член совета директоров Сергей Данканич вместе с женой Ольгой. В августе 2014 года банк уступил права требования по нескольким заемщикам, которые задолжали 354 млн рублей, фирме «Плата групп лимитед», принадлежащей Александру Швидаку. В этот же день банк купил на эту же сумму у **офшора** 0,9% акций H.S.R.G. Holding Limited — одного из крупнейших новосибирских продуктовых ретейлеров «Холидей» (аналог петербургской «Пятерочки»). Возможно, деньги никто никому не платил, а банк просто вернул резерв из ЦБ, получил акции и учел их в своем капитале. Аналогичным образом были списаны долги других заемщиков. В августе прошлого года Балтинвестбанк отдал часть проблемных займов на сумму 455,6 млн фирме «Сеолфор менеджмент лимитед», принадлежащей Вадиму Егизарову. Тут же банк купил на эту же сумму у этого же **офшора** акции CMCR Management Ltd — телекоммуникационного холдинга «Акадо». (Как Балтинвестбанк помогал вип-акционером // Фонтанка.ру 04.12.2015)

Возбуждать уголовные дела за преступления в банковской сфере не постфактум, а до отзыва лицензии и в отношении конкретных лиц — таков рецепт от Агентства по страхованию вкладов (АСВ) по наведению порядка в банковской системе. Исполнить его будет не просто и в части изменения законодательства, и в вопросе изменения подхода к координации усилий ЦБ, АСВ и правоохранительных органов. Смысл в том, чтобы снизить число случаев преступного расхищения активов банков, за которые никто не отвечает. А их пока подавляющее большинство. Пока в МВД поступит заявление, пока будет возбуждено уголовное дело, лица, ответственные за крах банка (речь о преднамеренном банкротстве или выводе активов), уже успевают сбежать за границу. Законодательным путем, наверное, не решить этот вопрос, здесь нужен некий **комплекс исполнительских действий, связанных с координацией работы**, заявила директор экспертно-аналитического департамента АСВ Юлия Медведева. При принятии решения об отзыве лицензии правоохранительные органы должны иметь проект заявления, постановления о возбуждении уголовного дела". Несмотря на все "но", решительный настрой АСВ вполне можно понять. За последние два года из поданных ЦБ 82 заявлений в правоохранительные органы уголовные дела возбуждены по 43. (Агентство страхования вкрахов // Коммерсант 11.12.2015)

Последний раз американская ФРС повышала процентную ставку в июне 2006 года — на 25 процентных пунктов, до 5,25%. Потом ведомство решило, что крах рынка ипотечного кредитования и то, что впоследствии назвали **Великой рецессией**, требует радикальной смены политики, и в декабре 2008 года, когда разразился глобальный финансовый кризис, ставка была снижена до 0-0,25% — и с тех пор остается на этом уровне. **Центробанки считаются ключевыми игроками в мировой банковской сфере** (а следовательно, на мировых финансовых рынках) не только из-за процентной политики, но и из-за финансового регулирования. Самыми влиятельными в этой области считаются три человека — Дэниел Тарулло (ФРС), Эндрю Бейли (Банк Англии) и Даниэль Нуи (ЕЦБ). Истоки их влияния лежат в последствиях мирового финансового кризиса 2008-2009 годов. В опубликованном в 2012 году докладе комиссии ЕС, созданной для исследования современного состояния банковской деятельности в мире в целом и в ЕС в частности, говорилось следующее: "С течением времени банки очень существенно расширили сферу своей деятельности. Традиционно они в основном привлекали депозиты и давали кредиты гражданам и корпорациям (**коммерческая банковская деятельность**). Некоторые проводили первичную подписку на акции и облигации и предоставляли

консультационные услуги (**инвестиционная банковская деятельность**). Некоторые также осуществляли управление активами граждан и компаний (*услуги по управлению денежными средствами*). Однако постепенно наиболее важными стали другие виды деятельности, такие как брокерские и дилерские услуги для профессиональных инвесторов и хедж-фондов, а также торговля на мировом финансовом рынке за счет собственных средств банков. Именно такая торговля является **наиболее сомнительной**, трудной для наблюдения и надзора и далекой от самой основы банковского дела операцией. Такое расширительное понимание банками возможностей своей деятельности породило небывалое удлинение посреднической цепочки между конечным заемщиком и конечным кредитором, что, в свою очередь, привело к полной разбалансированности в мировом банковском секторе и к чрезмерному риску". В докладе также говорилось, что в некоторых странах, в частности в США и Великобритании, **уже к 2012 году** были приняты меры к тому, чтобы изменить сложившуюся банковскую практику: "Раздел 619 закона Додда--Фрэнка, известный как **правило Волкера** (Пол Волкер, бывший глава ФРС, глава группы экономических советников президента Барака Обамы.— "Власть"), чрезвычайно ограничивает возможности банков, привлекающих депозиты, проводить операции на финансовом рынке за свой счет. *Главной целью этого правила является защита основы банковской системы, то есть коммерческих банков. Это попытка сделать основу традиционной банковской системы более понятной и запретить ей заниматься более сложными операциями, чтобы больше не возникало конфликта интересов с главной целью коммерческих банков — привлечением депозитов и выдачей кредитов...* Правило запрещает любому банку осуществлять краткосрочные спекулятивные вложения в ценные бумаги и сырьевые фьючерсы, так как это связано с чрезмерным риском и не вызвано интересами вкладчиков. Сейчас власти индустриальных стран делают все, чтобы банки отвлеклись от спекуляций на мировом финансовом рынке и **приступили наконец к кредитованию** американского и европейского экономического роста — и за счет собственных средств, и за счет вкладчиков. В частности, власть ФРС в лице члена совета ее управляющих Дэниела Тарулло, возглавляющего **Координационный комитет по надзору за крупными кредитными институтами**, неимоверно возросла. Комитет проводит ежегодные стресс-тесты для крупных банков по секретной, разрабатываемой каждый раз заново методике. Эти тесты проверяют не только качество выдаваемых кредитов, но и квалификацию управляющих, а также предписывают банкам, какую часть прибыли можно распределять между акционерами, если регулятор вообще разрешит ее распределять. Например, в прошлом году ФРС запретила пяти крупным американским банкам распределение дивидендов и выкуп акций у их держателей. Банки должны написать на имя ФРС доверенность, позволяющую в случае плохих показателей их закрывать и продавать, а также постоянно указывать банкам, какими видами деятельности им заниматься, как привлекать капитал и куда его инвестировать. И это явно повлияло на нынешнюю ситуацию на мировом нефтяном рынке. (Профессия — деньговод // Коммерсант 14.09.2015)

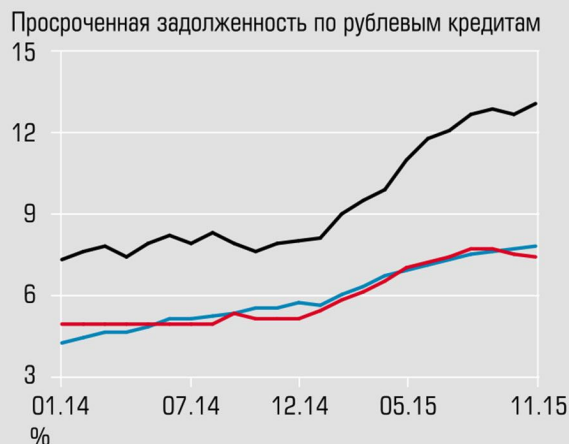
ЦБ опубликовал пресс-релиз о назначении директором департамента банковского надзора Анны Орленко, которая Ранее занимала должность замначальника ГУ Банка России по ЦФО. 2 октября ЦБ сообщил об отставке Рубена Амирьянца, возглавлявшего данный департамент с 1 сентября 2013 года и проработавшего в ЦБ 18 лет. Теперь господин Амирьянец курирует банкротство и ликвидацию банков в АСВ. До прихода в ЦБ госпожа Орленко работала в нескольких коммерческих банках. В частности, в Сбербанке она трудилась в казначействе, ранее курировала аналогичный департамент в Банке Москвы. (ЦБ озаглавил банковский надзор // Коммерсант 04.12.2015)

Положение дел в банковской отрасли, несмотря на уверения денежных властей, стремительно ухудшается. За январь — июль просроченная задолженность по кредитам, депозитам и прочим размещенным средствам выросла на 57,6% по сравнению с тем же периодом прошлого года. Прибыль банков за тот же отрезок времени в годовом выражении снизилась в 15 раз до 34 млрд руб. С начала года отозвано уже свыше 70 банковских лицензий. В последние недели этот процесс принял почти фарсовый характер: с рынка убираются по 4–5 банков в неделю. Банковская система страны переживает самые трудные за всю ее новейшую историю времена. Теперь это констатируют даже генералы финансового бизнеса. Нынешний кризис, в отличие от предыдущих, вызван как внешними, так и внутренними причинами. *Среди первых —*

падение мировых цен на российский экспорт, сокращение притока иностранной валюты, закрытие внешних денежных рынков, введение санкционного режима. Вторые – рост стоимости внутренних заимствований, усиление курсовых колебаний, переход экономики в зону рецессии, сужение спроса, сокращение инвестиций, сжатие рефинансирования. Нельзя, однако, не видеть еще одно отличие нынешней ситуации от той, что была в 2008 г., в разгар глобального финансового кризиса. Тогда денежные власти, по сути, спасли отечественную банковскую систему от коллапса, осуществив целый ряд мер крупномасштабной ресурсной и регулятивной поддержки кредитных организаций. Иное сегодня. Нынешний кризис протекает на фоне тоже беспрецедентной, но не поддержки, а атаки на частный банковский бизнес. Да, в нашей банковской системе действительно накопилось **много своих проблем и болезней (низкая капитализация, хронический внутренний дефицит дешевых ресурсов, распространение нишевых услуг, серых схем, сомнительных транзакций, «живописание» балансов, надувание капиталов и т. п.)**. Всё это есть – и было всегда. Однако почему именно сегодня, когда ко всем прежним бедам и проблемам добавились новые, регулятор решил усугубить их нарастающим надзорным прессингом? Положительные ее результаты продекларированы самим регулятором. Это расчистка банковского сектора от так называемых **эрзац-банков** (но такие всегда были и есть, и вряд ли это было главным тормозом развития финансовой отрасли), сокращение размеров так называемого серого вывода капитала (не факт, что эта заслуга принадлежит только надзору, скорее – усилиям многих профильных ведомств), сужение теневых денежных потоков и объемов так называемого обналаживания (тоже не бесспорно, поскольку в основном эти потоки перенаправляются в другие, в том числе крупные, банки). А вот **иные последствия** упорно реализуемой надзорной стратегии: огромный материальный ущерб для тысяч предприятий, особенно в сфере малого и среднего бизнеса, средства которых безвозвратно исчезли в десятках банков с отозванными лицензиями; значительный ущерб для бюджетных организаций и учреждений, деньги которых также все чаще зависят на счетах ликвидируемых банков; только за два последних года в них исчезло свыше 5 млрд «народных» рублей; истощение фонда страхования вкладов, собственные средства которого практически исчерпаны. За 2014 г. и три квартала нынешнего выплаты вкладчикам составили 407 млрд руб., в то время как за прежние 10 лет объем возмещения не превысил 105 млрд руб.; материальный и моральный ущерб для увольняемого персонала банков, потеря сотен тысяч рабочих мест; потери бюджета ввиду неуплаты налогов с замороженных счетов организаций и сокращения самой налогооблагаемой базы ввиду не только остановки деятельности ликвидируемых банков, но и разорения сотен и тысяч предприятий-налогоплательщиков, утративших свои денежные средства; падение доверия населения и особенно предпринимательства ко всему частному банковскому сектору, отток клиентов, потеря ликвидности, удар по большинству банков; разрушение локальных банковских структур. Качество финансовых услуг в регионах вследствие неполноценного и недостаточного сервисного замещения филиалами крупных федеральных банков не растет, а скорее снижается, особенно в сфере обслуживания местных предприятий и населения; значительные потери банков от операций на рынке межбанковского кредитования (МБК), закрытие лимитов и практически полная его остановка (за исключением тех операций, которые осуществляются узким кругом участников из числа ведущих банков первого круга); падение интереса к вложениям в банковский бизнес со стороны профессиональных инвесторов (кто будет вкладывать капитал в предприятия, которые не генерируют прибыль на вложенные средства, а сами эти средства могут в одночасье обнулиться); падение доверия к регулятору рынка. Вновь встают, но остаются без ответа вопросы о том, почему из рук вон плохо работают механизмы пруденциального надзора, почему в балансах ликвидируемых банков обнаруживаются громадные многомиллиардные дыры, как вообще надзор допускает то, что мошенниками скупаются целые группы банков для ведения в них долгие годы преступного бизнеса? К сожалению, в реальности итогом такой «политики» может стать то, что «слабыми игроками» очень скоро окажется абсолютное большинство участников рынка, а Банк России из мегарегулятора превратится в кладбищенского сторожа. Автор: Алексей Мамонтов, президент ММВА (Страсти по надзору // Ведомости 07.12.2015)

Просрочка в сегменте МСБ – самая высокая в системе

График 2

■ Малое и среднее предпринимательство

■ Нефинансовые организации

■ Физлица

Источник: ЦБ

Статистика Банка России весьма красноречива: объем кредитов, предоставленных малому и среднему бизнесу 30 крупнейшими банками, за год сократился на 14%, до 2,38 трлн рублей (51% всех кредитов МСБ), индивидуальным предпринимателям — на 24%, до 391 млн рублей (78% всех кредитов ИП). На 01.11.2015, по данным Центрального банка, портфель рублевых кредитов, выданных субъектам малого и среднего бизнеса (МСБ), составил **4,4 трлн руб — за год он сократился на 8,3%, из сегмента утекло порядка 400 млрд рублей. И это притом что за то же время весь рублевый корпоративный портфель вырос на 5%. Просрочка по кредитам малому и среднему предпринимательству составляет совершенно феноменальные 13,1% — это значительно больше, чем в целом по корпоративному и розничному портфелю, где просрочены 7,4 и 7,8% кредитов соответственно. Самарская область с самого начала зачистки банковского сектора оказалась в**

заведомо проигрышном положении. Именно с нее начался банковский кризис в конце 2013 года. А **поводом для набега вкладчиков** отчасти стало заявление полпреда президента в Приволжском федеральном округе Михаила Бабича, заявившего, что Самарская область «по сути, является как бы “помойкой”, “постирочной” по выводу средств различных офшорных компаний, их легализации, отмыванию и так далее... Если Центробанк проводит комплексную работу по ликвидации вывода средств за рубеж и легализации незаконно полученных доходов, я обеими руками за». Обнаружить банду, превратившую банковскую систему региона в «помойку», так и не удалось, но осадок остался. Тогда же региональным банкам был нанесен удар, оправиться от которого они не могут до сих пор: корпоративные и розничные клиенты в массе своей перебрались в банки покрупнее и понадежнее. Полтора года назад такая **спираль начала закручиваться.** Чем хуже становится, тем меньше банки выдают кредитов, поэтому хуже становится предприятиям: они чаще банкротятся, в результате хуже становится и банкам — они выдают меньше кредитов, тогда хуже становится уже малому бизнесу... и все по кругу. Разорвать эту цепочку невозможно. (Денежно-кровеносная система // Эксперт, 07.12.2015)

О проблеме кредитов, выданных на поглощения, регуляторы США заговорили еще в 2006 г. ФРС, Управление контролера денежного обращения (ОСС) — подразделение минфина, курирующее работу с банками, и Федеральная корпорация по страхованию депозитов (FDIC) предупреждали банки о росте кредитных рисков. Отношение долга компаний к EBITDA росло, фонды прямых инвестиций все больше финансировали поглощения на заемные средства, а банки давали кредиты, не требуя достаточного обеспечения. 2007 год, по оценке S&P, стал рекордным по кредитованию компаний с большими долгами — \$535 млрд. «Пока играет музыка, нужно танцевать», — говорил Чарльз Принс, занимавший пост гендиректора Citigroup. Но в 2007–2008 гг. Citi получил \$5 млрд убытка по таким кредитам, а всего на балансах крупных банков осело \$300 млрд ссуд, которые они не смогли продать. **Новые инструкции** о том, как оценивать риск ссуды и способность заемщика ее вернуть и какой защиты требовать по таким кредитам, появились в марте 2013 г. Если у компании, получившей кредит, долг больше EBITDA в 6 раз, это «вызывает большое беспокойство», говорится в документе. Кредиторов это не остановило: в 2013 г. банки выдали \$607 млрд кредитов компаниям с большой задолженностью. Летом 20 крупных банков получили от ФРС и ОСС письма, «требующие внимания». В них говорилось, что банки, не выполняющие мартовских указаний, создают риск для всей финансовой системы. Регуляторы «пришли и начали проверять — жестко проверять каждого из нас», рассказывает гендиректор US Bancorp Ричард Дейвис. (Власти США предотвратили новый кризис // Ведомости, 04.12.2015)

Представители временных администраций ЦБ, назначенные в банк "Город" и в Бенефит-банк, с первого дня работы столкнулась с фактами воспрепятствования деятельности, свидетельствует сообщение ЦБ. Так, руководство банка "Город" не передало временной администрации кредитные договоры, числящиеся на балансе банка на сумму более 11 млрд руб. Кроме того, за день до отзыва лицензии неустановленные лица уничтожили электронную базу данных об имуществе и обязательствах банка (в том числе перед физлицами). В свою очередь, руководство Бенефит-банка не передало временной администрации кредитные договоры, числящиеся на балансе банка, на сумму примерно 3,8 млрд руб. (более 50% кредитного портфеля банка). Кроме того, временной администрации не передана электронная база данных об имуществе и обязательствах банка, что может свидетельствовать о попытке сокрытия фактов вывода активов, указывает ЦБ. Информация о нарушениях бывших руководителей и собственников банков была направлена ЦБ в Генпрокуратуру, МВД и Следственный комитет. (Банки заматают следы // Коммерсант, 04.12.2015)

Центробанк перечислил основные ограничения и риски, угрожающие функционированию и развитию российского финансового рынка. Они указаны в докладе об основных направлениях развития финансового рынка на 2016–2018 гг. – это первый стратегический документ, который ЦБ подготовил в качестве единого финансового мегарегулятора. Затормозить развитие рынка может **нехватка профессионализма** – риск дефицита высококвалифицированных кадров есть и у участников финансового рынка, и у самого ЦБ, признает регулятор. Противодействие недобросовестному ведению бизнеса и борьба с нарушителями – одно из направлений деятельности регулятора – требуют взаимодействия с судебными и правоохранительными органами, которым, в свою очередь, требуется профессиональная подготовка для оценки финансовых документов. Наличие должной квалификации у сотрудников правоохранительных органов и судейского корпуса – необходимое условие для снижения риска некорректного правоприменения, нивелирующего усилия ЦБ по пресечению неправомерных практик на финансовом рынке, и для поддержания принципа равенства перед законом в целом. Есть риск, что среди правоохранителей и судей не найдется достаточного количества подготовленных специалистов. По мнению экспертов, ЦБ описаны не риски, а описание институциональной среды, в которой стратегия не будет реализована, т.е. получился дисклеймер – предупреждение о снятии ответственности. (ЦБ перечислил риски развития финансового рынка // Ведомости, 02.12.2015)

Банковский сектор России переживает «масштабный кризис», однако ситуация на рынке хотя и тяжелая, но контролируемая, заявил журналистам глава Сбербанка Герман Греф. «Все, что мы сейчас видим, — это **масштабный банковский кризис.** Мы видим нулевую прибыль банковского сектора, громадное формирование резервов, ЦБ приходится очищать банковский сектор от банков, которые таковыми не являются. В целом ситуация очень тяжелая в банковском секторе, но уже контролируемая». Нынешний кризис оказался самым затяжным за последние 20 лет, а худших последствий удалось избежать лишь благодаря опыту кризиса 2008–2009 годов и своевременному вмешательству государства. Об угрозе «масштабнейшего» банковского кризиса глава Сбербанка заявил еще в январе 2015 года, указав на то, что из-за падения цен на нефть банкам придется резко увеличивать объемы своих резервов, а государству помогать им наращивать свой капитал. «При цене \$45 за баррель придется сформировать примерно около 3 трлн руб. резервов за 2015 год. Это означает, что государство будет капитализировать банки и повышать свою долю в них, а банки будут покупать промышленные предприятия и становиться финансово-промышленными группами... Вся наша экономика будет государством», — заявил тогда Греф, указав на необходимость радикального поворота в экономической политике. (Греф заявил о масштабном банковском кризисе в России // РБК, 17.11.2015)

Межрелигиозная комиссия по традиционным финансам, исключаям процентное или "ростовщическое" финансирование, создана в России. Ее сопредседателями стали заместитель главы Духовного управления мусульман (ДУМ РФ) Рушан Аббясов и глава Синодального отдела по взаимодействию церкви и общества протоиерей Всеволод Чаплин, сообщили сегодня в пресс-службе ДУМ РФ. Комиссия намерена наладить сотрудничество с законодательными органами власти, профильными министерствами и ЦБ. Деятельность новой организации будет направлена на развитие альтернативного процентному финансированию. Такая схема известна как исламские

финансы, основанные на принципах разделения прибыли и рисков. (Православно-исламский банкинг // Коммерсант со ссылкой на ТАСС, 28.10.2015)

Ужесточать денежную политику ФРС, ЕЦБ и Банк Англии склонны одновременно — хотя бы из того соображения, что повышение ставки обычно считается игроками на мировом валютном рынке признаком того, что нужно покупать валюту страны, которая эту ставку повысила, курс этой валюты растет, это мешает экспорту и поощряет импорт. Таким образом, страна, ужесточившая денежную политику в одностороннем порядке, теряет в конкурентоспособности. Кроме того, подешевление импортных товаров способствует снижению инфляции и даже может привести к дефляции, а этого центробанки обычно боятся, так как в условиях дефляции граждане предъявляют пониженный спрос на товары, полагая, что не стоит покупать что-нибудь сегодня, если завтра все будет дешевле. А если граждане не покупают товары, то производители не заинтересованы расширять их производство. В экономической истории случаев дефляции не было зафиксировано до XIX века. Нынешний период сверхмягкой денежной политики объясняется тем, что центробанки пытаются помочь экономике своих стран преодолеть последствия мирового финансового кризиса 2008-2009 годов. В пользу ужесточения денежной политики говорит следующее обстоятельство. Как заявил МВФ, фактически нулевая ставка привела к тому, что инвесторы, пользуясь бесплатными деньгами, занимаются вложениями в рискованные финансовые активы вроде акций или нефтяных фьючерсов. И в конце концов ***это может привести к глобальному финансовому кризису.*** Отдельные граждане в западных странах слишком быстро наращивают свои долги, а банки с готовностью предоставляют им кредиты. То же самое отметил в июне Банк международных расчетов (являющийся своеобразным клубом центральных банкиров), употребив выражение "**финансовые эксцессы**". Именно фактическая бесплатность денег привела к своеобразному долговому кризису в развивающихся странах. Долларовая задолженность всех компаний в мире (речь не идет о банках и других финансовых компаниях) за пределами США быстро растет: если в 1995 году она составляла \$2 трлн, то в 2013-м достигла \$8 трлн, а по состоянию на начало нынешнего года — уже **\$9 трлн** (для сравнения, ВВП США составляет \$17 трлн). В целом после глобального финансового кризиса 2008-2009 годов эта задолженность выросла на 50%. Особенно быстрыми темпами растет задолженность компаний из развивающихся стран. С 2009 по 2014 год эта задолженность — как в форме взятых в долларах кредитов иностранных банков, так и в форме выпущенных компаниями облигаций, номинированных в американской валюте, — более чем удвоилась: с \$2 трлн до \$4,5 трлн. Но самая главная проблема для центральных банков сейчас заключается в следующем. Они привыкли исходить из того, что нужно контролировать два показателя — безработицу и инфляцию. И эти показатели движутся в противоположных направлениях. Высокая безработица приводит к снижению цен, низкая безработица вызывает рост зарплат и ускорение инфляции. Опыт предыдущих ужесточений денежной политики показывает, что они обычно приводят к рецессии. Как бы то ни было, ясно, что эпохального перехода мира к ужесточению денежной политики после почти десятилетия бесплатных денег пока не произошло по одной простой причине — центральные банки индустриальных стран просто не знают, что им делать в сложившихся условиях. (Центробанки индустриальных стран столкнулись с необычной для них ситуацией // Коммерсант, 19.10.2015)

Кризис помогает Центробанку убирать с рыночного поля слишком рискованные и не чистые на руку банки. Главное, чтобы, когда дым рассеется, было кому поддержать восстановительный рост экономики. Регулятор, несмотря на эшелонированную и, по мнению многих не только банкиров, но и незаинтересованных наблюдателей, избыточную систему надзора, не в состоянии упреждающе убирать с рынка подобные конторы. А бывают и вовсе «забавные» случаи, когда банки сами провоцируют ЦБ на отзыв лицензии, чтобы оправдаться перед клиентами, хотя банк по факту шел к неизбежному краху. Банковский сектор демонстрирует небывалые убытки, связанные как с усиленным резервированием стремительно теряющих качество кредитных портфелей, так и с «эхом» шокового подъема ключевой ставки ЦБ в декабре прошлого года, мгновенно проиндексировавшей все пассивы и урезавшей маржу. Убытки съедают капитал и ведут к потере ликвидности, что парализует выдачу новых кредитов, банк теряет возможность получения новых заработков — эта **дурная спираль** способна убить даже добропорядочный банк с добросовестным менеджментом и ответственными акционерами. Что же говорить о схемных

банках, «пылесосах» и конторах, обслуживающих небанковские проекты акционеров? Они улетают с рынка просто пачками. Две самые заметные потери текущего года, которые можно только приветствовать, — куст банков Анатолия Мотылева, угробившего в прошлый кризис банк «Глобэкс», но по великодушию отечественного банковского законодательства получившего еще один шанс и реанимировавшего аналогичную «Глобэксу» схему финансирования чужими деньгами собственных проектов. И Пробизнесбанк Сергея Леонтьева, одного из старожилов банковского рынка, удачливого санатора ряда региональных банков, рухнувших в прошлый кризис, за respectable витриной финансовой группы «Лайф» которого работал бизнес, весьма далекий от традиционно банковского (хотя многие региональные банки этой группы были заточены под рыночное кредитование МСБ и физлиц по стандартным схемам, но в кризис

полезла просрочка). Если посмотреть на банки первой сотни с аномально высоким ростом активов (свыше 10%), то почти всегда это вложения в ценные бумаги за счет их репоания в ЦБ и на межбанке. Так, отношение портфеля ценных бумаг к кредитному портфелю у Бинбанка достигло 148% (с 55% на начало года), у екатеринбургского УБРИРа — 77% (с 35%), у Совкомбанка — 228% (со 128%). Надо оговориться, что это вполне законный способ выживания банков в кризис, вынужденная альтернатива приостановленному кредитованию. Да, это вполне рыночные инструменты, которые могут применять банки. Другой вопрос — риски. Если рубль начнет уверенно и долго укрепляться, арбитражная схема сыграет в минус. Грамотное и сильное казначейство — это удел крупных банков. В среднем региональном банке второго эшелона, не говоря уже о малышах, просто нет спецов по работе на валютном и межбанковском рынках. По большому счету сегодня каждый банк должен дать себе ответ на два вопроса: каков будет уровень убытков вследствие потерь от активных операций, не превысит ли он размер капитала? Способен ли банк при текущем качестве активов генерировать прибыль? Похоже, на первый вопрос с трудом могут ответить сами банкиры, не говоря уже о сторонних наблюдателях, и даже регулятор. Уровень «плохих долгов» в корпоративном портфеле пока не достиг уровня пика прошлого кризиса. Здесь мы имеем дело не столько с добросовестным мисменеджментом (то есть недооценкой рисков), сколько с наличием нерыночных заемщиков (проекты акционеров) либо с банальным воровством (увод активов). (Санитары леса // Эксперт, 14.09.2015)

В капитал банков будут включаться только денежные средства, происхождение которых кредитные организации смогут документально подтвердить, сказано в проекте изменений положения 395-П о методике определения собственных средств, опубликованном на сайте ЦБ для обсуждения. То же касается и субординированных кредитов и депозитов, за счет которых банки пополняют капитал второго уровня: их регулятор будет готов включить в капитал только после предоставления документов, подтверждающих источник происхождения. Новые правила будут распространяться и на уже совершенные сделки: ЦБ планирует исключать из капитала денежные средства и имущество, если их не удалось достоверно оценить, так как банк не предоставил необходимых документов, говорится в документе. Эти изменения необходимы для борьбы с использованием схем для раздувания капитала и включения в расчет собственных средств фиктивного капитала, сказано в пояснительной записке к проекту. Предполагается, что они вступят в силу с 1 января 2016 г. **Все схемы строятся вокруг одного** – докапитализации банка за счет его же средств, говорит один из крупных аудиторов. Одну из схем описывает крупный финансист: банк выдает кредиты де-факто подконтрольным компаниям-нерезидентам, а те через другие иностранные структуры предоставляют ему субординированный заем. (Банкам

придется доказать происхождение средств, за счет которых они увеличивают капитал // Ведомости, 03.09.2015)

Непродуманная политика Банка России, в частности резкое повышение ключевой ставки, привела к тому, что инвесторы перестали вкладывать средства в реальный сектор экономики и переключились на валютные спекуляции, подрывающие курс рубля, но обеспечивающие спекулянтам сверхприбыль, заявил в интервью изданию «Газета.Ru» советник президента РФ Сергей Глазьев. Попытки же ЦБ обеспечить банки денежными ресурсами для дальнейшей выдачи кредитов промышленным предприятиям только ухудшили ситуацию, приведя к полной утере контроля над финансово-валютным рынком. «Подавляющая часть денег, которые он выдал на рефинансирование коммерческих банков, устремилась туда же, в валютно-финансовые спекуляции. И следствием этого стали перевод нашего финансового рынка в турбулентный режим, полная дезорганизация инвестиционных процессов, потеря управляемости всеми параметрами. Это явный провал в деятельности Банка России, которому переданы функции мегарегулятора всего финансового рынка. Получив эти функции пару лет назад, ЦБ так их и не освоил», — пояснил Глазьев. (Советник Путина заявил о провале политики Банка России // РБК, 01.09.2015)

ЦБ намерен перейти к превентивным мерам в банковском регулировании и довести резервы до \$500 млрд за несколько лет. В банковском регулировании председатель ЦБ пообещала перейти от политики "расчистки завалов" к действиям на опережение. "Раннее выявление проблем - залог того, что эти проблемы не перерастут в хронические, критические, когда уже нет другого способа их решения, кроме отзыва лицензий или санации", - сообщила Набиуллина, отметив, что последняя мера обходится дорого. Банк России оценивает комфортный для России уровень международных резервов в \$500 млрд, сказала Набиуллина, хотя по международной методике этот уровень для России порядка \$188 млрд. В современных условиях "резервов должно быть достаточно, чтобы покрывать значительные оттоки капитала на протяжении 2-3 лет". Эти соображения и приводят к цифре, которые надо "нарастить в течение ряда лет". Текущий объем международных резервов России - \$360 млрд. Набиуллина признала, что **в банковской сфере существует проблема отрицательного капитала.** Он выявляется у **65% банков**, которых ЦБ лишил лицензии за последние два года, а в **58% случаев** в этих банках завышена стоимость активов. (Банковскую систему ждут непростые годы // Ведомости, 04.06.2015)

В Morgan Stanley Investment Management проанализировали данные за **200 лет** и обнаружили, что до последнего **десятилетия даже во времена дефляции ни один нацбанк крупной страны не снижал краткосрочную процентную ставку до нуля.** Критикам, предупреждающим, что вкачивание триллионов долларов в экономику за короткое время неизбежно подстегнет инфляцию, центробанки показывают данные об отсутствии потребительской инфляции и говорят: «Смотрите, все в ажуре, цены не растут!» Они предпочитают не замечать, что бесплатные деньги раздувают цены различных активов. Такого синхронизированного бума всех активов разом не случалось никогда. Индекс цен акций, облигаций и недвижимости в США сейчас куда выше, чем во время бумов перед кризисами 2000 и 2007 гг. Вера ФРС в политику дешевых денег порождает **опасное самодовольство.** Мантра Уолл-стрит гласит, что хорошие экономические новости – это хорошие новости для рынков. Но плохие экономические новости для рынков тоже хороши: они заставляют ФРС понижать ставки. Эта политика привела к одному из самых затяжных подъемов за историю фондового рынка США. Методы ФРС переняли центробанки Европы, Японии и Китая. Они создали новый мир, где инвестиционные решения определяются не возможностями получения прибыли, а доступностью дешевых денег. Несмотря на умеренный экономический рост, в последние три года мировые фондовые рынки росли ускоренными темпами. Центробанки на все вопросы отвечают: «Мы таргетируем потребительские цены (ИПЦ), а не цены активов». Сегодня этот подход устарел: задача таргетирования ИПЦ решена. В развивающихся странах среднегодовой ИПЦ – около 5% вместо максимальных 16% в 1994 г. В богатых странах цены более стабильны, и глобальная инфляция составляет 2% против почти 20% в начале 1970-х. Но центробанки до сих пор сражаются за потребительские цены. Только раньше они повышали ставки, чтобы ограничить потребительские расходы и инфляцию, а сейчас держат ставки низкими, чтобы поощрить траты и стимулировать рост цен. Глобальная инфляция в 2% кажется им недопустимо низкой: они боятся, что медленный рост цен обернется их падением. Ночной кошмар

нацбанков – это не гиперинфляция в Германии 1930-х гг., а дефляция в Японии 1990-х, когда страна попала в ловушку стагфляции. **Куда чаще дефляцию вызывала растущая производительность труда, а следствием был быстрый рост экономики.** Недавнее исследование послевоенного периода, проведенное BIS, показало, что длительные периоды дефляции – большая редкость, а краткие совершенно обычны. Но главное: среднегодовые темпы роста ВВП не зависят от того, растут или падают цены. Вывод: **дефляция не обязательно вредна для роста.** Мир меняется быстрее, чем ФРС. Мировая торговля с 1980 г. выросла с 40 до 60% ВВП. Усиливающаяся конкуренция давит на потребительские цены. Растущий поток товаров из Китая, Мексики и др. опустил инфляцию до уровня, кажущегося неприлично низким в сравнении с 1970-ми. Но если смотреть в долгосрочной перспективе, с 1200 г., потребительская инфляция **намного выше своего долгосрочного уровня в 1%.** На стоимость активов глобализация действует иначе. Она позволяет прийти на них большему числу покупателей: они разгоняют цены активов. В результате центробанки печатают тонны дешевых денег, чтобы побороть призрачную угрозу потребительской дефляции, и материализуют настоящую инфляцию активов. **Каждый крупный экономический кризис в последние десятилетия предвлялся пузырем на рынке активов.** Их надувание не мешало ФРС сохранять мягкую денежную политику, ведь ИПЦ рос слабо. Те же доводы мы выслушиваем сейчас. **Пузыри опаснее всего, когда люди сильно влезают в долги:** стоит им лопнуть – и расплатиться с долгами невозможно. Сейчас долговая нагрузка американцев снижается, и Йеллен не считает ситуацию слишком рискованной. Но займы активно наращивают компании, и не все пузыри надуваются за счет долга. В мире, где активная торговля и потоки капиталов сдерживают ИПЦ и подстегивают цены на активы, центробанки должны взять на себя ответственность и за них. Ведь инфляция активов опасна не менее, чем потребительская инфляция. Автор: Ручир Шарма директор по развивающимся рынкам и макроэкономике Morgan Stanley Investment Management, автор книги «Прорывные экономики: в поисках следующего экономического чуда». М., 2013 (Нацбанкам пора отвечать за цены активов // Ведомости, 26.05.2015)

Хелен Рей из Лондонской школы экономики (LSE) и Евгения Пассари из Университета Париж-Дофин опубликовали в серии публикаций американского NBER две работы, предлагающие **пересмотр подходов к определению характера влияния контроля над перетоками капитала на макроэкономическую ситуацию.** Совместная работа экономистов «Финансовые потоки и международная денежная система» декларирует на примере влияния денежно-кредитной политики ФРС США на операции Банка Англии резкую ограниченность влияния Центробанка на ситуацию на рынке Великобритании. Хелен Рей в отдельной статье «Дилемма, а не выбор из трех» развивает идеи совместной работы на теоретической основе. Речь идет о попытке теоретического пересмотра одного из оснований неоклассической экономической теории, используемых при выработке денежно-кредитной политики всех ведущих мировых ЦБ: **стандартно предполагается, что регулятор денежного рынка ограничен в стратегии выбором двух из трех регулируемых параметров:** наличия / отсутствия контроля капитальных потоков; стабильности / нестабильности реального курса национальной валюты; высокой / низкой стоимости денег в экономике. В последние десятилетия эта трилемма решалась большинством центробанков отказом от контроля перетока капитала и переходом к плавающему курсу (ставка кредита не таргетировалась). Меньшинство предпочитало курсовое таргетирование и скачки курса, неявной целью этих двух моделей было уменьшение стоимости кредита. Эксперименты в сфере контроля над перетоками капитала (например, в Бразилии в 2009–2011 годах) признаны неэффективными. Основной тезис Хелен Рей: **масштабы финансовой глобализации даже для сильнейших национальных экономик (кроме США) уничтожают этот выбор, влияние перетоков капитала и трансграничного кредитования на мировую волатильность** (ее авторы из LSE и Университета Париж-Дофин рассчитывают как индекс VIX Чикагской биржи свопов и опционов) **выше, чем возможность регуляторов влиять на рынок ставками.** Как следует из расчетов госпожи Рей, возможности обеспечения стабильности нацвалюты сейчас, по существу, зависят только от динамики капитальных перетоков и готовности правительств их регулировать. (Для контроля движения капиталов ищется теоретическая основа // Коммерсант, 21.05.2015)

Рекомендации ФРС на случай кризиса в 2008 г. оказались бесполезными: события вышли за рамки прежних представлений. ФРС не любит распространяться о документе, упоминавшемся на

судебных слушаниях по иску страховой компании AIG к властям США. Это «**Книга Страшного суда**» — юридический справочник, содержащий анализ прецедентов и предписывающий, как ФРС действовать во время кризиса. ФРС никогда не публиковала «Книгу Страшного суда», поскольку министерство юстиции настаивает на ее конфиденциальном статусе. «Книга Страшного суда», содержащая документы о преодолении краха 1929 г. и последствий Великой депрессии, не особенно помогала в кризис 2008 г. Реальность «выходила за границы имевших описание прецедентов». AIG оказалась на грани краха в сентябре 2008 г., спустя неделю после банкротства Lehman Brothers, ей было выделено \$85 млрд под 14% годовых. Правительство получило 80% капитала AIG, впоследствии размер госпомощи был увеличен до \$182 млрд. С тех пор AIG вернула правительству эти деньги и принесла ему \$22,7 млрд прибыли. (Адвокат AIG получил разрешение ознакомиться с «Книгой Страшного суда» ФРС // Ведомости, 15.10.2014).

Власти США стали пристальнее следить за работой крупных банков. Речь идет прежде всего о контроле за сомнительными операциями, в том числе отмыванием. Федеральные регуляторы и власти штатов проверяют несколько крупных банков США, которые подозревают в слабом контроле за денежными операциями. Управление контролера по денежному обращению (ОСС, входит в структуру министерства финансов США) готово предпринять меры в отношении JPMorgan. Управление также проводит проверки в Bank of America (BoFA). Параллельно проверки проводят министерство юстиции США и прокуратура округа Манхэттен. В июле подкомитет сената США по расследованиям обвинил британский HSBC в том, что в 2001-2010 гг. тот подвергал «финансовую систему США рискам, связанным с отмыванием денег и финансированием терроризма». В августе Standard Chartered согласился заплатить \$340 млн, чтобы урегулировать обвинения финансового регулятора штата Нью-Йорк, обвинившего его в нарушении антииранских санкций США. В апреле ОСС выявило у Citigroup случаи «слабого внутреннего контроля, включая недостаточную идентификацию клиентов с высоким риском в разных подразделениях банка». (Регулирование для великанов // Ведомости, 17.09.2012)

МВФ будет добиваться дополнительных требований к крупным банкам. Фонд призывает регуляторов США и Европы поднять планку по капиталу для системных банков, считающихся «слишком большими, чтобы рухнуть». Возможно, регуляторы сочтут необходимым взвесить «**прямые упреждающие меры**», в том числе сокращение некоторых операций, чтобы ограничить появление «системно значимых компаний», говорится в полугодовом докладе Международного валютного фонда по вопросам глобальной финансовой стабильности. Дополнительные требования к капиталу должны стать «буфером» для увеличения «способности институтов выдержать различные потрясения». По данным ОЭСР, с начала кризиса правительства и центробанки потратили более **\$11 трлн** на поддержку финансового сектора. Тем не менее некоторые компании вернулись «к практике рисков, что, вероятно, не самый подходящий способ обеспечить стабильность финансовой системы на глобальном уровне». МВФ предполагает ранжировать банки по двум критериям — вероятности банкротства в кризис и риска, который они представляют для местной и глобальной финансовых систем. Банки с большими рисками будут должны увеличить капитал на сумму, равную **1% активов**, взвешенных по риску. Рейтинги банков будут конфиденциальными, чтобы рынок не начал играть против слабых компаний. Они будут определять, сколько дополнительного капитала должно быть на балансе банка: это должно снизить риск банкротства, способного повлиять на финансовую систему. Регуляторы также могут обязать банки **обзаводиться «завещаниями»** — планом разделения компании на случай банкротства — и обсуждают учреждение мегарегулятора, который осуществлял бы надзор над банками разных стран. США, Великобритания, Франция и Германия хотят ввести глобальный налог на банки, который будет пропорционален их размеру. (Регулирование для великанов // Ведомости, 15.04.2010)

Президент США обнародовал проект существенных изменений в финансовом регулировании. Основная идея — введение новых, принципиально более жестких ограничений на размер и масштаб деятельности финансовых институтов. Основная задача — не позволить повториться ситуации, когда правительство будет вынуждено проводить затратную операцию по спасению банка. Это может произойти, если крах банка угрожает существованию всей финансовой системы. Точные параметры нового регулирования пока не определены, но уже известно, что в нем будут

два вида ограничений. Во-первых, будут разграничены виды деятельности — у банковских групп не будет возможности иметь собственные хедж-фонды и фонды прямых инвестиций. Для крупнейших банков это существенно. Во-вторых, масштабы деятельности финансовых институтов будут сдерживаться ограничениями на рыночную долю размера обязательств (в дополнение к существующим ограничениям на рыночную долю депозитов). Необходимость первого вида ограничений диктуется тем, что банк в случае банкротства придется спасать просто потому, что для правительства политически сложно оставить ни с чем огромное количество индивидуальных вкладчиков. Второй вид ограничений нужен, чтобы не пришлось спасать кредиторов в случае банкротства инвестбанка (например, Bear Stearns) или контрагентов — у страховщика (например, AIG). Новые ограничения вводятся не потому, что операции спасения затратны. Деньги в бюджет вернутся (*в России активного возврата не наблюдается* – прим. ред.). Ограничения нужны, потому что банки, зная заранее о том, что в случае потерь правительство будет вынуждено их спасать, получают стимулы рисковать так, как они никогда бы не рискнули, зная, что в случае банкротства перестанут существовать. А что такое возможность рисковать без риска? Та же самая бюджетная субсидия, только в этом случае безвозвратная. Автор: Константин Сонин, профессор Школы управления Келлог Северо-Западного университета США и Российской экономической школы. (Новый финансовый мир // Ведомости, 25.01.2010)

Министерство юстиции США проводит расследование о доступе банков к информации на рынке деривативов. Слабое регулирование этого сектора может стать причиной нового кризиса. Крупнейший провайдер данных по рынку деривативов Markit Group и более десятка банков-дилеров получили требования представить информацию о сделках и ценах за несколько лет. Лондонская Markit Group получает от дилеров данные по свопам «кредит — дефолт» (CDS), а на следующее утро распространяет их среди клиентов. CDS представляют собой рыночную страховку от дефолта компаний и правительств по долгам. В случае дефолта эмитента продавец CDS выплачивает покупателю номинальную сумму долга, например, по облигации в обмен на саму облигацию или денежную сумму, в которую оценивается ее текущая стоимость. Власти подозревают, что акционеры Markit Group, среди которых есть крупные дилеры на рынке деривативов, злоупотребляли доступом к данным по ценам на свопы. По данным Bloomberg, с начала 2007 г. списания крупнейших банков, брокеров и страховых компаний по деривативам составили почти \$1,5 трлн. Сделки с деривативами едва не привели к банкротству страховой AIG — эта компания была крупнейшим партнером многих банков Уолл-стрит. По оценке Банка международных расчетов, объем рынка деривативов составляет **\$592 трлн** — это в 10 раз больше глобального ВВП. «Банки зарабатывают так много на этих инструментах, что им не нужна прозрачность, поскольку спрэды очень велики, когда нет прозрачности», — полагает президент Franklin Templeton Investments Марк Мобиус. По словам Мобиуса, в ближайшие 5-7 лет может разразиться «очень тяжелый» финансовый кризис. Его спровоцируют недостаточное регулирование рынка деривативов и правительственные программы помощи экономике, которые увеличат волатильность рынков. (Непрозрачная страховка // Ведомости, 20.07.2009)

Валютные операции (экспорт/импорт, валютные риски)

Центробанк рассматривает возможность ввести квалификацию корпоративных клиентов по аналогии с квалификацией физических лиц. Предлагать доступ к сложным производным инструментам, например свопам, банки смогут только тем компаниям, которые классифицированы как квалифицированные участники рынка. Идея возникла на рынке после нескольких судебных процессов, в которых потерявшие средства на сделках своп с банками компании были признаны заведомо более слабой пострадавшей стороной. «Нефтиса» Михаила Гучериева по совету президента Сбербанка Германа Грефа в конце 2014 г. захеджировала риски падения стоимости нефти и дополнительно могла заработать \$1,75 млрд, сообщало Reuters в апреле. О крупнейшем убытке по операциям с производными финансовыми инструментами – на 122 млрд руб. – сообщила в отчете за 2014 г. «Роснефть». «Транснефть», которая хеджировалась от падения доллара с помощью деривативов, в том же году потеряла почти 80 млрд руб. Деривативные сделки заключаются или для хеджирования рисков, или при спекулятивных сделках – в критериях нужно учитывать не только размер активов, капитала, но и специфику деятельности компании. Осенью Арбитражный суд Москвы стал на сторону ООО «Платинум недвижимость» в споре с Банком Москвы (входит в группу ВТБ). Суд признал недействительными сделки валютно-процентного свопа, сочтя финансовую квалификацию компании недостаточной. Похожий случай был в 2012 г. Тогда компании «Агротерминал» и «Эрмитаж девелопмент» расторгли сделки процентного свопа, привязанного к ставке LIBOR, с «Юникредит банком». В судах сейчас существует очень разрозненная практика в стандартах раскрытия банками информации при заключении деривативных сделок с клиентами. (Компании узнают о рисках финансового рынка // Ведомости 30.09.2016; Клиенты пройдут квалификацию // Коммерсант 27.09.2016)

Планы стран ОПЕК снизить объемы добычи, а также снижение запасов нефти в США спровоцировали активную игру инвесторов на укрепление рубля. Вчера торги американской валютой на Московской бирже впервые с 18 июля закрылись ниже уровня 63 руб./\$. Активная игра на повышение стоимости рублевых активов велась и на фондовом рынке. Вопреки ожиданиям рынка, страны-члены ОПЕК **пришли к консенсусу** и согласились заморозить добычу нефти. Эта новость вызвала бурный рост цен на нефть. По данным Reuters, стоимость ноябрьского контракта на поставку нефти Brent по итогам торгов среды выросла почти на 7%, до \$48,70 за баррель. В четверг цены выросли еще на 1,7%, до \$49,50 за баррель. Российская нефть марки Urals отыграла новость о снижении объемов добычи только в четверг, поднявшись за день на 7,1%, до \$46,70 за баррель. (Российский рынок дорос до ОПЕК // Коммерсант 27.09.2016)

Райффайзенбанк провел оценку стрессового сценария рабочего варианта основных направлений денежно-кредитной политики (ДКП) Банка России на среднесрочный период, предусматривающего среднюю цену нефти в указанный период \$25 за баррель. «При средней цене на нефть на уровне \$25 за баррель произойдет падение сальдо счета текущих операций до \$7–10 млрд, при этом курс доллара превысит 95 руб. В этом случае инфляция ускорится до 10%». В этом случае спрос у компаний и банков на валютное РЕПО вырастет до \$40–55 млрд из-за возобновления спроса на иностранные активы (прогноз ЦБ — \$7–12 млрд). Последний раз резкое ослабление рубля наблюдалось в начале 2016 года. В конце января на фоне кризиса на фондовом рынке Китая стоимость нефти марки Brent падала ниже \$30, нефть марки Urals торговалась в пределах \$25–28. Курс доллара на торгах Московской биржи тогда поднимался выше 80 руб. Максимум был достигнут 21 января: тогда на торгах доллар поднимался выше 85 руб. О возможности резкого повышения курса доллара ранее предупреждал Альфа-банк. В мае старший аналитик Альфа-банка Алан Казиев, ссылаясь на данные теханализа, прогнозировал доллар по 80 руб., а в июне предсказывал рост доллара до 74,9 руб. По его мнению, разворот американской валюты может начаться после достижения курса в 63 руб. (Райффайзенбанк предсказал рекордный обвал рубля при рисковом сценарии ЦБ // РБК 29.09.2016)

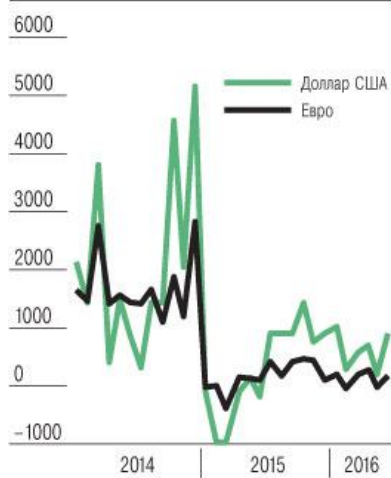
Банк России разрабатывает рекомендации для всех чиновников, которые своими публичными высказываниями могут существенно влиять на биржевое ценообразование. В рекомендациях

будут обозначены темы, способные формировать экономические ожидания участников финансового рынка и приводить к конкретным инвестиционным решениям на бирже. "Зачастую такие высказывания **могут способствовать резким ценовым колебаниям** различных финансовых инструментов. К публичным высказываниям чувствителен весь финансовый рынок", — сообщили в ЦБ, сославшись на аналогичный опыт за границей. Ранее агентство "Рейтер" сообщало со слов источника в ЦБ, что такое решение было принято в связи с рядом заявлений чиновников о чрезмерном укреплении рубля. (ЦБ отрегулирует высказывания чиновников // Коммерсант 27.09.2016)

Опубликованы рекомендации коллегии Счетной палаты (СП) по итогам проверки Федеральной таможенной службы (ФТС) и других госструктур **по вопросам валютного контроля**. Ведомство Татьяны Голиковой оценило масштаб незаконного вывода капитала через фиктивные экспортно-импортные операции в 2013-2015 годах в **1,2 трлн руб.**, что совпадает с оценками платежного баланса. Вряд ли предложения СП по ужесточению валютного контроля будут приняты — система реально эффективного валютного контроля может быть создана после объединения информационных баз ФТС и Федеральной налоговой службы (ФНС) в 2017-2018 годах. **Предложения СП — ужесточение законодательства в сфере ответственности за нарушение валютного законодательства, в том числе размера штрафов, ужесточение правил регистрации юрлиц, разработка системы управления рисками в этой сфере и в целом реконструкция малоэффективной сейчас системы валютного контроля в РФ.** По ст. 193 и ст. 193.1 УК РФ в России осуждено с 2013 года по завершении проверки СП 14 человек (амнистировано из них пять), а часть принудительно взысканной задолженности возвращена предпринимателям — около 10%, при этом ФТС достаточно неуспешно выступает в судах, проигрывая 75-85% исков участников ВЭД в этой сфере. Выглядающая огромной сумма подозрительных операций в экспортно-импортной сфере — 1,2 трлн руб. за три года — на деле хорошо коррелирует с данным платежного баланса РФ, показывающего в графах "чистые пропуски и ошибки" и статьях, суммирующих незаконные операции экспорта-импорта, схожие суммы. Они состоят **из трех компонентов** — операций по фиктивным сделкам импорта для прикрытия вывоза из РФ выручки от нелегально импортируемых товаров; чисто криминального вывода из РФ средств, полученных преступным путем (в том числе коррупционного происхождения); а также некриминальных задержек при репатриации из корпоративных казначейских центров за пределами страны валютной выручки реальных экспортеров. Минфин пытался решить эту проблему с 2011 года, однако деятельность Росфинмониторинга, который в теории мог бы ее решить, малоэффективна: ведомство почти не имеет возможностей для проверок компаний, а масштабы и сложность сети по нелегальному экспорту капитала и его политического влияния несопоставимы с возможностями правоохранителей. Судя и по этому, и по предыдущим отчетам СП, Росфинмониторинг предпочитает просто выписывать штрафы за каждое выявленное нарушение, но, поскольку в основном они совершаются фирмами-однодневками, из наложенных на 665,4 млрд руб. штрафов взыскано лишь 3 млн руб. (0,0005% выставленной суммы штрафов). В итоге, как полагает СП, **действующее законодательство вообще не обеспечивает возможности полноценного валютного контроля**. Несмотря на проблемы с наполнением бюджета, текущий либеральный режим валютного контроля имеет не только экономический, но и внутривалютный смысл. К тому же, учитывая необходимость свободы движения легальных капиталов, радикально изменить сложившуюся практику пока не удалось ни ЕС, ни США, ни Китаю. (Триллион рублей отдыхает за границей // Коммерсант 31.08.2016)

Во исполнение перечня Поручений Президента РФ проводятся мероприятия с Банком России, направленные на выявление и пресечение спекулятивных операций на валютном рынке, а также на установление причин возникновения высокой волатильности курса национальной валюты в ноябре-декабре 2014 года. Во исполнение Поручения Председателя Правительства РФ от 22 декабря 2014 года по контролю за ситуацией на валютном рынке **на регулярной основе проводится мониторинг валютных операций с участием крупных экспортеров в части валютных операций**. (Годовой отчет ФСФМ-2015)

**ЧИСТЫЙ СПРОС НА НАЛИЧНЫЕ
ДОЛЛАР США И ЕВРО
В 2014–2016 ГОДАХ (\$ МЛН)**
ИСТОЧНИК: БАНК РОССИИ.

Информационный взброс. В ближайшей перспективе на валютном рынке произойдет **взрыв волатильности** — курс доллара может подняться выше 74 рублей. Соответствующая информация содержится в аналитическом обзоре Альфа-банка, который есть в распоряжении «Ленты.ру». По словам старшего аналитика банка Алана Казиева, в течение последних месяца-двух пара доллар/рубль стабилизировалась в рамках 64,5-67 рублей. Выход из данного диапазона определит дальнейшее направление торговли. **«Что касается характера движения, то оно будет взрывное»**, — считает он. Казиев призывает внимательно следить за отметкой 67 рублей за доллар. После того, как она будет преодолена, стоит покупать американскую валюту (02.06.2016).

Согласно данным Банка России, чистый спрос домохозяйств на наличную валюту в июне 2016 года за месяц увеличился в 3,6 раза, до \$1,2 млрд в долларовом эквиваленте. Годом ранее чистый спрос граждан на валюту составлял \$12 млн, а в июне 2014 года — **\$2,3 млрд**. Показатель публикуется с задержкой, чтобы не оказывать давления на рынок. В июне 2016 года совокупный

спрос населения на наличную валюту (купленную в банках, полученную по конверсии и снятую со счетов) составил \$5,5 млрд, из них \$3,8 млрд пришлось на доллары (рост по сравнению с маем на 33%) и \$1,6 млрд — на евро (плюс 22% соответственно). Долларов было куплено на 50% больше, чем в мае, а евро — на 36% больше при общем объеме покупки наличной валюты в банках \$2 млрд. Количество операций по покупке физическими лицами наличной иностранной валюты по сравнению с маем возросло на 24% и составило **1,7 млн сделок**. Средний размер сделки по покупке вырос на 18% и составил \$1,678. (Чистый спрос на наличную валюту в июне вырос почти вчетверо // Коммерсант 22.08.2016)

В рамках борьбы с сомнительными внешнеэкономическими операциями Минфин намерен дать банкам больше возможностей для отказа в проведении подобных операций. Одновременно для банкиров и предпринимателей вводят и новые наказания. В частности, в закон о валютном регулировании вносится поправка, позволяющая уполномоченным банкам отказать в проведении операции, если она противоречит требованиям валютного законодательства РФ. Речь идет о нарушении законодательства при совершении внешнеэкономических торговых сделок — несоблюдении сроков перечисления инвалюты за переданные нерезидентам товары или услуги или невыполнении обязательств по возврату в Россию уплаченных авансов, если товары за рубежом не вывозились, а услуги не оказывались. (В валютной сделке отказать // Коммерсант 10.05.2016)

Относительная независимость рубля в мае-июне от нефтяных цен была обеспечена нерезидентами и дивидендной политикой нефинансовых компаний. В очередном выпуске "Финансового обозрения" Банк России проанализировал необычную финансовую ситуацию первого полугодия 2016 года. Валютные свопы по-прежнему имеют большое значение в ситуации с ликвидностью. Рост курсовой независимости к нефтяным ценам был обеспечен сочетанием высокого спроса нерезидентов на валюту и активной дивидендной политикой российских компаний, продававших валютную выручку накануне годовых собраний акционеров. Банки-нерезиденты, по предположению ЦБ, в марте-апреле покупали у международных инвесторов беспоставочные форварды (NDF) на курс рубль/доллар. В свою очередь, "дочки" иностранных банков в России не только активно продавали валюту, но и активизировались на рынке свопов; те же, в свою очередь, увеличивали обороты на Московской бирже и внебиржевом рынке. (Чем крепко рубль // Коммерсант 30.06.2016)

Минфин готовит законопроект, который вводит **уголовную ответственность за нерепатриацию денег по займам, выданным нерезидентам**. Проект разрабатывается в связи с другими поправками, объяснил он, — в закон «О валютном регулировании и валютном контроле». Принятые зимой в первом чтении поправки обязывают резидентов зачислять на счета в российских банках платежи по займам, выданным нерезидентам. Отсутствие такой обязанности

используется для вывода денег за рубеж. Изменения вносятся в ст. 193 УК РФ «Уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств» (более 9 млн руб.). Сейчас она предусматривает наказание, если не репатрированы, например, деньги за товары и работы, информацию и результаты интеллектуальной деятельности, не возвращена плата за неполученный импорт. Займов в этом перечне нет. Наказание – штраф от 200 000 до 500 000 руб. или лишение свободы до трех лет. Если не возвращено 45 млн руб., то наказание вырастет до 1 млн руб. или до пяти лет.

В Ереване суд отказал прокуратуре в помещении под арест специалиста в сфере систем безопасности российско-белорусской компании "Синезис" Сергея Миронова. Россиянин был задержан в Армении по запросу США, где он обвиняется спецслужбами в попытке приобрести запрещенные к вывозу приборы ночного видения и охотничью амуницию, а предоплату в размере **\$50 тыс.** американцы квалифицировали как отмывание средств. Кстати, самих приборов россиянин так и не получил, а его защита считает, что Сергей Миронов стал жертвой заранее спланированной операции американских спецслужб. Как следовало из сообщения полиции, он обвиняется американскими властями в предварительном согласии на нарушение закона об экспорте оружия, попытке нарушения закона о контроле над экспортом оружия, а также предварительном согласии на отмывание денег и самом отмывании. Весомых доказательств необходимости ареста генпрокуратура так и не представила. При этом, отметил адвокат, его подзащитный был освобожден под поручительство посольства России в Армении. Российский адвокат господина Миронова Карен Нерсисян в свою очередь пояснил "Ъ", что претензии к его подзащитному возникли из-за попытки приобретения им в США в 2013-2014 годах охотничьего набора, включающего в числе прочего прибор ночного видения. Все предметы снаряжения приобретались через интернет, как пояснил адвокат, "по просьбе знакомого Миронова, который польстился на их небольшую цену". Также господин Нерсисян отметил, что покупаемые приборы были предназначены исключительно для охоты, никаких запретов на их приобретение на территории США нет, а фирма, в которую россиянин обратился, не указала, что их пересылка за границу запрещена и может заинтересовать спецслужбы. Исходя из этих фактов, господин Нерсисян сделал вывод, что сама сделка изначально была спланирована спецслужбами, которые сами разместили объявление о продаже охотничьих наборов, а затем отслеживали тех иностранцев, которые сделали заказы, и после предоплаты заочно выдвигали против них обвинения. "Работники российского посольства, несмотря на выходной, сразу начали работу по моему освобождению и здорово мне помогли", — добавил Сергей Миронов. По словам адвоката, Сергей Миронов является ведущим аналитиком совместного российско-белорусского **ООО "Синезис"**. Как сообщается на сайте этой фирмы, она специализируется на разработке и внедрении интеллектуальных систем видеонаблюдения, позволяющих регистрировать и выявлять подозрительные объекты и нарушения режима безопасности без непосредственного участия операторов. Среди партнеров ООО на его сайте указаны московский метрополитен (системы на станциях "Ново-Косино" и "Спортивная"), "Газпром" (Штокмановское месторождение), ФСИН (СИЗО-4 в Москве) и "Белнефтехим". Фирма, говорится на ее сайте, является резидентом инновационного центра "Сколково". Адвокат не исключает, что арест Сергея Миронова мог быть связан не с нарушениями законодательства, а с интересом американцев к его профессиональной деятельности. (Американские спецслужбы подошли к россиянину по прибору ночного видения // Коммерсант 30.06.2016)

Железнодорожный районный суд Екатеринбурга приступил к рассмотрению уголовного дела основателя старейшего на Урале агрегатора платежей "Манибург" Алексея Бужина. По версии следствия, бизнесмен незаконно вывел из России денежные средства на сумму около **3,3 млрд руб.**, чем *едва не подорвал, как говорится в обвинении, валютную безопасность страны.* Как следует из обвинительного заключения, Алексей Бужин с июля по декабрь 2013 года совершил незаконные переводы в валюте на сумму более 3,3 млрд руб. в адрес китайской компании "Чайна дзенико лимитед". Со счета "Манибурга", открытого в Азиатско-Тихоокеанском банке (АТБ), еженедельно проводились операции по переводу в адрес китайского контрагента по \$300-500 тыс. Все деньги попадали на счета Hongkong and Shanghai Banking Corporation. Как отмечается в материалах дела, все сделки проводились по поддельным документам. В частности, обоснованием валютной операции значилось заключение договора на поставку некоего товара (электронные

сертификаты GMB), который в итоге не приобретался. По мнению следствия, действия обвиняемого "подрывали валютную безопасность России". Всего следователи (расследованием дела занимались сотрудники ГСУ ГУ МВД по Свердловской области при оперативном сопровождении регионального УФСБ) насчитали сделок со счетов АТБ на **\$52,5 млн.** (Бизнесмена обвинили в подрыве валютной безопасности // Коммерсант 10.08.2016)

Хеджирование валютных рисков стабилизирует ожидания экономических агентов, считает частный инвестор Сергей Архипов. Постоянная болтанка на валютном рынке мешает предприятиям и их кредиторам планировать свою деятельность даже на короткие сроки. В течение последних 15 лет известные российские экономисты и общественные деятели продолжают призывать к структурным реформам и созданию институтов. Без них отечественной экономике с ее сырьевой зависимостью и устаревшей производственной базой никак нельзя. Это всем хорошо известно. Чуть менее известны конкретные институциональные предложения, отличные от активно лоббируемого введения валютного контроля и включения печатного станка. Автор предлагает введения в России **обязательного страхования валютных рисков (ОСВР)**. Девальвация рубля в 2015–2016 гг. пока не привела к какому-либо заметному импортозамещению и оживлению российского производства. Импортные товары значительно подорожали. Спрос на импорт сжался. История показывает, что наш народ может приспособиться к любой ситуации. Но в случае с валютным курсом уже устали приспосабливаться – проще ничего не делать, выждать. Большинство экономических агентов из нефинансового сектора строят бюджеты на год, исходя из текущих курсов Центрального банка. Приняв бюджет, проживают будущий год как в казино, надеясь на благоприятное движение курса. **Налицо провал рынка**, т. е. ситуация, при которой намеренное действие или бездействие экономических агентов может принести им видимый (не всегда ими правильно понимаемый) индивидуальный выигрыш или экономию, но при этом ведет к обширным негативным последствиям для всех. Лечить эту негативную экстерналию нужно **государственным огнем и мечом** – регулированием, по сути побуждением экономических агентов вести бизнес более осмотрительно (ближайшая аналогия в банковской среде – ограничения на открытую валютную позицию). Иными словами, государство, зная о подобной нерациональности, может увеличить общественное благосостояние, сделав обязательным страхование нефинансовых компаний от курсовых убытков (по аналогии с ОСАГО или обязательным медицинским страхованием для физических лиц). Банк России продемонстрировал свою высокую эффективность: сохранены золотовалютные резервы; оперативно найдены инструменты, которые помогли банковскому сектору избежать кризиса ликвидности; постепенно снижаются «таргетируемый» индекс потребительских цен и (с некоторым запаздыванием) ключевая ставка. Это все очень хорошо, но достаточно ли мер Банка России для решения проблемы высокой волатильности курса рубля, препятствующей созданию условий для инвестиций в реальный сектор? Очевидно, что нет. Банк России заявляет, что курс рубля стабилизируется, когда стабилизируются цены на нефть. Возникает вопрос: а **если этого не произойдет в течение следующих двух-трех лет** и рубль продолжит существовать в режиме болтанки? Что тогда будет с российской экономикой? Хорошая новость состоит в том, что некоторые развивающиеся рынки уже проходили через подобные трудности. Есть примеры активного вмешательства регуляторов в управление валютными рисками на уровне небанковских организаций. Резервный банк Индии в середине 2000 г. ввел список правил, согласно которым должны осуществляться все валютные заимствования. Центральный банк Индонезии в декабре 2014 г. ввел два ограничения для небанковских заемщиков на зарубежных рынках: норму страхования и норму ликвидности. (России нужна страховка от курса // Ведомости 22.03.2016)

Минфин выступил с предложением лишить живущих за рубежом россиян возможности избавляться от статуса валютного резидента. Согласно законодательству, резидентами перестают быть граждане, проживающие за границей год или более на законных основаниях. Вводимые Минфином изменения могут затронуть как минимум **2 млн человек**, — столько россиян, по данным Центральной избирательной комиссии РФ (ЦИК), в настоящее время состоят на консульском учете в разных странах. (Минфин предлагает обязать уехавших за границу россиян отчитываться об иностранных счетах // Коммерсант 27.09.2015)

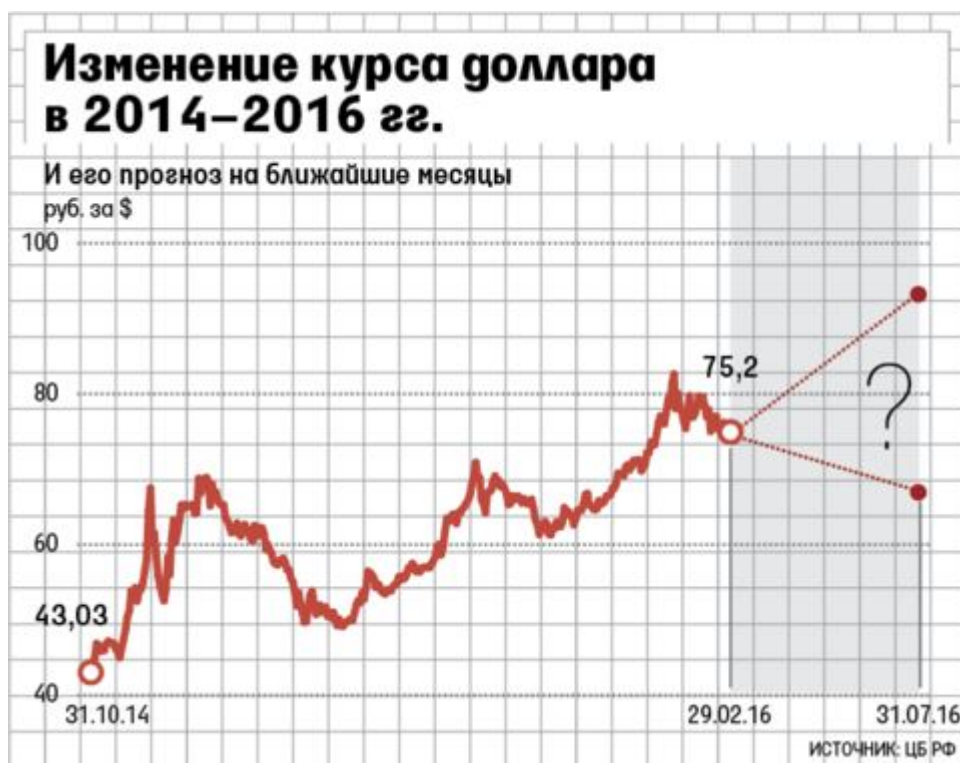

Иллюстрация: «Ведомости»

ЦБ смягчил риторику относительно рисков банков, связанных с кредитованием в валюте. По меньшей мере в отношении клиентов-экспортеров предложенные жесткие ограничения, дестимулирующие банки выдавать валютные ссуды юрлицам, будут сняты. Впрочем, кого считать экспортером, с каким плечом кредитовать и как устранить риски злоупотреблений, еще только предстоит решить — до 1 мая. Цель запланированного на апрель повышения коэффициентов риска по новым валютным кредитам юрлицам при расчете капитала банков — снизить долю валютного кредитования в балансах банков как наиболее рискованного. Чем выше коэффициент, тем больше такой кредит давит на капитал, минимальная достаточность которого лимитирована нормативами Центробанка. Это призвано дестимулировать банки выдавать валютные ссуды. В начале текущего года на сайте регулятора был опубликован проект поправок к 139-И (об обязательных нормативах банков). Согласно документу, все новые валютные активы (кроме межбанковских кредитов) с 1 апреля должны были рассчитаны с повышенным коэффициентом в размере 1,1. А отдельные ссуды будут рассчитываться по еще более высоким коэффициентам — валютные кредиты на покупку недвижимости (1,3) и вложения в валютные бумаги, хранящиеся в зарубежных депозитариях, которые не соответствуют требованиям ЦБ (1,5). Теперь ключевой вопрос — **как определить критерии клиентов-экспортеров и масштабы их безопасного валютного кредитования**, указывают банкиры. Пока четкого ответа на этот вопрос от регулятора не прозвучало. По оценкам участников рынка, минимальная доля экспорта в бизнесе компаний для того, чтобы валютные кредиты не классифицировались как рискованные, вероятно, не должна **быть ниже 15-20%**. Впрочем, в каждом случае ситуация индивидуальна, и жесткая планка всегда может отсечь кого-нибудь несправедливо, указывают банкиры. Еще один непростой вопрос — определить норму кредитования для таких клиентов. (ЦБ подыграл экспортерам // Коммерсант 22.03.2016)

Для макроэкономической стабильности важно ввести «избирательные валютные ограничения», считает академик Сергей Глазьев. Безопасность финансового рынка России требует ввода ограничений деятельности биржевых и валютных спекулянтов, уверен советник президента РФ по экономике. Без таких мер, по его словам, контроль над макроэкономической ситуацией в стране восстановить невозможно, так как всего лишь один крупный иностранный банк может легко дестабилизировать ситуацию на рынке. В январе 2016 года советник президента подверг жесткой критике политику ЦБ РФ, который, по словам Глазьева, устранился от исполнения своих

прямых обязанностей, что и позволило спекулянтам манипулировать в своих интересах курсом рубля. «Московская биржа превратилась в главный центр прибыли в стране, через который в прошлом году прошло операций в два раза больше, чем объем ВВП в стране, раз в пять больше, чем объем экспорта или импорта. Это при том, что экономическая активность в стране падает», — заявил Глазьев в эфире РСН, добавив, что на биржу «перекачивают деньги банки, вытаскивая их из реального сектора, в котором рентабельность 5–7%». Ранее он заявлял, что экономика «сошла с траектории роста и сорвалась в кризис» из-за «грубейших ошибок» ЦБ, а для запуска «экономического чуда» достаточно было бы провести эмиссию, обеспечив приток средств в реальный сектор экономики. «Если печатать деньги для спекулянтов, которые их вбрасывают на валютный рынок, тогда будет инфляция. Если печатать деньги под рост производственных инвестиций, инфляции не будет. Возьмите США, Евросоюз. При гигантской эмиссии инфляция на нуле. То есть если вы следите за целевым использованием денег, вы их даете столько, сколько нужно для развития производства и инвестиций без инфляционного эффекта», — пояснил тогда Глазьев. (Советник Путина предложил ввести валютные ограничения для защиты от хаоса // РБК 14.03.2016)

С 1 апреля **обязательные резервы по корпоративным валютным депозитам повышаются** на 1 процентный пункт – до 5,25%, сообщил Центробанк: это мера против роста валютных обязательств. По валютным вкладам населения норматив остается прежним – 4,25%, как и по рублевым вкладам, говорится в сообщении регулятора. На 1 января 2016 г. компании держали в банках более **19 трлн руб.** депозитов, из них **55% приходилось на валютные депозиты**, следует из статистики ЦБ (годом ранее доля валютных депозитов была чуть более 50%). Топ-менеджер крупного банка сомневается, что ЦБ достигнет цели: для клиентов валюта не перестанет быть привлекательной, поскольку их интересует не ставка, а защита от девальвации. (ЦБ борется с валютными депозитами компаний // Ведомости 08.03.2016)

В КПРФ предлагают привязать рубль к золотому эквиваленту. Для восстановления экономического суверенитета РФ необходимо вернуться к решению Сталина и привязать рубль не к доллару США, а к золоту, говорится в докладе лидера КПРФ Геннадия Зюганова, опубликованном на официальном сайте партии. «В перспективе необходимо отвязаться от доллара. Почему Россия должна покупать пустую бумажку за 75 руб? В свое время Сталин не стал тратить деньги на "зеленые" фантики, а приравнял рубль к золотому эквиваленту», - заявил лидер коммунистов. Кроме того, необходимо установить должный государственный контроль над банковской системой и валютными операциями. Глава КПРФ также предлагает перевести российскую экономику на **плановое начало** с использованием государственного и муниципального заказов. «В 2015 году принят закон о стратегическом планировании. Теперь необходимо вводить тактическое планирование на 5 лет, стратегическое на 10 и более лет. Только в этом случае в полной мере заработает закон о промышленной политике», — отметил Зюганов (ИА SakhaNews, 12.02.2016)

ЦБ начал мониторинг валютных позиций всех крупных участников финансового рынка (а также крупных заемщиков, системообразующих предприятий и пр.), включая брокерские компании, и обсуждает для последних введение нормативного регулирования позиций в иностранной валюте. Как пояснила в интервью Reuters глава ЦБ Эльвира Набиуллина, это **вопрос управления рисками**. (Reuters, 12.02.2016)

Резкое падение курса рубля произошло не только из-за снижения цен на нефть и введенных против России санкций, но и из-за **«сильнейшего спекулятивного давления»** на рубль, уверен глава Следственного комитета России (СКР) Александр Бастрыкин. «При этом некоторые крупные участники валютного рынка строили свои спекулятивные стратегии финансовыми инструментами таким образом, словно им было во всех деталях известно о динамике дальнейших курсовых колебаний национальной валюты. Представляется, что без знания соответствующей инсайдерской информации они вряд ли совершали бы подобные спекулятивные сделки, связанные с высокими рисками, и использовали бы для этого практически всю доступную им ликвидность», — заявил Бастрыкин, выступая на круглом столе «Актуальные проблемы науки уголовного права и правоприменительной практики стран СНГ». Глава СКР подчеркнул, что за инсайдерскую

торговлю и манипулирование валютным рынком предусмотрена уголовная ответственность, однако за три года по соответствующим статьям Уголовного кодекса РФ было возбуждено всего три дела. Глава СКР также указал, что введенные Западом санкции не коснулись краткосрочного финансирования, «которое и образует спекулятивный капитал, оказывающий давление на нашу национальную валюту». Еще в декабре 2014 года, после начала резкого снижения курса рубля, Бастрыкин назвал борьбу с валютными спекулянтами, нарушающими закон, *«важнейшим вопросом для обеспечения стабилизации экономической ситуации в стране»*. (Бастрыкин связал падение рубля с использованием инсайдерской информации // РБК 12.02.2016)

В четверг, 21 января, курс доллара взлетел почти до 86 руб. Это максимальное значение с 1998 года. Предыдущий рекорд в **80,1 руб.** за доллар, который был установлен 16 декабря 2014 года, был побит накануне — в среду, 20 января. Кроме падения цен на нефть обвал спровоцировали конвертация дивидендов, принудительное закрытие позиций и начало паники, говорят экономисты и участники рынка. Начали срабатывать стоп-лоссы (уровень, при котором сделка автоматически закрывается, чтобы минимизировать убытки игроку), и рубль оказался под избыточным давлением, рынок обвалился. Кто-то из крупных игроков второй день целенаправленно скупал на рынке валюту, скорее всего, это один из локальных банков. То, что рынок преодолел сразу несколько психологически важных уровней, привело к ускорению негативной динамики российской валюты. Такой паники, как в декабре 2014 года, когда в банках массово закрывались депозиты и скупалась валюта, не сейчас наблюдалось. Риски реализации этого сценария заметно возрастут, если доллар достигнет 90–100 руб. (Эксперты назвали четыре причины обвала рубля // РБК 21.01.2016)

Купить наличную валюту в банках или обменниках с 27 декабря станет сложнее. По новому положению ЦБ (№499-П) об идентификации клиентов, для операций по обмену наличной валюты на сумму более 15 тыс. руб. теперь недостаточно будет предъявления паспорта. Клиентам придется пройти полную **идентификацию** — предоставить данные, которые обычно требуются для открытия счета. (В обменник с анкетами: как ЦБ усложнил покупку и продажу валюты// РБК 24.12.2015)

Банк России без специальных объявлений опубликовал данные, которые имеют значение практически для всякого российского предпринимателя, а то и шире, — и эти данные ожидалось буквально с 1992 года, с момента, когда конвертационные операции с долларом в России перестали быть уголовным преступлением. Технически эта сенсация выглядит обычной excel-табличкой **"Изменение активов банков и прочих секторов в наличной иностранной валюте"** по состоянию на 1 апреля 2015 года (с исторической ретроспективой). В ней впервые есть не только графа "Банки", но и графа "Прочие секторы" — в ней впервые даны оценки объема наличной валюты на руках у населения и в наличном виде в кассах компаний. Так, по состоянию на 1 апреля 2015 года всего в РФ, по оценкам Банка России, находилось на руках иностранной валюты на **\$58 млрд**, при этом в банковских кассах — на \$11,7 млрд, у населения и компаний — на \$46,3 млрд. (Правила игры // Коммерсант 31.08.2015)

Внутренние проверки **Deutsche Bank** выявили еще \$4 млрд подозрительных сделок в российском подразделении, сообщил Bloomberg со ссылкой на источники. С учетом \$6 млрд зеркальных сделок, которые более года проверяют регуляторы нескольких стран, размер подозрительных операций достиг **\$10 млрд**. (У Deutsche Bank растут подозрения // Ведомости 22.12.2015)

Минфин предлагает бороться с валютными нарушениями при импорте с помощью конфискации. Уведомление о разработке поправок в Уголовный кодекс Минфин опубликовал на портале проектов нормативных актов. Ведомство предлагает дополнить существующие сейчас санкции за валютные нарушения при экспортно-импортных операциях новой — конфискацией за невозврат валютной выручки или аванса за неполученные поставки (ст. 193 УК РФ). Кроме того, Минфин хочет распространить эту статью на займы и сделки, не предусматривающие ввоза товара. Речь идет о посреднических операциях, когда прибыль остается за границей. По данным Росфиннадзора за девять месяцев 2015 г., на невозврат выручки при экспорте пришлось 12,5% нарушений валютного законодательства, за весь 2014 год — 11%. На невозврат авансовых

платежей при импорте – 5 и 6% соответственно. Сейчас используются в основном две схемы, рассказывает сотрудник одного из госбанков: оплатить импорт и не получить товар или экспорт без оплаты поставок. Первая схема – это работа через однодневки, и конфискация не поможет в борьбе с ними. А при лжеэкспорте редко не возвращают всю выручку – чаще занижают или поставляют через трейдера, которому достается значительная часть прибыли. Эксперты сомневаются в эффективности предложений. Чаще Росфиннадзор сталкивается с добросовестными компаниями, которых подвели контрагенты. Организаторы схем по выводу денег изначально готовы пожертвовать ее участниками. (Минфин угрожает конфискацией за невозврат валютной выручки // Ведомости 22.12.2015)

В первом квартале 2016 года рубль ждет значительное ослабление, считают аналитики Центра макроэкономического анализа Альфа-банка. По их прогнозу, курс рубля к доллару составит **80 руб. за доллар**. *Ослабление рубля будет связано с тем, что цены на нефть останутся под давлением в начале нового года,* сказано в макроэкономическом прогнозе банка на 2016 год. Банк не исключает возможность укрепления российской валюты в течение года, но среднегодовой курс рубля к доллару в 2016 году, скорее всего, составит около 70 руб. за доллар. (Альфа-банк предсказал рост курса доллара до 80 руб. в начале 2016 года// РБК 16.12.2015)

Центробанк обвинил бывших руководителей управляющей компании (УК) «Уралсиб» в манипулировании ценами облигаций лизинговой компании (ЛК) «Уралсиб». Клиенты брокера «Уралсиб капитал – финансовые услуги», УК «Уралсиб» и «Спектрон-сити» в 2012–2015 гг. искусственно поддерживали объем торгов и цены на облигации ЛК «Уралсиб», размещая на них синхронные заявки с «идентичными количественными и ценовыми условиями», заявил регулятор. (УК Уралсиб манипулировала ценами облигаций одноименной лизинговой компании // Ведомости 03.10.2016)

«В целях ограничения образования избыточных валютных рисков, угрожающих финансовой стабильности, в плановом периоде Банк России планирует через регулирование деятельности кредитных и некредитных финансовых организаций, в том числе через предъявление требований к обязательным нормативам, **ограничивать образование валютных позиций на балансах корпоративных заемщиков»** - говорится в Основных направлениях развития и обеспечения стабильности функционирования финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 годов». Каждое предприятие должно понимать и оценивать валютные риски для собственной деятельности. Но часто эту функцию берет на себя кредитор, и он не совсем корректно информирует заемщика относительно последствий привлечения кредита в валюте, так прокомментировал инициативу первый зампред Сергей Швецов. По его словам, банки должны предлагать финансирование, соответствующее **риск-профилю клиента**. Финансовый сектор не должен пытаться выполнить план по кредитованию и втягивать ему ту валюту, которая есть у банка в пассивах. Валютное кредитование повышает риски банковского сектора. Если сегодня вы как финансовый посредник переложили валютные риски на своего заемщика, то завтра этот риск трансформируется в кредитный риск банка. Чтобы купить иностранное оборудование, может быть необязательно брать валютный кредит. Более того, если у компании нет экспорта, то такой кредит вам и не нужен, только потому что у него процентная ставка меньше. Банки должны это все учитывать и управлять такими рисками. (ЦБ решил ограничить валютные кредиты для бизнеса // РБК, 02.12.2015)

Инфляция в России может расти даже при укреплении национальной валюты — всему виной резкие скачки курса рубля, которые мешают как экспортерам, так и импортерам. Представители Банка России прямо говорят, что не могут, да и не хотят бороться с изменениями курса рубля. «Невозможно преодолеть волатильность валютного курса. [...] Причем эта волатильность курса, неустойчивость приводит к асимметричному одностороннему инфляционному влиянию на внутренние цены», — заявил в Госдуме первый заместитель председателя Банка России Дмитрий Тулин. Положительной стороной «однократной» девальвации является то, что поднятая ею «волна инфляции» постепенно затихает и поведение цен переходит в спокойное русло и начинает зависеть все более и более от привычных факторов — роста объема денег, изменения процентных ставок, повышения тарифов. Однако если курс

перешел с уровня «30» на уровень «60» и при этом еще **«резко скачет»** (высокая волатильность курса) вокруг этого уровня, то ситуация с инфляцией выглядит совсем по-другому. Вне зависимости от того, импортируете или экспортируете ваша компания, покупаете вы валюту или продаете, риск потерять на валютно-обменных операциях у вас возрастает. Чтобы застраховаться от таких потерь, вы вынуждены «закладывать» этот риск в цены, повышая их на свои товары и услуги, тем самым подстегивая инфляцию. Возникает **эффект «переноса» волатильности в инфляцию**. Расчеты показывают, что при сегодняшних колебаниях это может добавлять как минимум 2–3 процентных пункта к «естественному уровню» инфляции. Если такой уровень переноса волатильности сохранится, то достичь цели по инфляции в 4% в обозримом будущем будет крайне затруднительно. Автор: Константин Корищенко, заведующий кафедрой фондовых рынков и финансового инжиниринга РАНХиГС (Скачущий рубль: почему волатильность оборачивается высокой инфляцией // РБК, 03.11.2015)

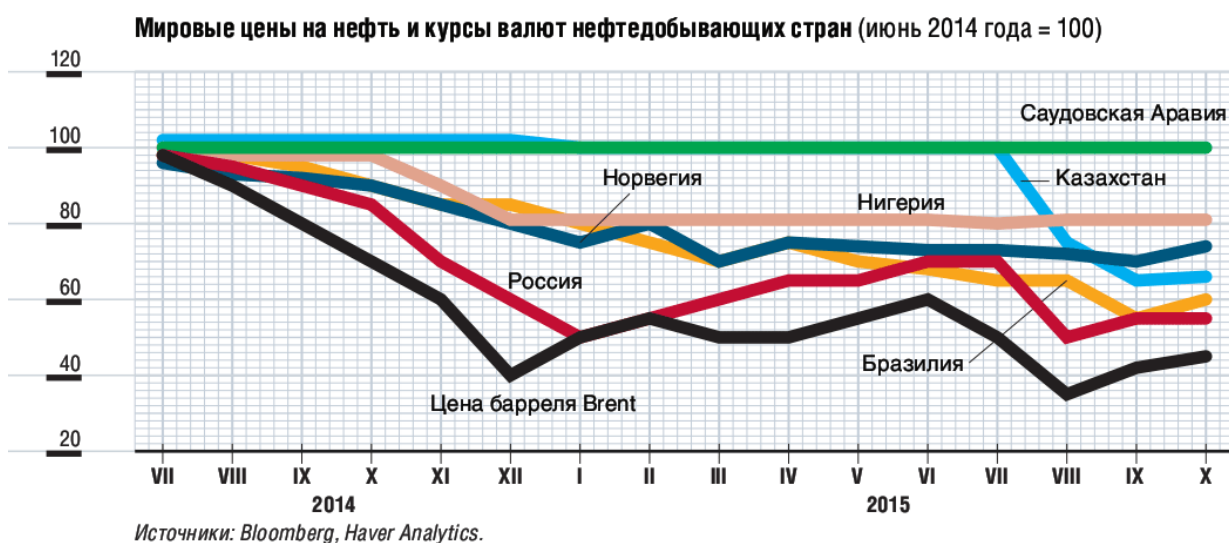

Иллюстрация: Коммерсант

МВФ опубликовал доклад о нынешнем состоянии валютной системы в мире, и, согласно ему, на сегодняшний день только 35% стран мира имеют плавающий курс валют и только в 16% стран не проводят никаких интервенций в поддержку курса, так что его можно определить как свободно плавающий. В остальных странах — от Гонконга с его абсолютно незыблемым курсом до Нигерии, которая вынуждена проводить девальвации в связи с подешевлением нефти, — курс является фиксированным. По словам профессора Калифорнийского университета Эндрю Роуза, "обменный курс валюты является важной ценой активов, может быть, даже самой важной ценой активов. Цена определяется по желанию правительств и центральных банков. Некоторые правительства (например, Дании и Гонконга) выбрали вариант с фиксированным курсом своих валют. А некоторые — со свободным (Канада, Новая Зеландия). Ряд стран изменили отношение к этому вопросу и, соответственно, валютный режим (Таиланд в июле 1997 года, Аргентина в январе 2002-го). Официальные власти в любой стране своей валютной политикой дают понять, что их очень заботит вопрос о фиксированном или плавающем курсе национальной валюты. В некоторых странах вроде Новой Зеландии, Чили или Швеции, которые придерживаются режима плавающего валютного курса, центральные банки имеют вполне определенные плановые ориентиры по сдерживанию инфляции. Ясно, что фиксированный курс для нефтеэкспортеров имеет свои недостатки. Если при свободно плавающем курсе снижение стоимости экспорта вызывает повышенный спрос на иностранную валюту и это естественным образом вызывает снижение курса национальной валюты, то фиксация курса приводит к тому, что спекулянты в случае снижения нефтяных цен начинают атаку на национальную валюту. Власти могут либо защитить ее путем повышения процентной ставки — и это вредит экономике, либо проводят девальвацию — и это грозит разорением компаниям, которые сделали крупные займы в иностранной валюте. G7 и G20 постоянно проводят дискуссии о курсах и девальвациях — члены этих клубов обвиняют друг друга в валютных манипуляциях. Некоторые нефтеэкспортирующие страны прибегают к **необычным методам сохранения фиксированных курсов**. В июне

нынешнего года нигерийский ЦБ обнародовал список товаров, которые в целях приведения импорта в соответствие с падающими экспортными доходами просто запрещено импортировать. (Валютные режимы в нефтеэкспортирующих странах становятся более строгими // Коммерсант, 23.11.2015)

Президент России Владимир Путин внес в Госдуму законопроект, который *предполагает отказ от доллара в СНГ*, а это означает создание единого финансового рынка между Россией, Арменией, Белоруссией, Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном и другими странами. Согласно опубликованному сообщению на сайте президента России, в рамках Соглашения о сотрудничестве в области организации интегрированного валютного рынка государств — участников Содружества Независимых Государств будет создан механизм, который позволит отказаться от доллара и евро в качестве промежуточной валюты в расчетах. Соглашением предусматривается прямой допуск банков-резидентов сторон на внутренние валютные рынки друг друга для проведения межбанковских конверсионных операций на условиях не менее благоприятных, чем те, которые предоставлены национальным коммерческим банкам, что будет способствовать расширению использования национальных валют при осуществлении платежей в сфере внешней торговли и предоставления финансовых услуг и таким образом создаст предпосылки для повышения ликвидности рынка национальных валют. Согласно договоренностям между Россией, Белоруссией, Арменией и Казахстаном, переход на взаиморасчеты только в национальных валютах (рубли, белорусские рубли, тенге и драмы) должен произойти к 2025–2030 гг. Такое предложение содержится в проекте развития платежных систем в ЕАЭС, одобренном странами Союза в декабре 2014 г. Сейчас почти 50% платежного оборота между странами ЕАЭС приходится на доллар и евро, что повышает зависимость союза от стран-эмитентов валюты. До XX века стоимость денег была привязана к золоту. Банки были ограничены своими золотыми запасами, поэтому рост кредитования имел свои пределы. Но в 1944 г. была создана Бреттон-Вудская система, положившая начало системе обменных курсов. В рамках Бреттон-Вудской системы обменные курсы всех валют были привязаны к доллару, а доллар в свою очередь — к золоту. Для предотвращения спекуляций привязанных валют движение капитала было сильно ограничено. Эта система в течение двух десятилетий сопровождала быстрый экономический рост и помогла избежать каких-либо серьезных финансовых кризисов. Но в конце концов она показала свою неспособность справляться с растущей экономической мощью Германии и Японии, а также с нежеланием Америки корректировать свою внутреннюю экономическую политику с сохранением увязки к золоту. Президент Никсон отменил увязку к золоту в 1971 г., и система фиксированного обменного курса развалилась. В тот момент доллар пережил период обвального падения, а нефть сыграла решающую роль в его поддержке. Никсон провел переговоры с Саудовской Аравией, и та, в обмен на оружие и защиту, согласилась продавать нефть только в долларах. Другие члены ОПЕК эту систему поддерживали, обеспечивая вечный мировой спрос на американскую валюту. И доминирование нефтедоллара продолжается по сей день. Если во время формирования еврозоны доля доллара достигала пика в 71% от общего размера официальных валютных резервов, то в 2014 г. показатель упал до 62,9%. Доллар медленно теряет свой статус бесспорной мировой резервной валюты, но это все же происходит. Все меньше стран и организаций используют доллар в международных сделках, и это постепенно сокращает гегемонию американской валюты. (Путин предложил дедолларизацию в рамках СНГ// Вести.ру, 01.09.2015)

Феноменальный рост оборотов на валютном рынке — следствие возросшей волатильности курса рубля. Похоже, на бирже нет игроков, заинтересованных в стабильности национальной валюты. В августе 2015 года оборот валютного рынка Московской биржи составил рекордные 31,7 млрд рублей. Это почти вдвое (на 87%) выше, чем год назад, в августе 2014-го. Растут оба основных сегмента — рынок спот, где торгуется непосредственно валюта, и рынок своп, где банки совершают сложные сделки, кредитуясь под залог валюты. Доля биржи в общем объеме валютных операций по паре доллар/рубли составляет около 55 процентов». По мнению биржи, рост операций клиентов снижает риски всех экономических агентов от операций с валютой и повышает ликвидность биржевого рынка как центра рублевого курсообразования. В отличие от внебиржевого рынка он прозрачный и регулируемый, помогает сохранить ценообразование на рубль внутри России и предотвратить перемещение его в зарубежные торговые системы, что

привело бы к существенному росту рисков. Опрошенные «Экспертом» брокеры оценивают долю нерезидентов на валютном рынке в среднем в 30–40%. Когда упоминается высокая доля нерезидентов, скорее всего, речь идет о конкретных срезах рынка: скажем, доля нерезидентов среди клиентов, имеющих прямой доступ (Direct Market Access, позволяющий выставлять заявки сразу на биржу, минуя брокера), доходит до 80 процентов, в инструментах валютного рынка без свопов доля клиентов-нерезидентов около 40 процентов».

Таким образом, курс рубля по отношению к доллару формируется именно на спот-рынке, и влияние иностранных игроков на этом рынке нельзя списывать со счетов. (свопы, по сути, представляют собой кредитную сделку, в ходе которой участники торгов привлекают валюту

за рубли, покупая контракты today и одновременно продавая tomorrow; на оборот и на курс валюты своп не влияет). «Если до этого на валютном рынке присутствовали только банки и ЦБ, то теперь получить доступ к торгам может любой участник, не имеющий банковской лицензии, — вспоминает либерализацию 2013 года источник на финансовом рынке. — За счет этого произошел мощнейший скачок, повышение оборотов и ликвидности валютного рынка. Естественно, раз рынок открытый, то на нем периодически бывают волны иностранного капитала. По мнению источника «Эксперта», слухи о том, что после декабрьского шторма ЦБ удалось ограничить игру крупных российских банков против рубля, не более чем выдача желаемого за действительное. Таким образом, валютный рынок сегодня в первую очередь является источником прибыли для внутридневных спекулянтов, что вызвано серьезной волатильностью рубля. Большие объемы торгов лишь раскачивают рубль, а ликвидность в данном случае идет не на пользу, а во вред. Ситуация осложняется тем, что курс сам по себе имеет определяющее значение для нашей экономики. «Американцы не живут валютным рынком, не стремятся открыть счет в валюте, — говорит один из собеседников «Эксперта». — У нас вовлеченность компаний и людей в оборот валюты намного выше, чем в Америке, но это не проблема нерезидентов, а как раз наша внутренняя проблема». Перед Московской биржей, Центральным банком и другими финансовыми ведомствами должна стоять комплексная задача развивать фондовый рынок — рынок реальных активов и капитала для бизнеса. Было бы логично, если бы единственная в стране биржа занималась именно этим, а не наращиванием оборота просто за счет торговли роботами на валютном и срочном рынках. (Евгения Обухова. Курс в лихорадке // Эксперт, 28.09.2015)

Не превышать застрахованную сумму во вкладе — таков главный урок банковского кризиса на Кипре 2013 года. А сам кризис оказался не столь уж и катастрофичным. Март 2013 года для вкладчиков двух крупнейших банков на Кипре Bank of Cyprus (BoC) и Cyprus Popular Bank (Laiki) оказался нерадостным. Сначала правительство хотело обложить налогом все вклады, но потом образумилось и оставило застрахованные депозиты до €100 тыс. в двух проблемных банках нетронутыми. С крупными вкладами все много хуже. "Вкладчики BoC получили акции из расчета "€1 депозита — одна акция", — говорит пожелавший сохранить анонимность представитель

крупного российского акционера ВоС.— Сейчас акции торгуются по €0,17, соответственно, возврат средств с превышения застрахованной суммы в €100 тыс. на текущий момент составил 17%. Впрочем, акции низколиквидны, продажа крупных пакетов затруднена. Банк до сих пор остается проблемным: доля NPL (non-performing loans, неработающих кредитов) — **52%.** Банковский кризис со "стрижкой" вкладчиков не возник ниоткуда. Он имел долгую предысторию, начавшуюся в 2009 году, когда возникли первые сомнения в платежеспособности Греции. Сам термин "стрижка" применяется, потому что ВоС был не обанкрочен, а реструктурирован. А обязательства перед крупными вкладчиками из долговых стали долевыми (сверх €100 тыс.). Ситуация с Кипром типична для небольшого финансового центра, имеющего тесные связи с крупным соседом, в данном случае с Грецией. Как только у последнего начинаются неприятности, жди их и у маленького партнера. После частичного дефолта Греции в марте 2012-го ее банки решено было спасать. Тройка кредиторов — МВФ, ЕЦБ и ЕС — влили в банковскую систему Греции €18 млрд. А вот кипрским банкам помогли только в обмен на "стрижку" вкладчиков. Проблемы были аналогичными — на балансе оказалось слишком много греческих облигаций и плохих долгов. Только прямые потери от дефолта по греческим облигациям, по данным ЦБ Кипра, составили 25% ВВП. При этом главный урон пришелся на два крупнейших банка — ВоС, и Laiki, основными владельцами которого были греки. **Проблема была и в гипертрофированности банковского сектора** — активы банков доходили до фантастических **900% ВВП** (в Швейцарии на тот момент — 460% ВВП, в Великобритании — 390%). В таких условиях на господдержку рассчитывать невозможно. Кроме киприотов пострадали нерезиденты, в основном наши соотечественники. **Оценка "русских" денег плавают — вплоть до €3-5 млрд** из примерно €7 млрд "стрижки" и €65 млрд депозитов. Причиной обвала банковского сектора Кипра была не только Греция. Токсичными оказались и кредиты частному сектору, выданные в период бума 2000-х. Бывшая команда ВоС выдавала либо крупные необеспеченные кредиты, либо кредиты под залоги, которые абсолютно не соответствовали стоимости самого кредита. С начала 2000-х и до 2009-го Кипр переживал бум недвижимости и ипотеки, так же, как и многие другие страны (ярчайшие примеры — США, Испания). Падение цен началось еще в 2009 году, поэтому качество залогов стало ухудшаться задолго до 2013-го. (Чем закончился банковский кризис в главном российском оффшоре // Коммерсант, 02.11.2015)

Банк России обнародовал данные опроса компаний по выплате внешнего долга в третьем-четвертом кварталах 2015 года. Из них следует, что **ожидаемые сентябрьский и декабрьский пики выплат по внешнему долгу условны — в основном это внутрикорпоративные платежи.** ЦБ уже неоднократно заявлял, что выплаты по внешнему долгу в оценках Банка России приведены исключительно по паспортам сделок, а в реальности могут быть значительно меньше — но без цифр. С сентября по декабрь 2015 года, согласно статистике ЦБ, номинальный объем выплат по внешнему долгу нефинансового сектора должен составить около **\$61 млрд.** В "Оценке фактических платежей по внешнему долгу и источников выплат" аналитики ЦБ приводят данные "обследования" (речь идет об информации, полученной ЦБ по опросам) 30 крупнейших нефинансовых компаний, на которые приходится около 60% погашений внешнего долга в этом секторе. Компании запрашивали информацию о внутригрупповых займах, представленных российским компаниям холдингов иностранными юрициями холдингов,— они стандартно указываются в паспортах сделок как внешние, ЦБ уверен в том, что такие сделки имеют "высокую вероятность пролонгации" или рефинансирования. "Согласно информации, полученной от компаний, доля таких займов в общем объеме выплат по внешним займам составляет: в сентябре 2015 года — 74%, в октябре — 59%, в ноябре — 8% и в декабре — 48%",— констатируют в ЦБ. Оценки Банка России по крайней мере позволяют оценить масштабы предстоящего оттока капитала, на который власти РФ имеют возможность влиять непосредственно: многие крупные нефинансовые структуры, опрошенные ЦБ, являются госкомпаниями, это в том числе группы "Газпрома" и "Роснефти". ЦБ также указывает на то, что совокупные ликвидные иностранные активы экономики в банковском и нефинансовом секторе составляют около **\$135 млрд,** чего в любом случае достаточно для комфортного прохождения осенних выплат внешнего долга. Влияющая на платежный баланс перестройка схемы трансграничных финансовых операций холдингов уже наблюдалась в первом полугодии 2009 года и в конце 2011 года — полностью управляемым правительством процесс не был. (в конце 2015 года произошел очередной обвал

курса рубля – прим. ред.) (Банк России считает частный внешний долг наполовину российским // Коммерсант, 11.08.2015)

Бизнес должен научиться хеджировать валютные риски, заявляла председатель ЦБ Эльвира Набиуллина. Учить бизнес собирается Центробанк. Он обяжет корпорации отчитываться в репозитарий о деривативах (своп, форвард и опцион) с апреля 2016 г., рассказала директор департамента развития финансовых рынков ЦБ Елена Чайковская. Это нужно для того, чтобы видеть сделки с нерезидентами, уточнила она. ЦБ еще не решил, обяжет он давать информацию только крупнейшие корпорации или все, но о крупных сделках, добавил директор департамента финансовой стабильности ЦБ Сергей Моисеев. Если ЦБ будет узнавать об этих сделках не раз в год из отчетности компаний, а в оперативном режиме, он сможет провести консультации с финансовой дирекцией корпорации на предмет осознания «возможных последствий от больших объемов (сделок), или пороговой устойчивости, или надежности контрагентов», рассказал Моисеев, добавив, что «ЦБ может зайти и через банк». Если и это не сработает, «есть правительство, как собственник, который может через своих представителей в набсоветах решить, какой уровень риска может принимать компания». Сделки с деривативами в прошлом году принесли некоторым российским компаниям крупные убытки. Например, «Еврохим» потерял \$527 млн в основном на валютных форвардных контрактах и кросс-валютных процентных свопах, следует из его отчетности. Ассоциация профессиональных инвесторов (АПИ) просила правительство и ЦБ «обратить внимание на ситуацию с убытками «Транснефти» от операций с производными финансовыми инструментами на валютном рынке в размере 75,3 млрд руб.» в 2014 г. (около \$2 млрд по среднегодовому курсу). АПИ приводит примеры 10 крупных убытков с производными финансовыми инструментами в мире с 1993 по 2012 г. Рекордный убыток у Morgan Stanley (США) – \$9 млрд в 2008 г., замыкает десятку Showa Shell Sekiyu (Япония) – \$1,5 млрд. 113.200 сделок на **151,6 трлн руб.** зарегистрировано в НРД за пять месяцев. Из них 77 000 сделок – по необязательным видам, в том числе форварды на валюту, товары и ценные бумаги, процентные, товарные и кредитно-дефолтные свопы, сделки купли-продажи ценных бумаг и сложноструктурированные продукты, товарные и валютные опционы. Всего к репозитарию подключились 1172 профучастника. Сейчас в России работают два репозитария: Национальный расчетный депозитарий (НРД) и депозитарий Санкт-Петербургской биржи. С ноября прошлого года профучастники и банки отчитываются о сделках репо и валютный своп в репозитарий. С 1 октября станет обязательной отчетность по всем сделкам с производными финансовыми инструментами – форвардам, опционам и свопам. (Центробанк научит корпорации хеджировать валютный риск // Коммерсант, 23.06.2015)

В течение полугода рубль сначала рухнул, потом вырос, затем снова обрушился. Надо признать, что экономика России не отвечает базовым параметрам и никаким прогнозам не поддается. Очередной "черный вторник" в России случился 16 декабря прошлого года. Доллар прыгнул к **80 руб.**, а экономика, как показалось тогда, сорвалась в пропасть. По итогам года рубль признали худшей валютой мира. Прошло всего полгода. Рубль отыграл 40% декабрьского обвала, достигнув уровня 50 руб. за доллар. И вот Bloomberg уже пишет о суперпрофессионализме экономического блока правительства России и главы ЦБ, которые фактически спасли российскую экономику. За полгода не произошло ничего, что кардинально изменило бы ситуацию в лучшую сторону. Мало того, два ведущих рейтинговых агентства из "мировой тройки" (S&P и Moody's) снизили инвестиционный рейтинг России до мусорного. И уже после этого рубль был признан лучшей валютой мира, а действия ЦБ — близкими к эталону. **Ситуация абсурдная.** Против России ввели санкции, усугубившие кризис, но при этом ее убеждают, что все идет отлично, ничего менять в экономической политике не надо. И самое удивительное, что правительственные чиновники вторят западным экспертам: стратегия верная, нижняя точка падения пройдена, впереди приток иностранных инвестиций и экономический рост уже в 2017 году. Только за первые два месяца дефицит консолидированного бюджета России превысил 834 млрд руб. (по итогам прошлого года дефицит составил всего 327 млрд руб.). Спад ВВП в этом году прогнозируется в лучшем случае на уровне 3-4%. Инфляционные ожидания составляют 12-16%. А рубль при этом укреплялся. Выходит, что обвал рубля в прошлом году не соответствовал фундаментальным показателям. Рост рубля тем более не соответствовал этим показателям. И вновь падение. Получается, что российская валюта подчиняется неким иным (не

фундаментальным) факторам курсообразования. А это значит, что **российский рынок потерял связь с экономическими показателями**. Вывод, сам по себе требующий серьезного осмысления. Между обвалом рубля и его укреплением нет линейной зависимости. Значит, рост рубля был не возвратом маятника, а спиралью, по которой мы заходим на очередной виток. И в этой логике говорить надо не о случайном сбое, а о системном изъёме российской экономики. Таким образом, **шоком для экономики России стало как падение рубля, так и его рост**. Рубль падает — растут выплаты по внешнему долгу, тают валютные резервы страны. Рубль укрепляется — растет дефицит бюджета, тают валютные резервы страны. Получается, что экономика России постоянно находится как бы на выдохе, а правительство и ЦБ с трудом поспевают за конъюнктурой, хотя их задача — эту конъюнктуру формировать. И если ЦБ, как показали события, не управляет курсом рубля, то тогда непонятно, кто или что им управляет. Проблема, однако, не в том, что против рубля играют то в одну, то в другую сторону. Играют, и играют на серьезном уровне, сомнений в этом нет. Проблема в том, что игра эта раз за разом удаётся. Рубль беззащитен перед спекулянтами. Деньги — это документарно оформленное право на насилие в рамках общественного контракта. Право это признается всеми пользователями денег и является их неотчуждаемым свойством. Собственно, в этом праве ценность денег (гособязательств) и состоит. И, когда государство национальную валюту отдает на откуп свободному рынку (спекулянтам), оно тем самым девальвирует собственные обязательства, что автоматически обесценивает деньги (падение курса), придает им мусорный статус. Главным достижением ЦБ РФ в кризис западные эксперты называют именно тот факт, что он отговорил руководство страны от введения контроля над движением капитала и настоял на рыночном повышении ключевой ставки до 17%. Иначе, по их мнению, Россия оказалась бы в экономической изоляции. *Отказ России от контроля над капиталами в угоду нормам ВТО слабо согласуется с введением против нее санкций в нарушение всех международных норм, какие только существуют*. Почему повышение ставки сработало как детонатор обрушения рубля, хотя в классической схеме это ведет к удорожанию национальной валюты? Ответить на этот вопрос — значит, понять основу и механизм кризиса. **Системный изъём** российской экономической модели заключается в **ОТСУТСТВИИ РАЗВИТОГО ВНУТРЕННЕГО РЫНКА**. Единственным источником роста России является экспорт, внутренний спрос обеспечивается импортом, а равновесие конструкции достигается через контроль над валютным курсом. Бюджет и экспортеры заинтересованы в дешевом рубле, что снижает внутренние издержки и увеличивает экспортную выручку. А потребитель (электорат) заинтересован в дорогом рубле, что снижает цены. В итоге правительство вынуждено **баланси́ровать между решением двух задач**: первой — поддержки источников роста и бюджета, второй — сохранения социальной стабильности. Задачи разнонаправленные, но решаются они с помощью одного и того же рычага. Единственной функцией ЦБ (это зафиксировано в официальных документах) является борьба с потребительской инфляцией, то есть стабильность рубля. Все это время задачу ЦБ решал подавлением деловой активности на внутреннем рынке через завышение кредитных ставок и ограничение денежного предложения. А экспортеры развивали свои инвестпрограммы самостоятельно за счет более дешевого внешнего кредита. Повышение ключевой ставки в условиях неудовлетворенного спроса на валюту и отсутствия доступа к внешним источникам денег не решило проблемы. Запрос на доллар все равно был реализован, а повышенная рублевая ставка лишь повысила доходность валютного рынка (премиальный доход). Западные спекулянты заработали по несколько тысяч процентов годовых и ушли из России. Отечественных спекулянтов попытались контролировать, но их заработки ушли туда же, на Запад. Остались дыры в банковских балансах. К примеру, половина всех средств, выделяемых в рамках правительственного плана антикризисных мероприятий, пойдет на латание тех самых оставшихся дыр в банковских балансах. **Угроза повторного использования этого дефекта внешними игроками сохраняется как главный риск, который декапитализирует в долгосрочной перспективе всю российскую экономику**. С помощью банка БРИКС и замены внешних кредиторов (с западных контрагентов на восточных) этот риск не ликвидировать. Проблема заложена внутри модели, извне она была лишь спровоцирована и грамотно использована. Вся промышленная политика России выстроена преимущественно под экспорт сырья. Но национальная экономическая система не может определяться только ее международной функцией. А валютный курс не может быть единственным критерием оценки состояния экономики. Равно как производство на экспорт и доходы от экспорта (удовлетворение нужд внешних потребителей) не могут иметь приоритета перед производством продукта на внутренний

рынок. В **национально ориентированной экономике** валютный курс является производной от множества составляющих, таких как занятость населения, доступность средств на внутреннем рынке, доходы домохозяйств, уровень спроса, уровень доверия и еще множество всевозможных индексов. В России курс рубля к доллару — исходный показатель, от него считаются все прочие индексы, поэтому в кризисный период правительство РФ оценивает не экономические возможности, а последствия. Вокруг курса рубля строится вся отечественная аналитика и все расчеты. Подобная *однобокость не только порождает искаженную оценку экономического положения в стране, но и все возможные рычаги воздействия на экономику сводит к одному единственному — манипулированию курсом*. Никто даже не вспоминает, что первоисточником денег на рынке и их роста (кредит) является вовсе не бюджет, а промышленность. Российская модель выстроена по принципу тумбочки, главным в ней является не заемщик (делатель денег), а кредитор (посредник), который получает деньги исключительно от ЦБ. Ни население, ни предприятия банковскую систему России не кредитуют, а она не кредитует их. Кризис наглядно продемонстрировал эту модель в действии. В прошлом году объем рефинансирования коммерческих банков со стороны ЦБ вырос более чем в два раза, с 4,4 до 9,3 трлн руб., а основной приток (3,1 трлн руб.) пришелся на ноябрь-декабрь, период активного роста доллара. Деньги выделялись под залог ранее выданных предприятиям реального сектора кредитов с целью рефинансировать их долги. Однако при коммерческой ставке 20-25% реальный сектор не в состоянии перекредитовываться. *Выходит, коммерческим банкам просто развязали руки, освободив их от обязательств и рисков. Куда пошли дополнительные средства, показал взрыв на валютном рынке. Установив запретительную ключевую ставку и закачав в банковскую систему деньги, было бы странно ожидать другого эффекта*. Если система не работает для заемщика, она никогда не будет работать для кредитора. И в этом случае **кредитор всегда меняет рынок. Именно этот риск является фактором манипуляций и поддерживает нестабильность в системе**. Именно он порождает отток капитала. И именно он стал причиной обвала рубля в декабре прошлого года. Этот же риск заложен в основе бюджетной политики России. Последнее время страна генерировала колоссальные сбережения, но только 13% из них она инвестировала в себя. Остальные средства вкладываются во внешние экономики в качестве страхования рисков без понятного и осознаваемого выигрыша для страны. В результате при избытке незанятого капитала внутри страны кредит оставался и остается чрезвычайно дорогим и сверхкоротким. Проблему длинных и доступных денег, на которые можно модернизировать экономику, Россия не может решить последние 25 лет. А **отсутствие "длинных" экономических проектов, структурирующих пространство будущего, сужает горизонт принятия политических решений**. Здесь самое уязвимое звено российской модели. Именно сюда направлены международные санкции, введенные против страны. А задача сохранить стабильность рубля невзирая ни на что в данной ситуации бьет по тому же звену. При этом российские эксперты и наблюдатели продолжают считать борьбу с инфляцией альфой и омегой функционала любого центробанка. Хотя это давно не так. К примеру, американский центробанк (ФРС США) помимо контроля над уровнем цен соединяет в своем мандате еще две равнозначные компетенции: стимулирование занятости населения и обеспечение доступности кредита. **Триединый мандат** обязует ФРС постоянно уравнивать политику макроэкономической стабильности необходимостью обеспечивать экономику дешевыми деньгами и стимулировать деловую активность. В России система управления даже не предполагает необходимости согласования уровня цен, занятости населения и доступности кредита. У России нет ни одного экономического института, который рассматривал бы эти три задачи в комплексе, а занятость населения признавал бы главным макроэкономическим приоритетом. Идея о том, что профицитная экономика открытого типа сама по себе снизит инфляцию до некоего среднего уровня и оживит внутренний рынок, оказалась несостоятельной. Пока мы не перенастроим экономику на внутреннего заемщика, наши собственные сбережения никогда не станут источником кредита для отечественного производства, а будут инвестироваться в экономики других стран. Прошлогодний обвал рубля, последующее его укрепление и новое падение все это наглядно нам продемонстрировали. Однако вместо того, чтобы бить тревогу, мы радуемся внезапно возникшей видимой управляемости рынка, который окончательно потерял связь с экономикой. Нас за это хвалят. Мы в это верим. И если похвала западных экспертов — это отравленная пилюля, то, судя по реакции, мы, похоже, ее проглотили. А судя по поведению валютного курса, **второй виток уже**

стартовал. (Леонид Крутаков, Алексей Макушкин. Скачки курса рубля как показатель проблем в российской экономике // Коммерсант, 22.06.2015)